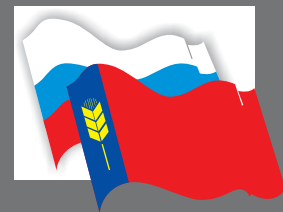

АЛТАЙСКИЙ ВЕСТНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

№21
2023

информационно-аналитическое издание
Алтайского филиала
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации

**Виктор Андреевич Шигрев,
Глава города Бийска:
«Развитие городской среды и повышение
комфортности проживания – неотъемлемая
составляющая для сохранения человеческого капитала»**

2023 год Указом Президента РФ от 27 июня 2022 года № 401 объявлен в Российской Федерации Годом педагога и наставника.

3 марта в Алтайском филиале Президентской академии состоялся медицинский форум «Наставничество 2023. Объединяя опыт, строим будущее», организованный Министерством здравоохранения Алтайского края.

Участниками форума стали более 300 молодых специалистов, наставников, главных врачей и специалистов кадровой службы медицинских организаций региона, которых объединило понимание необходимости развития наставничества в системе здравоохранения Алтайского края.

Открыли Форум губернатор Алтайского края Виктор Томенко, выступивший в формате видеообращения, и министр здравоохранения Алтайского края Дмитрий Попов. Своим опытом внедрения системы наставничества поделились те главные врачи и специалисты, которые уже успешно внедряют систему наставничества в здравоохранении в Алтайском крае.

Вторым этапом работы Форума стали образовательные площадки, тематические лектории и фокус-группы, спикерами и модераторами которых выступили преподаватели Алтайского филиала РАНХиГС и представители Министерства здравоохранения Алтайского края. Молодые специалисты и главные врачи составили портрет наставника, разработали критерии эффективности системы мотивации, новые методики и компетентные модели для нынешних и будущих наставников.

Форум позволил обозначить приоритетные направления для дальнейшего развития наставничества в здравоохранении в регионе.

АЛТАЙСКИЙ ВЕСТНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Редакционная коллегия:

ПАНАРИН И.А.
КАЙГОРОВОДА Т.В.
ШЛЕГЕЛЬ С.В.
ВОРОНОВА Л.Э.
ВОРОБЬЕВ С.П.
ГОНЧАРОВА Н.П.
ЛЕОНТЬЕВА Д.С.
ЛУКИНА Е.В.
ЛЫСЕНКО Л.М.
МЕЖЕНИН Я.Э.
МИНКИНА Н.И.
МИХАЙЛОВА М.А.
МОЛЧКОВА Н.Ю.
РАЙКИНА Т.А.

Учредитель:

Алтайский филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»

Адрес редакции:

656008, Алтайский край,
г. Барнаул, ул. Партизанская, 187

Электронная версия

[https://alt.ranepa.ru/science/
publishing/vest/](https://alt.ranepa.ru/science/publishing/vest/)
E-mail: nauka@alt.ranepa.ru

Верстка и дизайн: А.Трифонов
Подписано в печать: 14.12.2023 г.
Заказ 1229. Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии
«Графикс», г.Барнаул,
пр-т Красноармейский, 15
<http://graph-x.ru/>
e-mail: graphxd@ya.ru
т. (3852) 63-77-02

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗГОВОР С ВЛАСТЬЮ

Щигрев Виктор Андреевич. Развитие городской среды и повышение комфортности проживания – неотъемлемая составляющая для сохранения человеческого капитала4

УПРАВЛЕНИЕ

Гооге Ольга Анатольевна. Государственная поддержка животноводства в Алтайском крае.....6

Краснов Сергей Васильевич, Капустян Лариса Анатольевна, Лякишева Валентина Григорьевна. Об опыте реализации гражданских инициатив: история и современность, проблемы и перспективы (на материалах г.Барнаула).....9

Лунина Светлана Васильевна. Особенности риск-ориентированного подхода в осуществлении контрольно-надзорной деятельности в сфере водоснабжения16

Маршалкин Руслан Владимирович. Подготовка кадров для экономики региона путем внедрения дуальной модели обучения в систему среднего профессионального образования Алтайского края на примере КГБПОУ «Международный колледж сыроделия и профессиональных технологий»19

Сабына Елена Николаевна. Эмоциональный интеллект государственных и муниципальных служащих как фактор повышения эффективности профессиональной деятельности22

Склемин Кирилл Юрьевич. Реализация государственной политики цифровизации государственного управления в Алтайском крае25

Чесноков Алексей Александрович, Елистратова Екатерина Александровна. Введение общегосударственной системы мониторинга несостоятельности предприятий как условие стабильного развития экономики в особый период.....29

ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ

Бойко Юрий Леонидович. Информационно-цифровое пространство как источник криминалистически значимой информации для расследования преступлений33

Козьякова Елена Анатольевна. Проблемы рассмотрения судами дел о компенсации морального вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинской помощи.....36

Колодина Елена Викторовна. Земля как особый объект защиты при обращении взыскания по долгам собственника земельного участка40

Коновалова Людмила Геннадьевна. Реформа законодательства о государственном контроле и надзоре: основные направления и проблемы42

Макеев Николай Николаевич, Савина Анастасия Андреевна. Цифровизация государственного контроля (надзора): новеллы, проблемы, тенденции развития.....47

Панчук Антон Валерьевич. Правовая оценка поведения собственника при выбытии вещи из владения в контексте споров о vindicatio51

Симонова Тамара Самвеловна, Котюкова Татьяна Сергеевна. Правовое положение защитника в современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации54

Соколовский Андрей Владимирович. Современные направления научных исследований в области профессиональной адаптации сотрудников прокуратуры.....56

Титаренко Мария Викторовна. Независимость статуса судей в Российской Федерации: теория и практика59

Титова Елена Анатольевна. Соотношение законности в правотворческой и правоприменительной деятельности61

Улезко Елена Валерьевна. Законодательная политика Российской Империи во второй половине XIX – начале XX вв. в сфере предпринимательской деятельности.....64

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

Бикетова Татьяна Николаевна, Солопова Наталья Николаевна. Экономические и психологические аспекты выбора профессии в современных условиях67

Бондаренко Светлана Александровна. Преодоление рисков договорной работы как элемент экономической безопасности организации.....69

Воробьев Сергей Петрович. Трансформация структуры налоговых поступлений топ-100 налогоплательщиков Алтайского края в 2022 году.....72

Воробьева Виктория Владимировна. Факторы изменения добавленной стоимости продукции растениеводства региона.....76

Куликова Ирина Владимировна, Черненко Анастасия Сергеевна. Оценка результативности комплекса мероприятий по урегулированию налоговой задолженности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в Алтайском крае.....79

Рожкова Дарья Викторовна, Олчинов Владлен Юрьевич. Влияние нулевой налоговой ставки по упрощенной системе налогообложения на развитие туризма в регионе.....84

Савченко Александра Сергеевна, Калина Екатерина Андреевна. Оценка эффективности использования источников финансирования в учреждении социальной защиты населения.....87

В ПОМОЩЬ УПРАВЛЕНЦУ

Шмаков Артем Алексеевич. Типичные ошибки при работе с медиатекстами при ведении госабликов: выявление и устранение91

Симпозиум 100 лет СССР94

Виктор Андреевич Щигрев, Глава города Бийска (Бийск, Россия)

– Виктор Андреевич, каким вы находите развитие города за последние несколько лет?

– В течение последних 5-ти лет в Бийске наблюдается положительная динамика показателей социально-экономического развития города: отмечается рост в промышленности, в сфере потребительского рынка, среднемесячной заработной платы, собственных доходов бюджета города. За эти годы практически во всех сферах жизнедеятельности города произошли положительные изменения. Бийск продолжает успешно развиваться, благодаря тесному взаимодействию региональных и муниципальных властей:

мы участвуем в реализации федеральных проектов и государственных программ.

– Каковы, на ваш взгляд, особенности, позволяющие городу занимать отдельное место в социально-экономическом развитии края, Сибирского федерального округа и страны в целом?

– Безусловно, это и наше расположение в центре крупнейшего сельскохозяйственного региона России, и наличие многопрофильного научно-производственного комплекса. С 2005 года Бийск находится в статусе наукограда Российской Федерации, мы стремимся поддерживать современный уровень развития экономики города,

РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ И ПОВЫШЕНИЕ КОМФОРТНОСТИ ПРОЖИВАНИЯ – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

а также делаем все для становления инновационного развития в качестве опорного центра экономики края.

– Что вы можете назвать приоритетом развития города на сегодняшний момент?

– В первую очередь, это промышленное развитие, оно связано с нашим научным и инновационным потенциалом научно-производственного комплекса. Следовательно, основные приоритетные направления сосредоточены на развитии биофармацевтического и пищевого производств, а также на производстве композиционных материалов. Более половины отгруженной промышленной продукции на территории города производят организации научно-производственного профиля, треть произведенной продукции является наукоёмкой.

Главная особенность Бийска как наукограда – тесная связь науки и производства. Создание продукции сопровождается проведением всего комплекса научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а эффективность этой деятельности подтверждают показатели патентной активности. Сегодня организации нау-

кограда являются обладателями более полутора тысяч патентов на изобретения и продукцию.

– С какими вызовами приходится сталкиваться городу для реализации целей научно-производственного комплекса?

– Мы принимаем во внимание все факторы, которые могут внести или уже вносят изменения в наши проекты. Это и всем известные глобальные вызовы, ключевые нетехнологические и технологические тренды, существующие инструменты и документы стратегического развития, также тенденции мировых рынков. У Бийска сейчас есть все необходимое для реализации проектов научно-технологической инициативы: фундаментальная имеющаяся база, опыт участия в реализации комплексных научно-технологических программ. Город тесно взаимодействует с университетами и НИИ других регионов.

Естественно, что не только мы столкнулись с глобальными переменами. В последние годы экономика всей страны, в том числе и сфера промышленности, осталась один на один с серьезными вызовами, обусловленными сначала

пандемией Covid-19, а затем сложной политической ситуацией, санкциями со стороны западных стран и нестабильностью на товарных рынках. Однако, несмотря на непростые условия, предприятия промышленного комплекса города из года в год демонстрируют стабильный поступательный рост.

– Есть ли уже сейчас какие-то итоги развития за этот период?

– По итогам за 2022 год объем отгружаемых товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами крупными и средними предприятиями составил 60,1 млрд. рублей с темпом роста 141,6% в действующих ценах к уровню 2021 года. Индекс промышленного производства – 120,7% тогда как в целом по краю его индекс составил 101,9%. Данные показатели говорят о том, что Бийск, как и в прежние годы, сохраняет лидерство в сфере промышленного производства.

Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях – 113,4%. Сейчас эта отрасль имеет большое значение при реализации политики импорто-

замещения. Крупнейший производитель лекарственных средств и препаратов АО «Алтайвитамины» успешно завершил 2022 год в этом виде деятельности.

В разрезе отраслей объемы производства по крупным и средним организациям распределились следующим образом: обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха – 114,4%, полиграфическая деятельность – 121,0%, производство готовых металлических изделий – 123%, производство пищевых продуктов – 151,2%, производство химических веществ и продуктов – 227,8%. Рост производства последних обусловлен увеличением выпуска серной кислоты, минеральных удобрений, пластмасс в первичных формах и лакокрасочных материалов. Успешно завершил 2022 год в этом виде деятельности «Бийскийолеумный завод» – филиал ФКП «Завод им. Я.М. Свердлова».

В целом, у большинства промышленных предприятий отмечается рост производства и увеличение производительности труда, они приобретают новое оборудование и реализуют инвестиционные проекты.

– Как в таком случае обстоят дела с импортозамещением?

– Большинство промышленных предприятий, имея существенную долю приобретаемых за рубежом комплектующих и производственного оборудования, смогли в короткие сроки переориентироваться и заместить европейских поставщиков. Учитывая выгодное географическое положение, предприятиям удалось выстроить новые кооперационные связи с азиатскими партнерами как по импорту, так и по экспорту. На текущий год краевыми министерствами запланирована организация ряда бизнес-миссий в перспек-

тивные с точки зрения экспортных поставок страны Юго-восточной Азии для продвижения продукции, в том числе бийских предприятий.

Расширение производственных мощностей, разработка новых видов продукции и внедрение новых технологий в рамках решения задачи по импортозамещению способствуют созданию новых рабочих мест, повышению уровня заработной платы, и, как следствие, увеличению поступающих налоговых платежей в бюджет города и региона. Среднемесячная заработная плата по крупным и средним организациям города увеличилась на 17% относительно прошлого года и составила 41,5 тыс. рублей.

– Какая у города стратегия развития на ближайшие годы?

– Учитывая реализацию крупных инвестиционных проектов, с уверенностью можно сказать, что в ближайшие годы продолжится рост производства в оборонно-промышленном и биофармацевтическом комплексе, а также в пищевом производстве. Для сохранения человеческого капитала неотъемлемой составляющей является развитие городской среды и повышение комфортности проживания. У нас есть планы по реализации социальных и инфраструктурных проектов, а также проектов территориального развития.

– Есть ли среди них проекты, которые уже сейчас находятся в стадии реализации?

– Да, и их сразу несколько. В первую очередь, это строительство объектов образования и спорта. Уже готовы к открытию детский сад и ледовый дворец, в завершающей стадии строительства школа на 550 мест, также еще одна школа на такое же количество мест находится на начальной стадии строительства и ведется проектирование школы

на 350 мест. Во-вторых, касательно модернизации инженерной инфраструктуры, реализуется комплекс мероприятий по концессионному соглашению с СГК, программа по газификации города, а также модернизация линий уличного освещения.

Не обошли стороной и транспортную инфраструктуру. В текущем году осуществляется ремонт коммунального моста, ежегодно в городе проводится капитальный ремонт не менее 10 км участков дорог и реконструкция ливневой канализации. Проводится текущий и капитальный ремонт учреждений образования, культуры и спорта в сфере модернизации социальной инфраструктуры, а также благоустройство городской среды – ремонт дворовых и благоустройство общественных территорий, зон отдыха и детских площадок.

– Что вы можете сказать сегодня о промежуточных итогах стратегии развития города?

– Анализируя достигнутые результаты, имеющиеся ресурсные и основные вызовы, с которыми мы сегодня сталкиваемся, мы понимаем необходимость реализации комплексных взаимосвязанных проектов территориально экономического развития. Они приведут к реализации генеральной цели стратегии развития города как наукограда – формированию экономики и комфортной городской среды. Для достижения этой цели, повышения уровня комфорта и качества жизни населения, а также устойчивого роста благосостояния мы продолжаем активно участвовать в различных конкурсах, грантах и программах. Учитывая имеющийся экономический и человеческий потенциал, есть уверенность, что Бийск и дальше продолжит развиваться и процветать.

УДК 354

Гоозе Ольга Анатольевна, доцент кафедры государственного и муниципального управления Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия), кандидат экономических наук, доцент

Несмотря на то, что Алтайский край является одним из крупнейших регионов России и СФО по производству продукции животноводства некоторые показатели отрасли имеют тенденцию к снижению. Для решения современных проблем в отрасли животноводства в условиях рыночных отношений и глобализации экономики требуется регулярная государственная поддержка, основанная на комплексной эффективной бюджетной политике, организационно-правовой и ресурсной поддержки, применения программно-целевого принципа государственного управления сельским хозяйством.

Ключевые слова: животноводство, скотоводство, Алтайский край, государственная поддержка животноводства, государственная политика.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЖИВОТНОВОДСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

STATE SUPPORT FOR ANIMAL HUSBANDRY IN ALTAI KRAI

В основе государственной политики в области агропромышленного комплекса разных стран лежит осознание особой роли животноводческой отрасли в функционировании общества. Продукция животноводства всегда признавалась важным товаром, без которого невозможно существование и развитие общества. Поэтому поддержка данной отрасли относится к одному из основных направлений политики государства.

Одной из главных задач государственной поддержки агропромышленного сектора является подбор и оптимизация направлений деятельности государства, ориентированных на выполнение основной цели развития животноводства. Разработка государственных программ требует комплексного подхода и тщательного анализа показателей развития животноводства и факторов, влияющих на его развитие.

Государственная поддержка является важным аспектом развития инфраструктуры сельскохозяйственных территорий, образования, повышения квалификации и научно-исследовательской деятельности в области сельского хозяйства, информационно-консультационной помощи агропромышленным предприятиям, а также

регулирования рынков производства и сбыта сельскохозяйственной продукции. Государственный механизм регулирования цен и прибыли сельхозпроизводителей должен быть направлен на активизацию сельскохозяйственной отрасли и служить основанием для эффективного развития производства на фоне роста научно-технического прогресса.

Несовершенство политики государства в области сельского хозяйства в последние десятилетия неблагоприятно повлияло и на развитие животноводческого сектора. Основанием послужили специфика развития агропромышленного комплекса и экономические реформы отрасли, которые способствовали снижению показателей его развития на фоне прогресса в других отраслях народного хозяйства. Поэтому общие экономические реформы, проводимые в стране, усугубили положение сельского хозяйства.

Перестройку аграрного сектора необходимо проводить на основании методов и принципов проводимой государственной политики. Повторение зарубежного опыта без принятия во внимание отечественных особенностей развития сельского хозяйства отдаляет экономику от устойчивого по-

стоянства и экономического прогресса в животноводческой отрасли.

Так как проблемы в развитии сельскохозяйственной отрасли в последние годы в большей степени проявляются на уровне субъектов Российской Федерации, то и меры по регулированию сельскохозяйственного производства становятся более нужными и эффективными на региональном уровне. Несмотря на это объемы финансирования сельскохозяйственного сектора в целом и, животноводческой отрасли, в частности, в России слишком малы. Поэтому требуется обоснование увеличения бюджетных инвестиций для эффективной работы отрасли.

Алтайский край является одним из крупнейших аграрных регионов в Сибирском федеральном округе и Российской Федерации в целом. Его агропромышленный комплекс не только полностью удовлетворяет потребность населения края в основных видах сельскохозяйственной продукции и продовольствия, но и обеспечивает продовольственную безопасность других территорий страны [1]. Регион считается одним из основных производителей зерна в России, лидером по производству животноводческой продукции и располагает серьезными

перспективами дальнейшего развития производства сельскохозяйственной продукции. Животноводство в крае является одной из главных структурообразующих отраслей и занимает в валовой продукции в стоимостном выражении (с колебаниями по годам) от 40% до 50% [2].

Скотоводством в регионе занимаются около 250 сельхозпредприятий. По статистическим данным в крае содержится более 60 тыс. голов мясного скота, из которых около 23 тыс. коров. Совместно с крупными финансовыми проектами для развития предпринимательства в сельской местности и модернизации производственной базы

с 2012 г. используются две программы – «Поддержка семейных животноводческих ферм» и «Поддержка начинающих фермеров» по которым в крае более 300 аграриев получили государственные гранты [2].

Пантовое оленеводство – самая молодая подотрасль животноводства, основной продукцией которой являются панты, а также используется мясо оленей, шкуры, жиры, хвосты, кровь и другие продукты. В 30 хозяйствах развито пантовое оленеводство и содержится более 24 тыс. голов маралов и пятнистых оленей.

В Алтайском крае при государственной поддержке широко пред-

ставлена система племенного животноводства. Генетически улучшенные породы молочного скота позволяют без увеличения численности коров увеличить производство молока в 1,5 раза. Развита система искусственного осеменения скота, что позволяет хозяйствам получать ежегодно хороший выход телят [2].

Рассматривая структуру продукции животноводства по категориям хозяйств, можно отметить, что в среднем 50,8% выработанной продукции приходится на сельскохозяйственные предприятия, 43,8% – на хозяйства населения и 5,4% – на КФХ (рис. 1) [3].

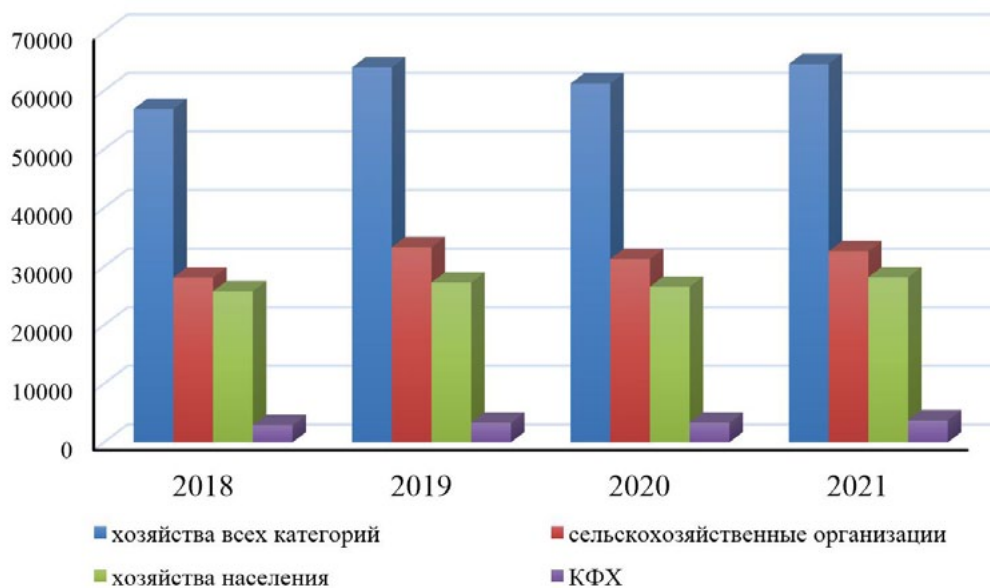

Рисунок 1 – Производство продукции животноводства в Алтайском крае по категориям хозяйств в 2018-2021 гг., млн. руб.

Функционирование животноводческой отрасли невозможно без возникающих вопросов и проблем, для решения которых в условиях рыночной экономики необходима регулярная государственная поддержка, основанная на комплексной бюджетной политике. Росту производства продукции животноводства способствуют его интенсификация, внедрение умных технологий и рациональных форм организации производства, увеличение продуктивности животных при выгодном расходовании материальных средств, улучшение кормовой базы, внедрение комплексной механизации всех технологических процессов, материальное

стимулирование работников и притягивание молодых квалифицированных специалистов в отрасль.

Чтобы система государственной поддержки была более эффективной, нужно объединять финансовые и управленческие ресурсы и в первую очередь оказывать поддержку наиболее слабым хозяйственным субъектам вовлекая их в участие госпрограмм.

Уже сейчас можно отметить, «что реализация федеральных и региональных программ поддержки сельского хозяйства привела в 2019 г., хотя и к незначительной, но повышенной активности производства животноводческой продукции в России [4].

Поддержка агропромышленного комплекса в последние годы с использованием госпрограмм послужила, хотя и незначительному, но увеличению активности производства продукции животноводства, а совокупность проводимых государством мероприятий, нацеленных на более быстрое получение сельскохозяйственными товаропроизводителями кредитных средств, способствовала более быстрому росту производства сельскохозяйственной продукции, урегулированию проблемы импортозамещения, а также к увеличению инвестиций в основные сектора отрасли с 9,6% в 2018 г. до 17,9% в 2021 г.

Увеличение объемов производства сельхозпродукции привело и к росту среднемесячной заработной платы работников сельскохозяйственной

отрасли сверх намеченного значения госпрограммы на 4490 руб., или на 20,6%, в 2019 г. – на 7,1%, в 2020 г. – на 5% и в 2021 г. – на 15,2% (табл. 1) [5].

Таблица 1. Динамика основных показателей отрасли животноводства в Алтайском крае в 2018-2021 гг.

Показатель	Годы			
	2018	2019	2020	2021
Индекс производства продукции, %	100,3	103,0	100,8	94,7
Индекс производства пищевых продуктов, %	98,2	102,4	109,7	99,6
Инвестиций в основной капитал отрасли, % от общего объема инвестиций	9,6	10,2	12,8	17,9
Среднемесячная заработная плата работников в сельском хозяйстве, руб.	20739	22328	23507	27735

Основной региональной программой, направленной на развитие сельского хозяйства и, в частности, животноводства в Алтайском крае является Государственная программа «Развитие сельского хозяйства Алтайского края», которая содействует стимулированию роста производства основных видов сельскохозяйственной продукции, созданию и развитию системы сельскохозяйственной кооперации и малых форм хозяйствования, повышению эффективности АПК путем создания благоприятной экономической среды, способствующей его технической и технологической модернизации, инновационному развитию и реализации экспортного потенциала и созданию условий развития государственной ветеринарной службы Алтайского края, в целях обеспечения эпизоотического благополучия его территории, в том числе в отношении африканской чумы свиней и ящура.

Общий объем финансирования данной программы за счет всех источников составляет 48,6 млрд руб., из которых за счет средств федерального бюджета – 36,9 млрд руб. (в рамках

Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия) и за счет средств краевого бюджета – 11,7 млрд руб.

Дальнейшее развитие отрасли животноводства согласуется с увеличением инвестиций, в том числе с участием господдержки. Реализуемые государственные программы не только напрямую направлены на увеличение производства продукции животноводства, но и включают меры технической и технологической модернизации сельского хозяйства, такие как финансирование производителей сельскохозяйственной техники, реализуемой сельскохозяйственным товаропроизводителям со скидкой в объеме и по перечню утвержденным постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники» для покрытия расходов на ее производство.

На сегодняшний день в Алтайском крае сформированы инвестиционные площадки с соответствующей инже-

нерной инфраструктурой, которые можно использовать для создания новых животноводческих комплексов и откормочных площадок. Для достижения поставленных целей предусмотрено формирование племенной базы скота, развитие селекционно-гибридных центров и применение инновационных технологий для выращивания животных, что способствует повышению занятости сельского населения.

Библиографический список

1. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Комплексное развитие сельских территорий Алтайского края: Постановление Правительства Алтайского края от 20.12.2019 № 530 (ред. от 19.03.2021) // Доступ из справ. прав. системы Консультант Плюс.
2. Животноводство // Министерство сельского хозяйства Алтайского края [сайт]. – URL: <https://www.altagro22.ru/apk/zhivotnovodstvo>.
3. Алтайский край в цифрах. 2017-2021: Крат. стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2022. – 188 с.
4. Глеба О.В. Государственная поддержка как ключевой фактор обеспечения конкурентоспособности животноводческой отрасли России // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 7(163). – С. 27-33.
5. Об утверждении национального доклада о ходе и результатах реализации в 2017 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы: Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 № 808-р // Доступ из справ. прав. системы Консультант Плюс.

Googe Olga Anatolyevna, an associate professor of the Department of State and Municipal Administration of the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Despite the fact that Altai Krai is one of the largest regions in Russia and the Siberian Federal District in terms of livestock production, some industry indicators tend to decrease. To solve modern problems in the livestock industry in the context of market relations and the globalization of the economy, regular state support is required, based on a comprehensive effective budget policy, organizational, legal and resource support, and the application of the program-target principle of state management of agriculture.

Keywords: animal husbandry, cattle breeding, Altai Krai, state support for animal husbandry, state policy.

УДК 323.2

Краснов Сергей Васильевич, краевед, член Союза писателей России

Капустян Лариса Анатольевна, заместитель директора института гуманитарных наук по учебной работе ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (Барнаул, Россия), кандидат экономических наук, доцент

Лякишева Валентина Григорьевна, доцент кафедры региональной экономики и управления ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (Барнаул, Россия)

Тема взаимодействия власти и населения в условиях муниципальных реформ и развития гражданского общества в России остается одной из актуальных на протяжении многих десятилетий. Решение задач, связанных с сохранением стабильного развития территорий в сложных современных условиях, невозможно без обращения к историческим и местным традициям, опыту управления и развития гражданских инициатив. Укрепление диалога всех членов местного сообщества и представителей власти должно быть направлено на активизацию участия населения в местном самоуправлении в различных формах, в том числе в тех, которые приводятся авторами в качестве примеров из опыта г. Барнаула.

Ключевые слова: местное самоуправление, власть, население, гражданские инициативы, местное сообщество.

ОБ ОПЫТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА МАТЕРИАЛАХ Г. БАРНАУЛА)

ON THE EXPERIENCE IN IMPLEMENTING CIVIL INITIATIVES: THE PAST AND THE PRESENT, PROBLEMS AND PROSPECTS (THE CASE OF BARNaul)

В контексте дискуссии об исторических основах государственности в России необходимо затронуть проблему цикличности в проведении реформ в сфере государственного и муниципального управления. Рассматривая любую тему, касающуюся местного самоуправления (далее – МСУ), можно отметить периодичность в привлечении внимания к его проблемам на самом высоком уровне. Так, в 2020 г. при обсуждении поправок в Конституцию Российской Федерации оно было обращено на главу 8, посвященную МСУ [1].

В феврале 2023 г. в Послании Президента РФ была подчеркнута актуальность темы МСУ и отмечено, что оно играет огромную роль в укреплении гражданского общества, в решении повседневных проблем как самый близкий к людям уровень публичной власти. От его работы во многом зависит доверие к государству в целом, социальное благополучие граждан, их уверенность в успешном развитии всей страны [2].

Профессионалы в сфере муниципального управления, «мэтры МСУ»

С.Н. Юркова и А.Н. Широков, отмечая важность МСУ как института местной публичной власти, заостряют внимание на особенностях управления муниципальным образованием, где в число субъектов управления, помимо традиционных органов, входит и его население, в интересах которого осуществляется эта деятельность [3]. Их коллега, профессор В.Б. Зотов утверждает, что местное сообщество, являющееся субъектом самоуправления, само осознает свои потребности, анализирует свои возможности, моти-

вирует свое поведение, выбирает наилучший вариант для достижения поставленной цели [4].

Взгляды алтайских специалистов в сфере государственного и муниципального управления на процессы планирования развития территории, совершенствования ее имиджа, проблемы региональной и муниципальной экономики, в том числе на значимость участия населения в этих процессах, отражены в ряде публикаций [5, 6, 7, 8]. А многолетний опыт участия авторов данной статьи в исследуемом процессе позволяет оценивать его как с помощью теоретических методов объективного анализа, так и метода включенного наблюдения, выражая при этом ярко выраженную субъективную точку зрения.

Актуальность обращения к заявленной теме, при неоднократном ее изучении [9, 10], продиктована еще и тем, что, несмотря на постоянное подчеркивание значимости развития институтов гражданского общества, в этом процессе накапливаются как застарелые проблемы, так возникают и новые. Мы полностью согласны с профессиональным мнением Н.Г. Ломовой о том, что до сих пор остаются без должного внимания проблемы взаимодействия личности, общества и государства, их взаимовыгодного диалога, а также отсутствие у населения возможности зачастую повлиять на ситуацию в муниципальном образовании и на действия местных властей [11, 12]. Акцент на том, что несвоевременное решение названных проблем может привести к усилению отчуждения населения от власти, на последствиях игнорирования этого феномена в условиях понимания МСУ как основы демократии в России, был сделан опытейшим практиком-муниципалом Л.А. Тимченко [13].

Обращаясь к опыту барнаульского городского самоуправления, мы не раз отмечали, что исторические основы этого процесса, заложенные более 145 лет назад [14], и в большинстве своем поддерживаемые современными управленцами, говорят о направленности совместной деятельности власти и населения на решение насущных городских проблем. Активные пред-

ставители местного сообщества участвуют в публичных слушаниях, где обсуждаются поправки в Устав городского округа, вопросы формирования и исполнения городского бюджета [15], барнаульцам предоставлено право на реализацию функций общественного контроля за ходом выполнения национальных проектов, региональных и муниципальных программ. Одной из самых доступных форм прочных контактов власти и населения являются обращения граждан в государственные и муниципальные органы [16]. Рассматривая тему разработки первого Устава г. Барнаула [17], мы отметили, что по инициативе руководителей города В.Н. Баварина и В.П. Дешевых к этому процессу были привлечены горожане, и они действительно подавали свои предложения в рабочую группу как лично, так и через своих представителей – депутатов и других общественныхников.

В период 1986-2003 гг., когда главой местного самоуправления Барнаула был В.Н. Баварин, создавались различные общественные формирования: Общественная палата, советы предпринимателей и директоров промышленных предприятий, ректоров вузов и ссузов, активно работали советы и комитеты ветеранов. С целью вовлечения молодежи в решение вопросов развития города по инициативе В.Н. Баварина в 2002 г. был создан Молодежный Парламент г. Барнаула, ставший совещательным органом для участия молодых граждан в МСУ, в формировании и реализации городской молодежной политики. В этот период также был создан Координационный Совет по территориальному общественному самоуправлению (далее – ТОС), так как глава города поддерживал эту форму общественного участия населения в развитии города и повышении уровня комфортности микро-территорий.

Так как авторам довелось стоять у истоков становления и развития территориального общественного самоуправления в Барнауле, еще раз обратимся к этой форме гражданского участия в решении вопросов местного значения и путях ее развития. Распространено мнение, что первые органы

ТОС появились в конце 80-х-начале 90-х гг., что обосновано появлением определения «территориальное общественное самоуправление населения (ТОСН)» в законодательстве СССР 1990 г. Весной 1991 г. началось значительное изменение структуры советской власти и ее трансформация в МСУ. В первом российском законе о МСУ 1991 г. и законе 1995 г. органы ТОС рассматривались как элемент, входящий в систему органов МСУ. А базовым федеральным законом от 6 октября 2003 г. ТОС определяется как одна из непосредственных форм участия населения в МСУ (гл. 5, ст. 27).

Вместе с тем, основа общественно-го самоуправления была заложена еще в 80-х гг. прошлого века. По мнению таких экспертов международного уровня как Е.С. Шомина, Е.С. Шугрина основой ТОС можно считать локальные самоорганизации активистов по месту их проживания (уличные, квартальные и домовые комитеты), женсоветы и другие органы общественной самодеятельности. При внимательном рассмотрении различных общественных структур, осуществлявших свою деятельность в советский период, на наш взгляд наиболее полно под понятие ТОС подходят Советы микрорайонов, которые стали создавать еще в начале 70-х гг. XX века. Именно тогда на их базе был накоплен первый опыт самоорганизации граждан [18].

С целью улучшения организации работы с населением и привлечения жителей к общественной деятельности в 1971 г. по решению партийных органов г. Барнаул был разделен на микрорайоны, за каждым из них был закреплен трудовой коллектив конкретного предприятия. На этих территориях стали создаваться различные общественные формирования (советы директоров предприятий, общественных пунктов охраны правопорядка и др.). Они создавались по «производственному принципу», в них могли входить люди, не проживающие на данной территории и не всегда болеющие душой за ее развитие. Поэтому в ходе поиска эффективной формы совместной деятельности органов власти и населения был найден выход в создании

общественного самоуправления в виде Советов микрорайонов.

«Прародителем» ТОС в Барнауле стал один из старейших в городе Железнодорожный район, отметивший в феврале 2023 г. свое 85-летие. В 1986-1991 гг. председателем райисполкома был Петров Ю.М. (в 1991-2003 гг. – глава администрации района), по мнению которого в этот период важнейшим звеном, позволившим гармонично сбалансировать интересы жителей, служб ЖКХ и др. стали Советы микрорайонов. Они должны были обеспечить предметный, заинтересованный контроль жителей за системой жизнеобеспечения территории. Поэтому на одной из сессий Железнодорожного районного Совета народных депутатов был поднят вопрос об активизации работы по месту жительства и созданию территориальных объединений по примеру этого движения в Москве, но с учетом местных особенностей. В районе в то время действовало 15 депутатских групп, на базе 2-х из них – в Петровском и Червонном микрорайонах были проведены встречи с жителями, созданы оргкомитеты. В итоге активная гражданская позиция депутатов и общественников способствовала созданию первых в городе Советов ТОС. Сейчас в районе 9 органов ТОС, а примеров их работы множество. Как

считает Ю.М. Петров, «когда люди видят, что представители органов власти идут им навстречу, они отвечают тем же – проводят субботники, помогают контролировать городские службы». Правильность выбранного пути подтверждается и тем, что небольшая финансовая конкурсная поддержка ТОС администрацией города трансформировалась в федеральную программу улучшения городской среды [19]. «ТОС – это маленькая власть и большая семья» – таково мнение В.Г. Юдина [20], депутата Барнаульской городской Думы IV-VII созывов, члена Координационного Совета по ТОС г. Барнаула, председателя Совета ТОС Петровского микрорайона с 2001 г. по н.в., деятельность которого многократно отмечена на городском, краевом и федеральном уровне. Более подробно деятельность ТОС Железнодорожного района неоднократно освещена ранее [9, 10, 21].

В 2022 г. отметил свой юбилей один из молодых районов города – Ленинский. Для человека 50 лет – это самый расцвет, а для района – тем более! Развитие района совпало с решением руководства страны усилить массово-политическую работу с населением по месту жительства. В связи с этим в ноябре 1975 г. было принято решение о создании на территории 17 советов

микрорайонов, а затем принят ряд документов, ставших основой работы с горожанами по месту жительства. В 1979 г. были определены границы 15 советов, утвержден список их председателей из числа партийных и хозяйственных руководителей [18], Примечательно, что председателем Совета Промышленного микрорайона был в ту пору В.Н. Баварин, в дальнейшем – глава барнаульского городского самоуправления 1986-2003 гг., входивший в десятку лучших мэров России. В сентябре 1990 г. на III сессии Ленинского районного Совета народных депутатов было принято решение о создании Совета общественного самоуправления Советского микрорайона, первого в Ленинском районе. Между райсоветом, администрацией района и данным органом было утверждено соглашение, где были определены как переданные Совету полномочия, так и его права и обязанности (история создания и пути развития ТОС Ленинского района подробно отражены в указанном далее источнике). В н.в. в районе действует 12 органов ТОС [18].

История создания ТОС в Барнауле показала, что с 2-х Советов ТОС, созданных в 1989 г., их количество в 2022 г. выросло до 66. Динамика роста числа ТОС в г. Барнауле представлена на рис. 1 [19, 22].

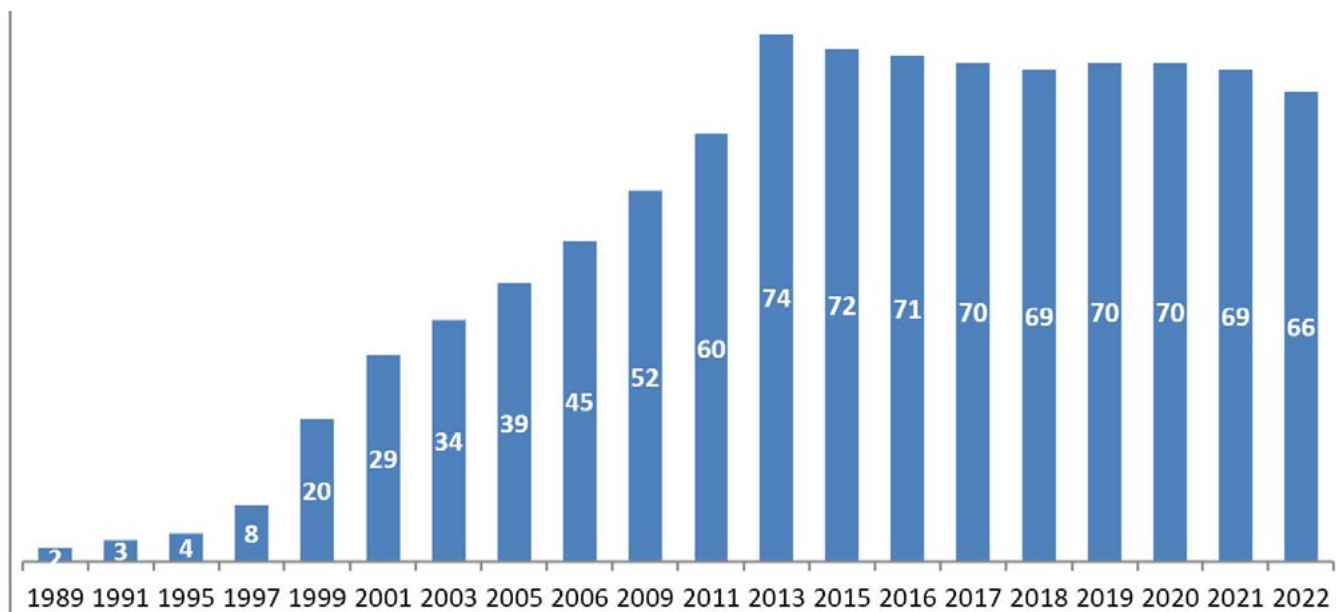

Рисунок 1 – Динамика развития органов ТОС в г. Барнауле

Анализ типов органов ТОС Барнаула показал, что если в начале развития этого движения они создавались в микрорайонах многоэтажной застройки, то сейчас произошли структурные изменения: Из 66 ТОС – 17 (26%) созданы в МКД, 24 (36%) – в зонах смешанной застройки, а 25 ТОС (38%) – в зонах ин-

дивидуальной застройки [22]. А инициировал развитие ТОС в селах и поселках городского округа в 1998 г. В.Н. Баварин.

ТОСы сельской зоны активно включились в реализацию проекта поддержки местных инициатив (далее – ППМИ), ставшего еще одной формой реализации гражданских инициатив. В

Алтайском крае старт этому движению был дан в 2016 г. [23], а в 2022 г. В краевом проекте победили 8 барнаульских проектов, представленных органами ТОС сельской зоны городского округа на общую сумму порядка 14 млн руб. (в 2021 г. – 8 проектов на сумму 9,7 млн руб.) (см. табл. 1) [22].

Таблица 1. Данные по выполненным объектам при реализации ППМИ в г. Барнауле в 2022 г.

№ п/п	Тип проекта	Населенный пункт	Стоимость проекта, млн руб.
1.	Асфальтирование (ремонт) участков дорог (2 проекта)	ст. Ползуново пос. Березовка	0,53 2,34
2.	Благоустройство спортивно-игровой площадки	пос. Черницк	0,69
3.	Строительство, оборудование наружного освещения (4 проекта)	пос. Центральный пос. Казенная Заимка село Гоньба село Власиха	1,86 2,16 2,09 2,87
4.	Устройство тротуара	пос. Научный городок	1,59

Новеллы законодательства и актуализация муниципальных правовых актов позволили участвовать в этом процессе и внутригородским территориям, поэтому впервые в Барнауле

был запущен новый механизм инициативного бюджетирования. В 2022 г. был выполнен 21 городской проект на общую сумму 36,1 млн руб., (в том числе 2,1 млн руб. – средства населения).

В таблице 2 приведены данные о количестве реализованных в 2022 г. городских проектов по районам г. Барнаула [22, 24].

Таблица 2. Данные по числу городских проектов, реализованных в районах г. Барнаула в 2022 г.

№ п/п	Район	Количество проектов	Стоимость проекта, млн руб.
1.	Железнодорожный	2	4,1
2.	Индустриальный	7	12,5
3.	Ленинский	3	4,9
4.	Октябрьский	3	5,7
5.	Центральный	6	8,9
6.	Всего по г. Барнаулу	21	36,1

На 2023 г. конкурсный отбор прошли 26 проектов инициативных групп на общую сумму 50 млн руб. [22]. В этот процесс активно включились органы ТОС, так на 2023 г. конкурсная комиссия поддержала 4 проекта ТОС Петровского и Локомотивного микрорайонов Железнодорожного района, в том числе обустройство спортплощадки на территории гимназии № 80 [24]. Здесь совпала инициатива Юдина В.Г., председателя Совета ТОС Петровского микрорайона и его коллеги по городской Думе, депутата нескольких созывов, члена Общественной палаты г. Барнаула, директора гимназии А.А. Миронова, поддерживаемая населением микрорайона. В планах барнаульских активистов – продолжение реализации новых гражданских инициатив по формированию комфортной городской среды, участие в онлайн-голосовании за благоустройство общественных территорий в 2024 г. и еще множество перспективных проектов.

Развитие правовой базы деятельности ТОС подробно рассмотрено в ранних публикациях, где неоднократно подчеркнуто, что никакие, самые лучшие законы, не будут работать без энергии инициативы людей, реализующих их «на земле» [9, 10, 21]. Как мы видим, при реализации механизмов ТОС, инициативного бюджетирования и других форм непосредственной демократии важными факторами становится не только развитие территории, но и вовлечение в МСУ новых категорий граждан, ранее не принимавших участие в общественной деятельности. А подъем

локального интереса к проблемам микро-территории через названные нами формы способствует общему развитию гражданских инициатив в решении вопросов местного значения.

Осветив историю становления и развития ТОС, нельзя обойти вниманием проблемы в исследуемой сфере, как многолетние, так и вновь возникающие [9, 10, 25]. Мы неоднократно заостряли внимание на отсутствии достаточной правовой базы ТОС и затянувшимся на десятилетия процессе разработки специального федерального закона, регламентирующего данную сферу. Отмечали, что ст. 27 базового закона о МСУ 2003 г. лишь «точечно» регулирует деятельность ТОС, а вступление этого закона в силу с января 2006 г. привело к отмене законов субъектов

РФ, и действующий в нашем регионе Закон Алтайского края от 31.12.1996 № 65-ЗС о ТОС был признан утратившим силу. На муниципальном уровне было принято Положение о территориальном общественном самоуправлении в городе Барнауле (в н.в. решение от 03.06.2011 № 550), но на данный момент оно требует актуализации, а в отсутствие достаточной вышестоящей правовой базы процесс разработки органами МСУ Барнаула нового положения о ТОС затянулся на несколько лет. При этом возникают проблемы при рассмотрении конфликтных ситуаций и трактовки документов, в том числе в органах юстиции и в судебных инстанциях, когда подходы к деятельности ТОС идентифицируются с ТСЖ и другими общественными организациями.

Проблемы в сфере ТОС осложняются их недостаточной финансовой основой и другими проблемами материально-технического обеспечения. Некоторые общественники не имеют помещения для организации своей работы, а ряд из них может частично лишиться необходимой для проведения работы площади, как это произошло в Железнодорожном районе г. Барнаула с муниципальным помещением, где долгое время эффективно работали активисты Совета ТОС Привокзального микрорайона. И это несмотря на то, что по ст. 130 Конституции РФ МСУ обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью [1]. И хотя ситуация первоначально была осложнена внутренними проблемами, затем к ним прибавились и внешние, усугубленные отсутствием должного внимания и поддержки активистов со стороны администрации, когда корпоративные интересы представителей власти были поставлены выше приоритетов общественников, стоявших у истоков создания НКО. Данный пример подтверждает мнение ряда экспертов о том, что наиболее востребованными общественники становятся в процессе организации и проведения избирательных кампаний, субботников и иных, необходимых для власти, мероприятий. Считаем, что подобные действия отдельных чиновников ведут к еще большему отчуждению

граждан от публичной власти. Выделяя актуальность темы взаимодействия власти и гражданского общества, эксперты предполагают разные модели этого процесса. Так, А.Ю. Сунгуров, при наличии такого сотрудничества, не только не исключает его отсутствие (игнорирование), но даже предполагает возможность конфронтации [26].

Рассматривая опыт общественного самоуправления, мы уже отмечали, что наряду с богатым эффективным опытом развития тосовского движения, очень остро стоит кадровая проблема как во всей сфере МСУ, так и в ТОС [10]. В качестве одной из мер для повышения эффективности работы органов МСУ с населением можно предложить введение в их структуру отдельных подразделений, выполняющих данные функции. Например, в администрации Индустриального района г. Барнаула (единственной из 5 в городе) создан и успешно работает отдел по связям с общественностью, курируемый заместителем главы, руководителем аппарата Н.Ю. Брытковой, а возглавляет отдел Н.В. Лукьянова [24]. Вместе с тем, на оргструктуру влияют как местные традиции, так и профессионализм муниципальных служащих, реализующих определенные функции. Так, в администрации Ленинского района полномочия по работе с населением эффективно реализуют Н.В. Челомбитко заместитель главы, руководитель аппарата, и специалисты организационно-контрольного управления под руководством А.В. Костаревой. Считаем, что на успешность коллаборации власти и населения влияют и личностные качества чиновников, что подтверждается мнением В.Б. Зотова о том, что «...никакие суперсовременные информационные технологии не заменят организатора и управленца в системах территориального государственного управления и местного самоуправления» [27].

Возвращаясь в очередной раз к заявленной теме, мы считали, что она уже довольно хорошо изучена. Вместе с тем, при большем в нее погружении вновь выявляются «лакуны», требующие дальнейшего изучения. Актуальность вопроса повышается в свете очередного этапа муниципальной реформы и обсуждения нового законопроекта № 40361-8, предусматри-

вающего переход на одноуровневую систему МСУ, когда роль населения в управлении сельской территорией вновь создаваемых муниципальных округов становится еще важнее [28]. Это диктует необходимость пристального внимания к решению задач по вовлечению большего числа граждан в МСУ, ТОС, инициативное проектирование и другие формы, поэтому нужно постоянно выявлять и не замалчивать проблемы, а также более активно транслировать положительный опыт энтузиастов. Барнаульские «тосовцы» В.И. Бжицких, В.Г. Юдин, А.В. Смелов и другие представители города и края стали участниками первого съезда ТОС, а затем и учредительной конференции Общенациональной ассоциации ТОС (ОАТОС), ряд из них имеют множество наград за свою отличную бескорыстную общественную деятельность, транслируют свой опыт на различных дискуссионных площадках.

В качестве яркого примера можно привести эмоциональную реакцию участников Общего собрания ОАТОС в 2022 г на выступление алтайского представителя – председателя ТОС с. Гоньба городского округа г. Барнаула А.В. Смелова. Он рассказал о деятельности ТОС в Барнауле и Алтайском крае, поделился собственным опытом общественной работы, где жители воспринимают его как «сельского мэра», решающего многие проблемы. Уставом возглавляемого им Совета предусмотрены добровольные взносы жителей «на общее дело», что повышает их ответственность и чувство сопричастности к развитию своей малой Родины [25]. Это выступление вызвало огромный интерес у участников форума, а презентованная книга С.В. Краснова про ТОС Ленинского района г. Барнаула [18] стала ценным подарком для руководства ассоциации. Эти факты еще раз говорят о необходимости активной трансляции наших лучших муниципальных практик, регулярном освещении опыта развития ТОС в г. Барнауле на различных форумах, в СМИ и пр. Недостаточно накапливать этот опыт, надо, чтобы о нем знали широкие круги общественников и профессионалов МСУ, как теоретиков, так и практиков, и могли его использовать, а барнаульцы – перенимать опыт дру-

гих территорий, ведь обмен достижениями в рамках межмуниципального сотрудничества является «богатой копилкой» МСУ [29].

Более подробно с опытом реализации гражданских инициатив, проблемами и перспективами данной сферы можно ознакомиться в публикациях, представленных в библиографическом списке, а также в иных материалах по данной актуальной тематике.

Традиционно акцент на важности взаимодействия власти и населения ставится в ежегодно отмечаемый в России с 2013 г. День местного самоуправления. Так, в апреле 2023 г. депутат Государственной Думы, председатель ОАТОС и ОКМО В.Б. Кидяев, выступая перед общественниками, отметил, что «сегодня для системы муниципального управления работа с местными сообществами имеет приоритетное значение» [30]. А в Алтайском крае 21 апреля на встрече, посвященной Дню местного самоуправления, Губернатор В.П. Томенко вручил Благодарность ОАТОС председателю ТОС «Станция Ползуново» Центрального района г. Барнаула А. Горовому. Также в рамках мероприятия были объявлены имена победителей и призеров краевого конкурса «Муниципальный Алтай». Первое место в номинации «Лучший руководитель органа ТОС Алтайского края» заняла Р. Дегтярева, председатель ТОС микрорайона «Балтийский» Индустриального района. Второе место в этой же номинации присудили А. Кныш, председателю ТОС Гушинского микрорайона Ленинского района. Третьей в номинации «Лучший муниципальный служащий городского округа (городского поселения) Алтайского края» стала Н. Чижова, заместитель председателя комитета по развитию предпринимательства и потребительскому рынку администрации Ленинского района. Как отметила в День МСУ-2023 С.Я. Агаркова, председатель Ассоциации «Совет муниципальных образований Алтайского края»: «Решение вопросов местного значения требует не только компетентности, принципиальности и умения брать на себя ответственность, но и неравнодушия к проблемам и чаяниям населения. Именно от этого зависит отношение жителей к муниципальной

власти». Глава Барнаула В.Г. Франк и председатель городской Думы Г.А. Бувич также акцентировали внимание на важности роли органов МСУ в укреплении диалога с горожанами, необходимости поощрять широкое участие жителей в реализации муниципальных программ и проектов [24].

Вышеизложенное подтверждает, что в Барнауле выбран верный курс на развитие гражданских инициатив и совместное развитие городского округа управленцами-муниципалами и населением. При этом необходимо изучать как достижения, так и постоянно анализировать неудачные моменты, не бояться признавать и главное – своевременно исправлять допущенные ошибки. Важной составляющей этого процесса должна стать работа по укреплению и повышению эффективности деятельности кадрового потенциала данной сферы, в том числе за счет подготовки молодежи по специальности «Государственное и муниципальное управление». И все это должно способствовать улучшению нашего городского округа и его имиджа, составные элементы которого нужно «собирать по крупицам», учитывая территориальные, исторические, традиционные особенности места проживания всех представителей городского сообщества.

Оставаясь убежденными сторонниками исследуемого процесса, мы надеемся, что при решении большинства даже самых сложных проблем общественники будут услышаны властью, правовая основа их деятельности будет актуализирована с учетом реальных условий работы «на земле». И все это будет способствовать реализации общими усилиями власти и населения на местах основных положений Стратегии развития ТОС в РФ до 2030 г., принятой решением Общего собрания ОАТОС 13.05 2021 № 5.

В завершение необходимо осветить еще одно знаковое событие в сфере МСУ – заседание Совета по развитию местного самоуправления при Президенте России 20 апреля 2023 г., где было сказано о важности выстраивания результативной обратной связи с гражданами, значимости повышения взаимопонимания и доверия между ними и местной властью. В.В. Путин отметил,

что «очень важно и непосредственное участие жителей в принятии решений. У нас много таких инструментов...» Среди них – голосование за определение приоритетных объектов благоустройства, инициативное бюджетирование и ряд других форм гражданских участия, поэтому необходимо продолжение этой работы. Президент подчеркнул, что «проекты и программы способствуют притяжению талантливых людей, формированию новых точек роста, объединению и самореализации граждан, продвижению их инициатив» [31].

Подводя итог, считаем, что обращение к опыту поколений и применение лучших современных муниципальных практик должно способствовать консолидации общества и эффективному взаимодействию всех его элементов в ходе практического решения многих проблем и совершенствования имиджа публичной власти и управляемой ею совместно с населением территории. А главной движущей силой местного сообщества в этом процессе должен быть девиз «Вместе мы – сила»!

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (с изм., одобрен. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Послание Президента Федеральному Собранию. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>.
3. Широков А.Н., Юркова С.Н. Муниципальное управление. Учебник. – М., 2019. – 224 с.
4. Организация управления и самоуправления в крупнейших городах: современное состояние и проблемы. Учебно-методическое пособие / Под ред. В.Б. Зотова. – М., 2010. – С. 23.
5. Мищенко В.В. Государственное регулирование экономики. – Барнаул, 2000. – 309 с.
6. Планирование социально-экономического развития территории: уч. пособие / Вит.В. Мищенко, А.Я. Троцковский, В.Н. Стрижкина и др. – Барнаул, 2018. – 200 с.
7. Капустян Л.А., Сабына Е.Н., Деркач Н.О. К вопросу о роли стратегического планирования в социально-экономическом развитии муниципального образования // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2020. – № 4. – С. 54-60.

8. Региональная экономика и управление: учебное пособие / Вит.В. Мищенко, Л.А. Капустян и др. – Барнаул, 2021. – 246 с.

9. Территориальное общественное самоуправление: теория и практика формирования и функционирования: монография / В.В. Мищенко, В.Г. Лякишева, Л.А. Капустян, Я.Н. Мураева. – Барнаул, 2016. – 237 с.

10. Лякишева В.Г., Постникова Л.Н., Найданова А.Н. Об опыте реализации конституционного права граждан на участие в местном самоуправлении (на примере территориального общественного самоуправления Привокзального микрорайона г. Барнаула) // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2020. – № 18. – С. 17-21.

11. Ломова Н.Г., Милоданова О.И. Диалог гражданского общества и власти: проблемы взаимодействия // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2021. – № 19. – С. 27-29.

12. Ломова Н.Г. О некоторых проблемах привлечения населения к участию в местном самоуправлении // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2019. – № 17. – С. 5-6.

13. Тимченко А.Л. Выборы местного уровня и проблемы отчуждения // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2008. – № 2. – С. 96-98.

14. Краснов С.В., Лякишева В.Г. Барнаульское городское самоуправление: некоторые историографические аспекты 140-летнего пути // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2017. – № 2 (94). – С. 183-187.

15. Лякишева В.Г., Шарапов А.В. Теория и практика проведения публичных слушаний как одной из форм реализации института непосредственной

демократии (на примере Барнаула) // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2011. – № 4/1 (72/1). – С. 254-258.

16. Сидорова М.С., Кляин О.Е., Лякишева В.Г. Об организации и совершенствовании работы с обращениями граждан как формы участия населения в процессе управления территорией (на примере Железнодорожного района г. Барнаула) // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края: сб. статей. – Вып. 14. – Барнаул, 2022. – С. 64-77.

17. Краснов С.В., Лякишева В.Г. Устав города Барнаула: история процесса разработки, принятия и трансформации // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2018. – № 2 (100). – С. 56-60.

18. Краснов С.В. Территориальное общественное самоуправление Ленинского района г. Барнаула. История создания и пути развития 1975-2021 гг. – Барнаул, 2022. – 124 с.

19. 30 лет успеха: Территориальное общественное самоуправление города Барнаула / Молодые журналисты Алтая. – 2019.

20. Юдин В.Г. ГОС – это маленькая власть и большая семья // О районе с душой. 85 лет вместе. История начинается здесь. – Барнаул. 2023.

21. Ломова Н.Г., Сивокозова К.О. Территориальное общественное самоуправление как фактор развития гражданского общества (из опыта работы территориального общественного самоуправления Железнодорожного района г. Барнаула) // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2018. – № 16. – С. 4-8.

22. Основные итоги работы администрации города Барнаула 2022. – Барнаул, 2023. – 70 с.

23. Мищенко В.В., Лякишева В.Г., Кириллов А.А. Инициативные проекты как одна из перспективных форм

гражданского участия в решении вопросов социально-экономического развития территории (на материалах Алтайского края) // Экономика Профессия Бизнес. – 2022. – № 3. – С. 74-83.

24. Официальный сайт города Барнаула. – URL: <https://barnaul.org/news>.

25. Ломова Н.Г., Милоданова О.И. О некоторых проблемах развития территориального общественного самоуправления в Алтайском крае // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2020. – № 18. – С. 4-7.

26. Сунгуров А.Ю. Модели взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества // Модернизация экономики и глобализация: кн. 1. – М., 2009. – С. 500-508.

27. Зотов В.Б. Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении (сб. научных статей). – М., 2021. – С. 71.

28. Мищенко В.В., Лякишева В.Г., Юдина В.В. О внедрении опыта регионов России при создании муниципальных округов в контексте совершенствования административно-территориального устройства Алтайского края // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2020. – № 4. – С. 81-89.

29. Лякишева В., Шлегель А. Становление и развитие правовых и организационных основ межмуниципального сотрудничества в России // Государственная служба. – 2016. – № 2 (100). – С. 50-52.

30. Виктор Кидяев: Для системы муниципального управления работа с местными сообществами имеет приоритетное значение. – URL: <https://oatos.ru/blog/tpost/4c7uczooj1-viktor-kidyayev-dlya-sistemi-munitsipalno>.

31. Заседание Совета по развитию местного самоуправления. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70959>.

Krasnov Sergey Vasilyevich, local history expert, member of the Union of Russian Writers.

Kapustyan Larisa Anatolyevna, Deputy Director of the Institute of Humanities for Academic Affairs, Altai State University (Barnaul, Russia), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Lyakisheva Valentina Grigoryevna, an associate professor of the Department of Regional Economics and Management, Altai State University (Barnaul, Russia).

The issue of interaction between the authorities and the population in the context of municipal reforms and the development of civil society in Russia has remained one of the most relevant for many decades. Solving the problems associated with maintaining the sustainable development of the territories in difficult modern conditions is impossible without referring to historical and local traditions, experience in managing and developing civil initiatives. Strengthening the dialogue of all members of the local community and government officials should be aimed at enhancing the participation of the population in local self-government in various forms, including those that are given by the authors as the case of the city of Barnaul.

Keywords: local self-government, authority, population, civil initiatives, local community.

УДК 35

Лунина Светлана Васильевна, начальник территориального отдела Управления Роспотребнадзора по Алтайскому краю в г. Заринске, Заринском, Залесовском, Кытмановском и Тогульском районах (Барнаул, Россия)

В статье анализируются проблемы практического использования риск-ориентированного подхода в осуществлении контрольно-надзорной деятельности в сфере водоснабжения. Учитывая, что риск-ориентированный подход становится основным в осуществлении контрольно-надзорной деятельности автор считает, что одной из проблем является поиск объективных критериев для оценки серьезности последствий несоблюдения обязательных требований при обеспечении населения качественной водой.

Ключевые слова: государственный контроль и надзор, риск, риск-ориентированный подход.

ОСОБЕННОСТИ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ВОДОСНАБЖЕНИЯ

FEATURES OF THE RISK-BASED APPROACH IN THE IMPLEMENTATION OF CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES IN THE SPHERE OF WATER SUPPLY

На поднадзорной ТО в г. Заринске территории подлежит государственному контролю (надзору) деятельность контролируемых лиц в сфере водоснабжения в соответствии со следующими видами экономической деятельности:

Таблица 1. Статистические данные о количестве субъектов в сфере водоснабжения, на поднадзорной территории

№ Район	Количество субъектов			
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
1. г. Заринск	2	2	2	2
2. Заринский район	4	3	1	1
3. Залесовский муниципальный округ	2	2	2	2
4. Кытмановский район	3	3	2	2
5. Тогульский район	3	3	2	2
Всего	14	13	9	9

Количество сооружений, функционирующих на подведомственных ТО в г. Заринске территориях, необходимых для снабжения населения питьевой водой приведены в таблице 2.

забор и очистка воды для питьевых и промышленных нужд (ОКВЭД 36.00.1), распределение воды для питьевых и промышленных нужд (ОКВЭД 36.00.2). Сведения о количестве субъектов в динамике приведены в таблице 1, в кото-

рых имеются водозаборные сооружения, водопроводные сети, резервуары питьевой воды, сооружения водоподготовки, переданные органами местного самоуправления на соответствующих территориях для эксплуатации.

Таблица 2. Статистические данные о количестве сооружений, функционирующих на подведомственных ТО в г. Заринске территориях, необходимых для снабжения населения питьевой водой

№ Район	Количество сооружений для питьевых нужд		
	Источники питьевого централизованного водоснабжения (подземные)	Водопроводы	Станции обезжелезивания
1. г. Заринск	19	1	1
2. Заринский район	78	42	
3. Залесовский муниципальный округ	42	21	
4. Кытмановский район	39	22	1
5. Тогульский район	17	12	1
Всего	195	98	3

Из 296 сооружений для обеспечения населения питьевой водой в эксплуатацию соответствующим субъектам передано всего 248 сооружений (83,7%). Доля переданных водопрово-

дных сооружений для эксплуатации соответствующим субъектам в разрезе территорий приведена в таблице 3.

Таблица 3. Статистические данные о водопроводных сооружениях, переданных для осуществления деятельности хозяйствующим субъектам

№	Район	Количество сооружений переданных для организации водоснабжения населения и эксплуатации субъектам	Доля в %
1.	г. Заринск	21	100%
2.	Заринский район	120	100%
3.	Залесовский муниципальный округ	63	100%
4.	Кытмановский район	16	26,2%
5.	Тогульский район	28	93,3%
	Всего	248	83,7%

Остальные сооружения находятся на балансе органов местного самоуправления, и фактически организацией водоснабжения населения в таком случае занимается сельское поселение на соответствующей территории. Орган местного самоуправления не обладает полномочиями по непосредственной эксплуатации объектов водоснабжения, не может заключить соответствующий договор на оказание услуг по водоснабжению. При проведении государственного контроля (надзора) в таком случае субъектом надзора является орган местного самоуправления.

Последние несколько лет Правительство РФ последовательно работает над созданием комфортных условий для ведения бизнеса, с учетом текущей социально-экономической ситуации в стране. В рамках реформы контрольно-надзорной деятельности проведен комплекс мер, таких как, пересмотр значительного количества нормативно-правовых актов «регуляторная гильотина», принятие нового

федерального закона о государственном контроле, государством принято решение о расширении комплекса профилактических мер, что снижает затраты как государства, так и бизнеса, на сопровождение проверочных мероприятий.

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека одной из первых присоединилась к переходу на риск-ориентированную модель. 15 мая 2015 г. был утвержден ведомственный план «пилотного» внедрения риск-ориентированного подхода при осуществлении КНД. Эта система управления рисками основана на методологии оценки рисков и ранжирования объектов надзора, то есть объект с высокой вероятностью причинения ущерба проверяются чаще, а с низкой не проверяются вовсе. Исходя из количества потребителей услуг, количества работающих, частоты нарушения обязательных требований объекты водоснабжения подразделяются по категориям риска (Тал. 4).

Расчет рисков объектов водоснабжения на подведомственной территории показал – 60 объектов, осуществляющих деятельность в сфере сбора, очистки и распределения воды, отнесены к классу чрезвычайного риска, 101 объект – к высокому риску, 71 объект – к значительному риску, 57 объектов – к среднему риску, 7 объектов – к умеренному риску.

В зависимости от категории риска положением о государственном санитарно-эпидемиологическом контроле (надзоре) установлена кратность и виды проведения плановых контрольно-надзорных мероприятий. Для объектов категории чрезвычайно высокого риска, выездная проверка проводится один раз в год, для категории высокого риска выездная проверка – один раз в 2 года, для категории значительного риска выездная проверка – один раз в 3 года, для категории среднего риска выездная проверка – один раз в 4 года, для категории умеренного риска выездная проверка – один раз в 6 лет. Подобные подходы уже опробованы в государственном управлении и доказали свою эффективность: снизились потери от заболеваний, предотвращенный экономический ущерб в Алтайском крае в 2019 г. составил 1515,46 млн руб.

За последние 5 лет в сфере питьевого водоснабжения на подведомственной территориальному отделу территории было проведено 56 плановых проверок в сфере питьевого водоснабжения.

Таблица 4. Распределение объектов водоснабжения по категориям риска

Распределение объектов водоснабжения по категориям риска	Категория риска					
	Чрезвычайно высокий	Высокий	Значительный	Средний	Умеренный	Низкий
Забор воды для питьевых нужд	40	65	47	40	3	0
Распределение воды для питьевых нужд	20	35	24	15	4	0
Очистка воды для питьевых нужд		1		2		
Итого объектов	60	101	71	57	7	0

Таблица 5. Общее количество проведенных плановых проверок за период с 2016-2021 гг.

Район	Общее количество плановых проверок						Всего проверок
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	
г. Заринск	2	0	0	2	0	0	4
Заринский район	2	4	3	6	6	4	25
Залесовский район	0	0	5	1	1	0	7
Кытмановский район	1	2	3	3	2	4	14
Тогульский район	0	2	0	1	2	1	6
Всего проверок	5	8	11	13	11	9	56

Из общего количества проверок в отношении ресурсоснабжающих организаций проведено 7 проверок, остальные в отношении органов местного самоуправления, так как, на соответствующих территориях не определены ресурсоснабжающих организации.

По итогам плановых проверок выдано 52 предписания. Нарушения в основном касались неразработки проектов ЗСО (Зоны санитарной охраны) на водозаборных сооружениях. Водопроводные сооружения, в первом поясе ЗСО не оборудованы с учетом предотвращения возможности загрязнения питьевой воды через оголовки и устья скважин. Допускается размещение животноводческих предприятий в границах второго пояса ЗСО. Из общего количества проверок, одни и те же нарушения выявлены повторно в 69 случаях, что свидетельствует о систематическом неисполнении требований законодательства. Общее количество дел об административных правонарушениях по итогам плановых проверок составило 76. Общая сумма наложенных штрафов по итогам проверок за период с 2016-2021 гг. составила 398,5 тыс. руб. За период 2015-2021 гг. ТО в г. Заринске подано 10 исков в районные суды в сфере водоснабжения.

Нарушения, связанные с соблюдением санитарно-эпидемиологических требований к организации и эксплуатации зон санитарной охраны (далее – ЗСО) источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения требуют регулярного поступления финансовых средств, в связи с тем, что водозаборные сооружения проработаны более 20-40 лет назад наземные павильоны, иные сооружения вышли из строя, и требуют капитальных вложений. Так как в ряде территорий отсутствуют

ресурсоснабжающие организации и организации, в ведение которых переданы объекты водоснабжения, соответственно все необходимые работы проводятся органами местного самоуправления самостоятельно. В Кытмановском, Тогульском районах полномочия по организации водоснабжения населения в отдельных населенных пунктах переданы на уровень сельского поселения. В штате сельских поселений нет специально обученных сотрудников по вопросам водоснабжения, нет материальных ресурсов (специальной техники, оборудования) для надлежащей организации водоснабжения в границах поселений.

Данная ситуация осложняет сбор и проведение анализа данных для реализации риск-ориентированного подхода в отношении объектов водоснабжения, нет четких данных о том сколько абонентов, пользуется услугой водоснабжения.

Следует отметить, что качество воды зависит, в том числе от надлежащей эксплуатации водозаборных сооружений, распределительных систем водоснабжения.

На сегодняшний день, к сожалению, нет службы, которая бы осуществляла контроль и надзор за соблюдением правил технической эксплуатации систем и сооружений коммунального водоснабжения. Соответствующие полномочия не закреплены в нормативно-правовых актах на федеральном уровне, на уровне субъектов РФ и тем более на уровне местного самоуправления. Несоввершенство действующей нормативно-правовой базы приводит к тому, что проведение контроля затрудняет отсутствие технических заданий на разработку инвестиционной программы от органов местного самоуправления, в адрес имеющихся гарантирующих организаций. При отсутствии технического задания

гарантирующая организация не разрабатывает план мероприятий по доведению качества питьевой воды до гигиенических нормативов. Причина сложившегося положения дел кроется в том, что законодательно не проработан весь процесс до конца. Орган местного самоуправления не определил ресурсоснабжающую организацию, в результате некому выдать техническое задание на разработку инвестиционной программы; соответственно механизм разработки и реализации инвестиционной программы не может быть реализован.

В то же время практика показывает, что внедрение риск-ориентированной модели в контрольно-надзорную деятельность органов Роспотребнадзора привело к снижению вероятности возникновения нарушений санитарных требований к качеству питьевой воды систем централизованного водоснабжения. Кроме этого, внедрение новой риск-ориентированной модели надзорной деятельности показало свою экономическую эффективность. Экономическая эффективность деятельности службы, направленная на улучшение качества питьевой воды систем централизованного водоснабжения увеличилась.

Библиографический список

1. Зайцева Н.В., Клейн С.В., Вековщина С.А., Сбоев А.С., Цинкер М.Ю. Оценка результативности и экономической эффективности контрольно-надзорной деятельности Роспотребнадзора в сфере водоснабжения // Гигиена и санитария. – 2020. – № 99 (11).

2. Попова А.Ю., Зайцева Н.В., Май И.В. Опыт методической поддержки и практической реализации риск-ориентированной модели санитарно-эпидемиологического надзора: 2014–2017 гг. // Hygiene & Sanitation. – 2018. – № 97(1). – С. 5-9.

3. Определение эффективности контрольно-надзорной деятельности региональных органов и организаций Роспотребнадзора на основе предотвращенных экономических потерь от смертности и заболеваемости населения, ассоциированных с негативным воздействием факторов среды обитания (на базе общефедеральных закономерностей) / Информационно-аналитическое письмо ФБУН «Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения». – Пермь, 2020. – 32 с.

Lunina Svetlana Vasilievna, Head of the Department of Rospotrebnadzor in Altai Krai in the city of Zarinsk, and Zarinsky, Zalesovsky, Kytmanovsky and Togulsky Districts (Barnaul, Russia).

The article analyzes the problems of the practical use of the risk-based approach in the implementation of control and supervisory activities in the field of water supply. Considering that the risk-based approach is becoming the main one in the implementation of control and supervision activities, the author believes that one of the problems is the search for objective criteria for assessing the severity of the consequences of non-compliance with mandatory requirements when providing the population with high-quality water.

Keywords: state control and supervision, risk, risk-based approach.

УДК 377.5/332.1

Маршалкин Руслан Владимирович, заместитель директора КГБПОУ «Международный колледж сыроделия и профессиональных технологий» (Барнаул, Россия)

В статье представлены основания и опыт внедрения углубленной практико-ориентированной (дуальной) модели обучения в Алтайском крае в системе среднего профессионального образования, как наиболее эффективного метода интегрирования выпускников в производственные процессы (на примере КГБПОУ «Международный колледж сыроделия и профессиональных технологий»).

Ключевые слова: углубленная практико-ориентированная (дуальная) модель обучения, Алтайский край, кадры для экономики региона.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ ДУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМУ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ НА ПРИМЕРЕ КГБПОУ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОЛЛЕДЖ СЫРОДЕЛИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

TRAINING OF PERSONNEL FOR THE REGIONAL ECONOMY BY INTRODUCING A DUAL MODEL OF TRAINING IN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION OF ALTAI KRAI: THE CASE OF THE INTERNATIONAL COLLEGE OF CHEESE MAKING AND PROFESSIONAL TECHNOLOGIES

Социально-экономическое развитие Алтайского края осуществляется в рамках единой социально-экономической политики Российской Федерации. Региональные документы стратегического планирования синхронизированы с положениями федеральных правовых актов, что обеспечивает максимально эффективное использование существующего потенциала развития региона.

В настоящее время в экономике региона занято около 1,1 млн чел., из них на промышленность приходится более 17% занятых, сельское хозяйство – 12,6%, торговлю – более 19%. При этом, сельское хозяйство формирует 12,7% валового регионального продукта края (по России – 4,1%).

Алтайский край занимает 13 место в России по производству сельхозпродукции, 2,5% общероссийского объема

экологически чистого продовольствия производится именно в Алтайском крае. В общероссийском рейтинге Алтайский край занимает 1-е место по объемам производства муки, крупы, 2 место – по производству сливочного масла, сыров и сырных продуктов, 4-е место – по производству макаронных изделий.

Производство продуктов питания в регионе осуществляет 1300 предприятий [1], обладающих существенным резервом роста производства. Так, например, производственные мощности по выпуску молока и сливок в твердых формах, премиксов, кондитерских и хлебобулочных изделий, круп, минеральных вод, сливочного масла, мяса, муки из зерновых культур загружены менее чем на половину.

Среди ресурсного обеспечения роста производства существенную роль

играет кадровое обеспечение. На основе данных о текущих и перспективных потребностях в кадрах, с учетом демографического прогноза, уровня безработицы, уровня и структуры занятости, а также прогноза социально-экономического развития края сформирован прогноз потребности в кадрах до 2025 года, а текущую ситуацию иллюстрируют следующие показатели:

– в регионе, среди занятого населения, 73,9% имеют профессиональное образование, из них 44,8% – среднее профессиональное образование;

– ежегодно в среднем 11 тыс. выпускников системы среднего профессионального образования выходят на рынок труда;

– среднегодовая кадровая потребность предприятий края составляет около 40 тыс. чел., из них 38% – специалисты с высшим образованием, 62%

– специалисты, имеющие среднее профессиональное образование.

Вышеприведенная статистика показывает высокую востребованность специалистов рабочих профессий и специальностей на производствах Алтайского края.

Обучение по рабочим профессиям и специальностям в Алтайском крае ведут 54 организации системы среднего профессионального образования, из которых 39 находятся в ведении Министерства образования и науки Алтайского края, 6 – Министерства здравоохранения Алтайского края, 3 – Министерства культуры Алтайского края, 1 – Министерства спорта Алтайского края, 5 негосударственных учреждений. Контингент студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования, составляет более 50 тыс. чел.

Одним из современных трендов развития образования является его прагматизация, что предполагает ориентацию образовательных учреждений профессионального образования на запросы экономики и общества, формирование образовательных программ на основе актуальных запросов работодателей, развитие практико-ориентированных моделей обучения. В «новом» образовании становится всё более важно получать образование из первых рук, как непосредственную передачу практического опыта, это влечет за собой необходимость организовать практическую подготовку обучающихся в реальных условиях предприятий. Обеспечить подобное образование позволяет модель дуального обучения, предполагающая углубленное практико-ориентированное обучение с одновременным интегрированием выпускников в производственные процессы конкретных предприятий.

Дуальное обучение в системе среднего профессионального образования является, пожалуй, самым «раскрученным» мировым брендом. «Исторически возникшая в Германии, Австрии

и Швейцарии, эта модель предполагает «двойное» институциональное закрепление программ профессионального образования: теоретическую часть программы студенты обычно проходят в образовательной организации, а практическую – на рабочем месте, в условиях реального производственного процесса» [2].

Несмотря на опыт зарубежных стран по внедрению дуальной модели профессионального образования, речи о заимствовании зарубежного опыта, в частности немецкого, не идет. Российская система образования обладает достаточным потенциалом для создания собственной, неповторимой и экономически обоснованной модели, в том числе с учетом лучшего опыта советской системы профессионального обучения. При этом особую важность в выстраивании эффективной модели подготовки высококвалифицированных кадров для реального сектора экономики является внедрение углубленной дуальной модели обучения.

КГБПОУ «Международный колледж сыроделия и профессиональных технологий» занимается подготовкой специалистов для пищевой отрасли производства, а именно технологов молока и молочных продуктов и мастеров по монтажу и эксплуатации холодильно-компрессорного оборудования, как смежной специальности. Ежегодные контрольные цифры приема составляют 75 бюджетных мест. В ходе анализа сохранения специалистов в отрасли после первого года работы на предприятиях Алтайского края по производству молока и молочных продуктов за последние 10 лет, получилась следующая статистика: в 2013-2018 гг. процент выпускников колледжа, оставшихся в отрасли после первого года работы составил усреднено всего 41,2%, в 2019 г. – 50,8%, 2020 г. – 54,5%, 2021 г. – 61,3%, 2022 г. – 64,6%. Таким образом, показатель сохранения специалистов в отрасли за период с 2019 по 2022 гг. увеличился в 1,5 раза.

Результатом качественных изменений стала внедрение и реализация в КГБПОУ «Международный колледж сыроделия и профессиональных технологий» углубленной дуальной модели обучения студентов. До этапа внедрения дуальной модели обучения специалистами колледжа в 2015 г. выполнен анализ низкого процента сохранения в отрасли выпускников колледжа после первого года работы. Колледжем проведен опрос в форме анкетирования, как выпускников, так и работодателей. Обработка результатов опроса позволила сделать следующие выводы.

Работодатели, ожидая после выпуска из колледжа готового специалиста соответствующего требованиям уровня общекультурной и профессиональной компетенции, предъявляемые к их трудовому коллективу на предприятиях, указали на низкую психологическую и трудовую готовность молодых специалистов к работе в условиях реального производства. Длительный срок адаптации молодых специалистов, низкая восприимчивость корпоративной культуры предприятия, постоянные миграции «в поисках лучших условий» между предприятиями отрасли, сказываются крайне негативно, по мнению работодателей, на производственных процессах и ведут к появлению издержек.

Выпускники в ходе анкетирования заявляли о схожих проблемах при трудоустройстве на производство после завершения обучения в колледже. В первую очередь, в качестве одной из основных сложностей трудовой адаптации, выпускниками называлась необходимость выполнять дополнительный помимо основного функционал, необходимый в условиях реального производства (организационно-управленческие, эксплуатационно-сервисные и иные функции).

Таким образом, в целях решения вопроса удержания в отрасли выпускников требовались качественные изменения модели образовательного процесса, которая в частности основной

уклон в подготовке уделяла бы формированию необходимых практических навыков у студентов, повышало бы их уровень профессиональной мобильности внутри предприятия. Реализация данной модели образовательного процесса стало возможным благодаря применению практико-ориентируемых технологий, а именно:

- освоение студентами образовательной программы в условиях, приближенных к реальному производству со снижением аудиторных часов обучения и повышения практической части;
- включение в образовательный процесс предприятий отрасли, а именно прохождение производственных практик в цехах предприятий с участием опытных профессионалов - работников данных организаций в качестве шефов-наставников.

В целях достижения вышеуказанных задач в 2016 г. колледж стал участником ведомственной целевой программы «Организация «Экспериментального центра сыроделия»». Данной программой предусматривалось создание на базе КГБПОУ «Международный колледж сыроделия и профессиональных технологий» полноценной производственной площадки с перечнем оборудования идентичным оборудованию на предприятиях молочной отрасли.

В течение 2016-2021 гг. в колледже созданы современные учебно-производственные лаборатории для произ-

водства молочных продуктов. В филиале колледжа в с. Алтайское был создан мини-цех по производству сыра и сливочного масла с максимальной суточной переработкой молока в 12 тонн.

Помимо совершенствования инфраструктурной базы путем создания учебно-производственных лабораторий, были пересмотрены образовательные программы и программы практической подготовки. В частности практическая подготовка студентов привязывалась к сезонной активности отрасли (для молокоперерабатывающей промышленности – это апрель-октябрь).

Дополнительно с предприятиями молокоперерабатывающей отрасли в вышеуказанный период времени были подписаны сетевые договоры о взаимодействии, предполагающие возможность прохождения практической части подготовки в производственных цехах предприятий с закреплением из числа работников предприятия шефов-наставников.

В результате студенты колледжа, начиная с первого года обучения, оказались вовлечены в полный цикл молокоперерабатывающего производства, получили возможность раннего формирования необходимых профессиональных навыков, а также оказались в условиях, способствующих форсированию создания психо-эмоциональной устойчивости для работы на производственных предприятиях в отрасли.

Таким образом, внедрение практико-ориентированной (дуальной) модели обучения в КГБПОУ «Международный колледж сыроделия и профессиональных технологий» позволило студентам приобрести необходимый минимум профессиональных умений и навыков, опыт организаторской работы, систему теоретических знаний, профессиональную мобильность и компетентность, что соответствовало ожиданиям работодателей, сделало выпускников конкурентоспособными и способствовало предотвращению оттока молодых специалистов из отрасли.

В настоящее время данная модель обучения заложена в федеральном проекте по созданию производственно-образовательных кластеров «Профессионалитет» и реализуется на всей территории Российской Федерации.

Библиографический список

1. Социально-экономическое развитие Алтайского края // Министерство экономического развития Алтайского края: [официальный сайт]. – URL: <https://econom22.ru/economy/AltaiRegionCharacteristic/> (дата обращения: 05.05.2023).

2. Solga H., Protsch P., Ebner C., Brzinsky-Fay C. The German Vocational Education and Training System: Its Institutional Configuration, Strengths, and Challenges. – Berlin: Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung gGmbH, 2014. – С. 35.

Marshalkin Ruslan Vladimirovich, Deputy Director of the International College of Cheesemaking and Professional Technologies (Barnaul, Russia).

The article presents the grounds and experience of introducing an in-depth practice-oriented (dual) model of education in Altai Krai in the system of secondary vocational education as the most effective method for integrating graduates into production processes (the case of the International College of Cheese Making and Professional Technologies).

Keywords: in-depth practice-oriented (dual) learning model, Altai Krai, personnel for the regional economy.

УДК 159.9

Сабьина Елена Николаевна, доцент кафедры региональной экономики и управления ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (Барнаул, Россия), кандидат экономических наук, доцент

В статье рассматриваются некоторые аспекты понятия «эмоциональный интеллект», его важность среди других навыков и его влияние на профессиональную деятельность государственных гражданских и муниципальных служащих. Исследования подтверждают важность данного феномена, связь его с принимаемыми управленческими решениями, продуктивностью деятельности служащих. Состояние эмоционального интеллекта у служащих не всегда находится на высоком уровне, поэтому существует необходимость его развития.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, *Soft skills*, государственные и муниципальные служащие.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

EMOTIONAL INTELLIGENCE OF STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES AS A FACTOR OF INCREASING THE EFFICIENCY OF PROFESSIONAL ACTIVITIES

В век цифровизации, искусственного интеллекта и быстро меняющегося мира все больше стали говорить о мягких навыках - *Soft skills*. Это уникальные навыки, которые помогают достигнуть успеха, например в карьерном росте. Их трудно измерить количественными показателями, потому что они зависят от характера человека и приобретаются с личным опытом (коммуникабельность, умение работать в команде, креативность, уравновешенность).

В частности, это подтверждают участники Всемирного экономического форума, отмечая, что трансформация образования в условиях технологического прогресса приводит к возрастанию потребности в гибких навыках, а Организация экономического сотрудничества и развития определяют их как критически важный фактор трудоустройства в условиях современного рынка труда. По мнению ученых из Гарварда и Стэнфорда, 85% успеха человека в профессии дают «гибкие навыки» и лишь 15% – жесткие [4].

С внедрением компетентностного подхода стали больше говорить о метакомпетенциях, к которым относят лидерские качества, командную работу, инновационность и креативность, регулирование межличностных отношений. Они лежат в основе формирования компетенций и помогают нам приобретать новые элементы в развитии межличностного общения. Эти навыки определяют то, как мы взаимодействуем с внешним миром, реагируем на внешние раздражители. Это – осознанность, ответственность, мышление и саморазвитие. По мнению многих авторов в основе формирования *Soft skills* и *Meta Skills* лежит эмоциональный интеллект.

Эмоциональный интеллект (ЭИ) – это способность отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для направления мышления и действий.

Согласно современным представлениям эмоции и интеллект взаимосвязаны друг с другом. Организация

«Юнеско» отнесла эмоциональный интеллект к тем условиям, которые определяют успешность человека, особенно в профессиональной деятельности – «человек-человек» [8, с.5]. Люди с высоким уровнем развития ЭИ обладают выраженными способностями к пониманию как собственных, так и эмоций других людей, управлению ими, что способствует более эффективному общению. Эмоциональный интеллект в структуре личности, согласно большинству авторов, относится к когнитивной (интеллектуальной, познавательной) сфере. Согласно точке зрения Говарда Гарднера, традиционные типы интеллекта, например IQ, не дают в полной мере объяснения когнитивным способностям личности [7].

Среди наиболее известных авторов работ по исследованию эмоционального интеллекта можно назвать: Д. Гоулман, Дж. Мэйр, П. Сэловей, Рувен Бар-Он, Д.В. Люсин, И.Н. Андреева, Д. Карузо, Н. Холл, А.В. Карпов, А.Н. Батурина. В последнее время весь спектр научных исследований

можно разделить на работы, которые посвящены развитию эмоционального интеллекта у детей дошкольного и школьного возрастов и у студентов; развитие эмоционального интеллекта у специалистов разных профессий (отдельное внимание уделяется именно публичным).

Эмоциональный интеллект одновременно объединяет в себе и возможность понимать и управлять собственным эмоциональным состоянием, а также осуществлять тот же набор действий по отношению к состоянию других людей. Человек, вступая в социальные отношения, контролирует как внешние проявления, так и внутреннее эмоциональное отношение к происходящим событиям.

При рассмотрении эмоционального интеллекта выделяют его отдельные компоненты:

1. Идентификация эмоций, т.е. восприятие и оценка их;
2. Фасилитация эмоций (использование для повышения эффективности деятельности);
3. Понимание и оценка эмоций;
4. Управление эмоциями.

Можно выделить и иную структуру эмоционального интеллекта: самосознание; самоконтроль; социальное понимание; управление взаимоотношениями (Д. Гоулман) [5].

В государственном управлении сделан упор на удовлетворение социальных потребностей личности. Одним из ключевых направлений развития является клиентоцентричность. При взаимодействии государственных и муниципальных служащих с гражданами необходимо руководствоваться потребностями последних и учитывать их индивидуальные особенности. Государственная служба становится не просто поистине гражданской, она становится клиентоцентричной, где во главу угла поставлен гражданин, его права и свободы.

Деятельность государственного и муниципального служащего многогранна: с одной стороны это исполнительная деятельность с четкими административными регламентами, с другой – в ней много творческого, кре-

ативного, когда необходимо находить нестандартные решения в условиях сложных ситуаций, неопределенности, санкционного давления, а также отсутствия необходимых средств. Они должны принимать различные управленческие решения, регулировать общественные отношения, координировать действия органов власти и гражданского общества.

Деятельность служащих связана с большим количеством разнообразной информации, которую они получают, систематизируют, обобщают и используют. Эта информация в большинстве случаев имеет эмоциональную окраску, источниками ее получения очень часто являются именно граждане.

Государственные гражданские, а особенно муниципальные служащие, в своей профессиональной деятельности имеют большое количество контактов с физическими и юридическими лицами, поэтому они должны уметь правильно выстраивать взаимоотношения, понимать и управлять своими эмоциями, эмоциями других людей. Стоит также отметить, что граждане, как правило, обращаются в орган государственной или муниципальной власти по неблагоприятным обстоятельствам, что изначально накладывает свой отпечаток на общение. Это, безусловно, сказывается на эмоциональном состоянии самих служащих и способствует созданию стрессовых ситуаций. На службе присутствует постоянная напряженность, которая связана с высоким уровнем ответственности и интенсивностью межличностных взаимоотношений.

Руководители организаций, занимаясь развитием кадрового потенциала, всегда обращают внимание на стрессовые ситуации, так как последние негативно сказываются на производственном процессе (кроме эустресса). Служащие теряют работоспособность и активность. Все это может привести к замыканию, отсутствию сопричастности, нечувствительности, понижению эмоционального интеллекта.

Следует назвать психологические требования к служащим, которые перечислены в нормативно-правовых актах: доброжелательность, чуткость, корректность и внимательность в общении с гражданами и должностными лицами; терпимость, избегание конфликтных ситуаций, вежливость в общении, внимательность и толерантность в общении с жителями и коллегами (согласно Кодексу этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Алтайского края и иным нормативным документам) [1, 2, 3].

Государственная гражданская и муниципальная служба представляет собой жестко иерархизированную систему с четко определенным правовым статусом служащего, что приводит к профессиональным деформациям, что мы подтверждали в наших более ранних статьях [6]. Снизить их проявление поможет управление своим эмоциональным состоянием.

Нами был проведен опрос служащих в количестве 32 человек, работающих в органах государственной и муниципальной власти края. Опрос был проведен в 2022 г. с помощью использования ресурса docs.google.com. Анализ распределения участников опроса позволяет сделать вывод, что были представлены все основные возрастные группы.

Наиболее популярными тестами, измеряющими показатели эмоционального интеллекта, являются тесты MSCEIT (Мэйера, Сэловея, Карузо), Н. Холла, Д. Люсина.

В своем исследовании мы использовали тест на эмоциональный интеллект по методике Н. Холла и Д. Люсина.

Первый тест состоит из тридцати утверждений и содержит пять шкал: эмоциональная осведомленность, управление собственными эмоциями, самомотивация, эмпатия, управление эмоциями других людей. Анализ результатов опроса позволяет сделать следующие выводы:

– по шкале «Осознание и понимание своих эмоций» большинство опрошенных показывает средний уровень -70%;

– по шкале «Управление собственными эмоциями» - более 75% респондентов показывают низкий результат, 25% - средний;

– 10 процентов по шкале «Самотивация» показывают высокий уровень, а низкий - 60%;

– по шкале «Эмпатия» 40% показывает средний и высокий уровень;

– шкала «Распознавание эмоций других людей» также говорит о низком умении воздействовать на состояние других людей.

Бланк опросника на тест Д. Люсина включал в себя 46 утверждений. Респондент должен выразить свое согласие или несогласие с каждым утверждением, используя четырехбалльную шкалу. Все утверждения объединяются в пять субшкал, полученные ответы характеризуют следующее:

1. По шкале МЭИ (способность к пониманию эмоций других людей и управлению ими) у 45% низкий, у 50% - средний, у 5% - высокий результат.

2. По шкале ВЭИ (способность к пониманию собственных эмоций и управлению ими) у 50% - низкий, у 50% - средний результат.

3. По шкале ПЭ (понимание эмоций) у 15% - низкий, у 50% - средний, 35% - высокий результат.

4. По шкале УЭ (управление эмоциями) у 5% - низкий, у 45% - средний, у 50% - высокий результат.

Таким образом, видим, что по многим шкалам показатели преимущественно между низкими и средними, по шкале «Эмоциональная осведомленность» представлены наибольший средний показатель и наибольший процент высокого показателя. По методике Люсина наиболее высокий показатель - по шкале управления эмоциями, а наиболее низкий - по внутриличностной шкале.

Исходя из вышеизложенного, мы должны констатировать, что наблюдаются невысокие уровни развития выраженности компонентов, составляющих эмоциональный интеллект, особенно в части понимания эмоций.

В связи с вышеизложенным нам представляется необходимым использовать различные методики, программы по развитию эмоционального интеллекта. Это может проводиться как в рамках внешнего повышения квалификации, так и при использовании различных внутренних инструментов. В процессе служащие смогут научиться понимать свое эмоциональное состояние, изучать техники самотивации, управления эмоциями, взаимодействиями.

Библиографический список

1. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Алтайского края: Указ Губернатора Алтайского

края от 23.05.2022 № 71 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

2. Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

3. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения муниципальных служащих города Барнаула: Постановление Администрации города Барнаула от 23.03.2023 № 378 [Электронный ресурс]. – URL: <https://law-portal22.ru/pravovye-akty-administratsii-goroda-barnaula/postanovlenie-ot-23-03-2023-378-ob-utverzhenii-kodeksa-etiki-i-sluzhebnogo-povedeniya-munitsipalnykh>.

4. The Soft Skills Disconnect. – URL: <https://www.nationalskills.org/the-soft-skills-disconnect/>.

5. Гюлман Д. Эмоциональный интеллект / пер. с англ. А.П. Исаевой. – М., 2009. – 478 с.

6. Сабына Е.Н. О некоторых аспектах эмоционально-психологического состояния государственных и муниципальных служащих // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2020. – № 3. – С. 74-80.

7. Структура разума: теория множественного интеллекта / пер. с англ. – М., 2007. – 512 с.

8. Эмоциональный интеллект: инструменты развития: уч. пособие / И.В. Никулина. – Самара, 2022. – 82 с.

Sabyrna Elena Nikolaevna, an associate professor of the Department of Regional Economics and Management, Altai State University (Barnaul, Russia), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

The article discusses some aspects of the concept of “emotional intelligence”, its importance among other skills and its impact on the professional activities of state civil and municipal employees. The research confirms the importance of this phenomenon, its interrelation with managerial decisions, and the staff performance. The state of emotional intelligence among employees is not always at a high level, so it needs to be developed.

Keywords: *emotional intelligence, Soft skills, state and municipal employees.*

УДК 353.2

Склемин Кирилл Юрьевич, преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия)

Научная статья посвящена реализации региональной политики цифровизации государственного управления в Алтайском крае. В работе проанализированы нормативные правовые акты, регулирующие процесс цифровизации государственного управления в Алтайском крае, а также динамика использования информационных ресурсов в органах государственной власти, а также жителями региона. Определены результаты цифровизации государственного управления Алтайского края.

Ключевые слова: цифровизация, государственное управление, цифровая трансформация, электронное правительство, цифровые технологии.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

IMPLEMENTATION OF THE STATE POLICY FOR DIGITALIZATION OF STATE ADMINISTRATION IN ALTAI KRAI

Региональная политика цифровизации государственного управления Алтайского края на данный момент не является устойчивым и четко сформулированным направлением деятельности органов государственной власти региона, но, очевидно, что это совокупность всех принятых норм, механизмов и мероприятий, направленных на использование цифровых технологий в деятельности органов государственной власти Алтайского края.

В 2011 году в Алтайском крае для выполнения работ, оказания услуг в целях реализации полномочий управления связи и массовых коммуникаций Алтайского края в сфере информационных технологий было создано краевое государственное бюджетное учреждение «Оператор электронного правительства Алтайского края».

Основная цель функционирования созданного учреждения – выполнение в Алтайском крае работ по развитию информационного общества, по созданию электронного правительства, переводу оказания государственных и муниципальных услуг в электронный вид в интересах граждан, общества и государства, по обеспечению реализации полномочий органов государ-

ственной власти Алтайского края в информационно-коммуникационной сфере.

Предполагалось, что данная организация станет координирующим звеном в процессе создания цифрового правительства в Алтайском крае. Кроме того, в перечень полномочий включена вся техническая работа по созданию цифровой инфраструктуры ведомственных систем, системы межведомственного взаимодействия, а также регионального портала государственных и муниципальных услуг.

В регионе утверждена Программа цифровой трансформации Алтайского края (далее – «Программа»), за реализацию которой ответственно Министерство цифрового развития и связи Алтайского края. Цель программы – цифровая трансформация отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Алтайского края.

В сфере государственного управления Алтайского края Программа ставит следующие задачи:

– перевод массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронный вид, в том числе, посредством единой платформы

сервисов обеспечения функций государственной власти и органов местного самоуправления;

– формирование информационно-технологической и телекоммуникационной инфраструктуры на судебных участках мировых судей для организации защищенного межведомственного электронного взаимодействия, приема исковых заявлений и организации участия в заседаниях мировых судов в режиме ВКС;

– внедрение иных цифровых платформ и сервисов, направленных на повышение эффективности государственного управления и взаимодействия с гражданами.

Кроме того, предполагается совершить переход на предоставление мер социальной поддержки на основании только заявления с выводом на Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций) или региональный портал государственных и муниципальных услуг, использовать цифровые сервисы и платформы для оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта. Предполагается предоставление государственных услуг в области содействия занятости населения в электронном

виде посредством единой цифровой платформы «Работа в России».

Общий объем финансирования с 2022 по 2024 год составляет 2 млрд. 336 млн. 376 тыс. 400 рублей.

Постановлением Правительства Алтайского края №5 от 24 января 2020 года утверждена государственная программа Алтайского края «Цифровое развитие экономики и информационной среды Алтайского края».

В рамках реализации указанной региональной государственной программы разработан и утвержден региональный проект «Цифровое государственное управление». В паспорте проекта описанные цели, задачи и целевые показатели выстроены в упорядоченную структуру и разделены по конкретным направлениям.

Все целевые показатели разделены на 3 направления деятельности:

1. Обеспечение удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных услуг в электронном виде с использованием Единого портала государственных услуг.

2. Цифровизация процессов предоставления государственных услуг и исполнения функций государственными органами.

3. Стимулирование граждан к получению государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием ЕПГУ.

Кроме того, Губернатором Алтайского края 30 августа 2022 года утверждена Стратегия цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Алтайского края.

В процессе реализации Стратегии предполагается внедрить следующие отечественные технологии:

- 1) искусственный интеллект;
- 2) большие данные;
- 3) системы распределенного реестра;
- 4) робототехника;
- 5) интернет вещей;
- 6) новые производственные технологии;
- 7) виртуальная (дополненная) реальность.

Так, искусственный интеллект будет применяться для автоматизации процесса предоставления государственных и муниципальных услуг.

Интернет вещей – технология, ко-

торая призвана обеспечить сбор эффективных данных в целях принятия эффективных решений в различных сферах экономики, а также будет использована для организации дистанционных проверок в рамках реализации контрольно-надзорных функций. Результаты предоставления государственных, муниципальных и иных услуг будут переведены в цифровой вид с помощью такой технологии, как система распределенного реестра.

Комплексный анализ правовых актов, отчетов о деятельности органов исполнительной власти Алтайского края позволил разделить используемые цифровые технологии по функции их использования.

Во-первых, это цифровые инструменты, используемые для повышения эффективности деятельности органов исполнительной власти.

Данный вид технологий применяется для организации функционирования структурных подразделений органов исполнительной власти, что позволяет совершенствовать работу органов государственной власти. В Алтайском крае создано и функционирует 19 региональных информационных систем.

Так, в рамках цифровизации деятельности органов государственной власти Алтайского края создана Единая информационная система Алтайского края, которая является основным элементом инфраструктуры электронного правительства региона и обеспечивает деятельность органов исполнительной власти Алтайского края по предоставлению государственных услуг в электронной форме и межведомственному электронному взаимодействию посредством Единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

Данная информационная система используется для межведомственного электронного взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти, с органами власти субъектов Российской Федерации, а также внутрирегионального взаимодействия. На данный момент все органы исполнительной власти Алтайского края используют в своей деятельности указанную информационную систему.

В целях совершенствования системы документационного обеспечения управленческой деятельности органов исполнительной власти Алтайского

края в 2011 году на базе системы электронного документооборота Администрации Алтайского края была создана Единая система электронного документооборота Алтайского края.

Организован обмен электронными документами с рядом федеральных органов государственной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации с использованием федеральной системы межведомственного электронного документооборота.

Участниками ЕСЭД являются: все органы исполнительной власти Алтайского края, Постоянное представительство Алтайского края в городе Москве, администрации городских округов, муниципальных округов и муниципальных районов Алтайского края, уполномоченные по правам человека и по правам ребенка, Избирательная комиссия Алтайского края, Счетная палата Алтайского края, член Совета Федерации от исполнительной власти, подведомственные организации органов исполнительной власти Алтайского края.

Организован обмен электронными документами с рядом федеральных органов государственной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации с использованием федеральной системы межведомственного электронного документооборота (далее – МЭДО).

За 2021 год в адрес участников МЭДО направлено 15629 электронных документов. Из них 10113 (64,7%) документов подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью.

За 5 лет доля рабочих мест в органах исполнительной власти Алтайского края, подключенных к ЕСЭД увеличилась на 43,9% с 48% в 2016 году до 91,9% в 2021 году. Кроме того, данный показатель является целевым показателем Государственной программы Алтайского края «Цифровое развитие экономики и информационной среды Алтайского края».

В 2019 году внедрен новый показатель «доля внутриведомственного и межведомственного юридически значимого электронного документооборота органов исполнительной власти Алтайского края». С 2019 по 2021 год рост данного показателя составил 16,3%.

Рисунок 1 – Динамика доли рабочих мест в органах исполнительной власти Алтайского края, подключенных к Единой системе электронного документооборота

На 30.12.2022 доля рабочих мест в органах исполнительной власти Алтайского края, подключенных к ЕСЭД, составляет 92,8%. Доля внутриведомственного и межведомственного юридически значимого электронного документооборота органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Алтайского края, организаций государственной собственности Алтайского края – 26,5%.

Следующим видом цифровых инструментов являются системы, которые используются органами исполнительной власти Алтайского края для взаимодействия с гражданами. Прежде всего, это оказание органами власти государственных услуг. Из анализа данных, размещенных на Портале

государственных и муниципальных услуг, следует, что с каждым годом количество зарегистрированных пользователей региона увеличивается.

Так, за 5 лет количество пользователей Портала увеличилось в 23 раза с 982,2 тыс. человек в 2017 году до 2,3 млн. человек в 2022 году.

Кроме того, растет и число обращений через данный портал. Количество услуг заказанных через сайт и мобильное приложение жителями региона выросло за четыре года в 26 раз с 428 тыс. в 2017 году до 11,5 млн. в 2021 году.

Самой востребованной услугой в 2021 году стала «запись на прием к врачу» (более 7 миллионов запросов), на втором месте по популярности – «запись в детский сад» (более 380 тыс. запросов).

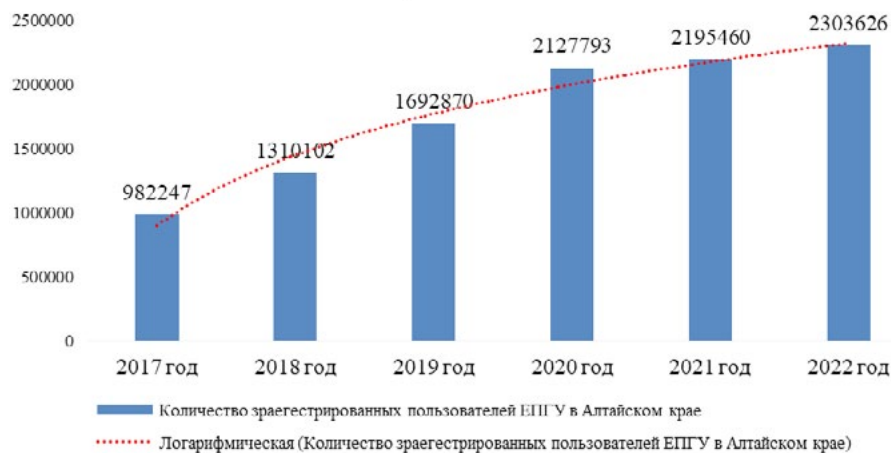

Рисунок 2 – Динамика зарегистрированных пользователей ЕПГУ в Алтайском крае по годам

В России в настоящее время проводится эксперимент по внедрению Платформы обратной связи (далее – «ПОС»), которая позволяет гражда-

нам через форму на портале Госуслуг, мобильное приложение «Госуслуги. Решаем вместе», а также виджеты на сайтах органов государственной вла-

сти субъектов РФ направлять обращения в государственные органы и органы местного самоуправления по широкому спектру вопросов, а также участвовать в опросах, голосованиях и общественных обсуждениях.

Участниками эксперимента по внедрению в ПОС в настоящее время являются 29 федеральных органов исполнительной власти, органы и организации из 84 субъектов Российской Федерации (более 2,4 тыс. региональных органов, более 18,1 тыс. муниципальных органов, более 68,1 тыс. организаций в сфере образования и здравоохранения).

В Алтайском крае к ПОС подключены все органы исполнительной власти (включая подведомственные организации), органы местного самоуправления (включая городские и сельские поселения). Также подключены учреждения образования (школы, детские сады), учреждения здравоохранения. В настоящее время ведется подключение новых типов организаций в ПОС: организации дополнительного образования для детей, учреждения культуры, организации социального обслуживания населения, ресурсоснабжающие организации.

На уровне региона в ПОС работают органы исполнительной власти Алтайского края, органы местного самоуправления Алтайского края и их подведомственные организации. Работу, связанную с обработкой сообщений в ПОС, координирует Центр управления регионом в Алтайском крае, который создан в 2020 году в целях повышения эффективности государственного управления на территории Алтайского края, информационно-аналитической поддержки принятия управленческих решений.

Для оценки качества работы регионов по внедрению Платформы обратной связи Минцифры России разработана и применяется специальная методика, включающая в себя более 20 количественных и качественных показателей. На ее основе составляется итоговый рейтинг регионов. Согласно последним данным Алтайский край в этом рейтинге занимает 28-е место (всего в рейтинге – 48 мест).

За период апробации ПОС (с ноября 2020 года, по 20.10.2022) в Алтайском крае в органы власти поступило 80731 обращений, из них:

11845 – в органы местного самоуправления и подведомственные им организации,

18509 – в региональные органы исполнительной власти Алтайского края и подведомственные им организации, включая 10857 сообщений по компетенции Министерства здравоохранения Алтайского края,

50376 – на ведомственный уровень (по компетенции Министерства здравоохранения Алтайского края).

Наиболее популярные темы за период с 01.10.2020 по 20.10.2022: «Обращение по проблеме вакцинации или лечения от Коронавируса (74%)», «Автомобильные дороги» (6%), «Выплата на детей от 3 до 7 лет (3%)», «Дворы и территории общего пользования (2%)», «Благоустройство (1%)».

К функционалу ПОС относится возможность использования фаст-треков – рассмотрение сообщений в ускоренные сроки (до 10 дней). Состав категорий сообщений и срок рассмотрения сообщений определяются на региональном уровне. В частности, в период эпидемиологической ситуа-

ции, связанной с распространением CoViD-19, для категории «Обращение по проблеме вакцинации или лечения от коронавируса» в ПОС был установлен фаст-трек от 1 до 3 дней. В настоящее время ускоренное рассмотрение сообщений используется также для вопросов по частичной мобилизации (до 3 дней).

Таким образом, реализация политики цифровизации государственного управления Алтайского края привела к формированию в регионе электронного правительства, которое представляет собой альтернативный способ получения государственных услуг в электронной форме.

Электронное правительство Алтайского края способно создать прозрачность власти. В результате создается система публичного доступа к информации о принимаемых решениях, реализуемых в регионе проектах, что предоставляет возможность формировать открытый общественный контроль, а значит повышать эффективность регионального управления.

Библиографический список

1. Об утверждении государственной программы Алтайского края

«Цифровое развитие экономики и информационной среды Алтайского края»: Постановление Правительства Алтайского края от 24.01.2020 №5 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

2. Программа цифровой трансформации Алтайского края : утверждена Губернатором Алтайского края, Председателем Правительства Алтайского края от 24.12.2021 №197 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

3. Стратегия цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Алтайского края : утверждена Губернатором Алтайского края, Председателем Правительства Алтайского края от 30.08.2022 №111-п // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

4. Об утверждении положения о Единой системе электронного документооборота Алтайского края : приказ Министерства экономического развития Алтайского края от 19.10.2020 № 92 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Sklemin Kirill Yuryevich, a lecturer of the Department of Humanities and Natural Sciences, the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia).

The article is devoted to the implementation of the regional policy of digitalization of public administration in Altai Krai. The paper analyzes the regulatory legal acts for the process of digitalization of public administration in Altai Krai, as well as the dynamics of the use of information resources in public authorities, including by residents of the region. The results of digitalization of the public administration of Altai Krai are determined.

Keywords: digitalization, public administration, digital transformation, e-government, digital technologies.

УДК 347.736

Чесноков Алексей Александрович, заведующий кафедрой частного права Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия), кандидат юридических наук, доцент

Елистратова Екатерина Александровна, студент Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия)

В статье рассмотрены основные факторы несостоятельности (банкротства) коммерческой организации, среди которых существенное значение имеют недоработки законодателя. Отмечается роль государства в обеспечении стабильности экономической системы посредством реализации законотворческой функции. Поднимаются вопросы действенности существующих методик прогнозирования банкротства по отношению к российским предприятиям. Отмечается связь эффективности реализуемых методик в зависимости от критериев несостоятельности. Предлагается создать общероссийскую систему контроля банкротств.

Ключевые слова: банкротство, методики прогнозирования банкротства, критерии банкротства, несостоятельность, неплатежеспособность.

ВВЕДЕНИЕ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК УСЛОВИЕ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В ОСОБЫЙ ПЕРИОД

INTRODUCTION OF A NATIONAL STATE SYSTEM OF INSOLVENCY MONITORING AS A CONDITION FOR STABLE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY IN A SPECIAL PERIOD

В нормальной ситуации институт банкротства служит катализатором эффективной работы предпринимательских структур, гарантируя одновременно экономические интересы кредиторов, общества и государства. Но в условиях современной российской экономики, характеризующейся высокой степенью волатильности, увеличение количества банкротств может повлечь лавинообразное обрушение ведущих отраслей. Поэтому Правительство РФ в 2022 ввело мораторий на банкротство. В связи с этим, по данным «Федресурса», количество корпоративных банкротств в России в 2022 году, к сравнению уровня банкротств 2021 года, снизилось на 12,2%

и достигло 9055 шт. Количество заявлений в январе-марте 2023 года составило 7587 шт., что на 7,3% больше аналогичного периода прошлого года. Конкурсных производств стало 1368, было 2544 (- 46,2%). В Алтайском крае также количество введенных конкурсных производств снизилось в 2 раза – до 12 [2]. Эксперты называют лишь два фактора данного процесса – мораторий и временной лаг. Это не внушает оптимизма, мы имеем ситуацию с отложенным банкротством и, по мнению экспертов, в 2023 году следует ожидать всплеска банкротств, аналогично ситуации 2021 года, когда резкое увеличение банкротств наблюдалось после снятия коронавирусного моратория.

Интересно, что доля процедур, инициированных конкурсными кредиторами, в первом квартале 2023 года выросла до 81,3% (с 68,9% в первом квартале 2022 года). Доля ФНС России снизилась до 9% (было 23,3%). Это говорит о некотором самоустранении регулирующих органов, а также установке «не кошмарить бизнес». Должники по собственной инициативе начали свое банкротство в 9,5% дел (было 7,3%), работники инициировали 0,2% дел (было 0,5%), т.е. здесь изменения незначительные [2].

При этом, одним из существенных недостатков ФЗ № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] является то, что между понятиями неплате-

жеспособность, несостоятельность и банкротство практически поставлен знак равенства. Тем не менее, указанные процессы по логике идут последовательно и не всегда с неизбежностью подразумевают наступление последующего. Значит, уже в названии закона кроется грубейшая гносеологическая ошибка. Содержание также полно пробелов и противоречий, а значит – требуются оперативные инструменты коррекции правоприменительной практики и правовой политики в этой сфере.

По оценкам специалистов, одно только введение процедур банкротства снижает стоимость предприятия-должника в среднем на 20%. В таких случаях существует риск рейдерских захватов, при которых арбитражный управляющий легко может довести предприятие до реального банкротства. Сегодня появилась новая практика: лицо, состоящее в саморегулируемой организации арбитражных управляющих, через подставных лиц скупает обязательства предприятия, находящегося в стадии кризиса, инициирует процедуру банкротства, после чего назначает себя в качестве арбитражного управляющего и спокойно получает в соответствии со ст. 20.6 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» вознаграждения и иные преимущества контролирующего должника лица. При этом он заинтересован лишь в скорейшем введении конкурсного производства, не задумываясь о восстановлении платежеспособности должника [4, с. 157].

Существование несостоятельных предприятий негативно сказывается на экономических показателях государства. Поэтому институт банкротства входит в число экономико-правовых инструментов, целью которого представляется повышение эффективности предпринимательской деятельности путём оздоровления или ликвидации убыточных предприятий, что обеспечивает решение социально-экономических задач современной рыночной экономики, повышение производительности труда, а вместе с

тем служит гарантией и защитой имущественных интересов кредиторов и других субъектов хозяйствования от неисполнения принятых на себя обязательств должником.

Есть несколько причин существования института банкротства. Необходимо отметить, что у любого предприятия существует свой жизненный цикл, включающий несколько этапов. Существует тесная связь причин возникновения банкротства от стадий жизненного цикла. Однако, в экономической науке указываются и причины, прослеживающиеся на протяжении всего периода функционирования предприятия. В частности, к таким относятся низкий научно-производственный потенциал, ошибки в принятии решений стратегического характера, неквалифицированный персонал и др. Исследования показывают, что 70% – это причины субъективного характера и только 30% – объективные, не поддающиеся коррекции со стороны руководства фирмы и ее учредителей. И здесь мы не учитываем достаточно слабую правовую политику по противодействию массовым или незаконным банкротствам [6, с. 23].

С одной стороны, при явной нежизнеспособности возникает необходимость ликвидации такого предприятия. В то же время, процедура банкротства предусматривает и реабилитационные процедуры, направленные на сохранения предприятия как производителя товаров и услуг. Однако, применение реабилитационных мер на практике на сегодняшний день явление достаточно редкое. Так, из 3% субъектов, в отношении которых вводилось наблюдение и применены меры реабилитационного характера, только 2-10% должников реально восстанавливают платёжеспособность. Также необходимо защитить интересы самого несостоятельного должника и решение вопроса о сохранении или ликвидации подчинить установленным законом процедурам.

На практике, отсутствие экономической обоснованности в методике принятия решения о возможности

или невозможности реабилитации должника зачастую приводит к использованию института банкротства в неправомерных целях. Ярким примером являются фиктивные и преднамеренные банкротства, обладающие высоким уровнем латентности и использующие десятки мошеннических схем, многие из которых трудно раскрываемы (за неимением действенных методик анализа и прогнозирования банкротства) [3, с. 126].

Если же мы рассмотрим закон о банкротстве, то дефект увидим уже в его названии и ближайшем инструментарии. Так, явно приравнивается банкротство и несостоятельность, а их критериями объявляется неплатёжеспособность, но это разные вещи. Термин «банкротство», в отличие от несостоятельности, имеет юридическую природу и устанавливает степень финансового состояния должника исходя из формальных признаков банкротства по судебному решению. Здесь вероятность признания должника банкротом зависит в большей степени от субъективных факторов: личности арбитражного управляющего; заключения, предоставленного суду, по итогам проведения процедуры наблюдения и др. Вследствие высокого риска предоставления ложных сведений на практике не исключена возможность ликвидации вполне платёжеспособного предприятия, хоть и находящегося в кризисном состоянии. В то же время «несостоятельность» представляется категорией объективной, основанной на анализе текущих финансово-экономических показателей должника и возникающей вследствие существования риска. С помощью положений, разработанных теорией управления рисками, практики определяют момент зарождения и развитие несостоятельности, выявляют факторы и негативные явления, которые могут привести к банкротству, производят выбор оптимальных методов минимизации риска. Таким образом, банкротство является следствием несостоятельности, которая, в свою очередь, вызвана совокупностью экономических и управленческих кри-

зисов, порождающих неплатежеспособность.

Предпосылки банкротства возникают задолго до введения данной процедуры. В то же время, для выявления признаков финансовой несостоятельности существуют специальные методики прогнозирования банкротства, разработанные западными экономистами, а также на основе их исследований с учётом специфики социально-экономического развития их стран и отдельных отраслей. Главное значение таких методик заключается в своевременной разработке контрмер, направленных на преодоление предприятиями кризисного периода. Вопрос об эффективности их работы, в совокупности с современными положениями теории управления рисками, на примере российских предприятий различных отраслей остаётся открытым.

Например, к таким методикам относятся модели Альтмана, Алексеевой, Зайцевой, Лиса, Мелиховой, Сайфуллина-Кадыкова, Таффера и т.п. В ходе использования данных, полученных при применении указанных финансовых моделей для анализа финансово-экономической ситуации на одном и том же предприятии выявлены существенные расхождения результатов оценки вероятности банкротства [6, С. 125]. Отсюда, при проведении судебной финансово-экономической экспертизы по делам о преднамеренном банкротстве юридических лиц с целью анализа финансового состояния должника и выявления реальных причин текущего финансового положения, судебные эксперты, применяя различные модели, приходят к различным выводам.

Указанная неприменимость связана, в том числе, и с упущением отраслевой принадлежности предприятия и использованной методики; расчётом показателей, характеризующих только текущее финансовое состояние должника; со спорным значением весовых коэффициентов.

Так, существуют качественные и количественные методики прогнозирования банкротства. Их можно

классифицировать на официальные и неофициальные. Проблемой официальных методик является анализ финансовой, инвестиционной, хозяйственной деятельности должника, а также активов, пассивов и других показателей, которые показывают лишь обобщённые формальные показатели и не позволяют выявить реальную возможность должника к восстановлению платёжеспособности. Неофициальные методики законодательно не закреплены, в связи с чем представляется невозможным использование их результатов в процессе рассмотрения дела. Кроме того, дифференциация неофициальных методик по отраслям, регионам, времени создания не позволяет применять их для прогнозирования банкротства любого предприятия. Как показывает практика, иностранные методики в большей степени не применимы к отечественным компаниям, поэтому возникает необходимость в разработке отечественных моделей с учётом специфики развития отдельных отраслей и макроэкономической ситуации.

Помимо существующих методик прогнозирования банкротства, №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрена процедура предупреждения банкротства организации, в рамках которой в случае возникновения признаков банкротства руководитель обязан включить данные сведения в Единый федеральный реестр о фактах деятельности юридических лиц и в разумный срок предпринять все зависящие от него необходимые меры, направленные на предупреждение банкротства. В то же время, вторая глава 127-ФЗ не предусматривает ответственности учредителя за невыполнение указанных действий, не называет конкретные меры по восстановлению платёжеспособности должника (исключение – указанная в ст. 31 досудебная санация, которая требует дополнительных финансовых расходов и предусматривает проведение ряда мероприятий, выбор которого будет зависеть от конкретных причин, порождающих опасность банкротства). Такими мероприяти-

ями могут быть погашение дебиторской задолженности, модернизация и перепрофилирование производства, а также заключение выгодных для квазиубыточной компании контрактов. Финансовые затраты на представленном этапе функционирования предприятия необходимы, но необходима и поддержка государства. В случае введения процедур банкротства потери увеличатся в разы. В частности, такой итог во многих случаях возможен, если явные признаки банкротства обнаружены на этапе старения предприятия и произведены недостаточные финансовые вложения в период проведения досудебной санации. Таким образом, современные условия требуют закрепления и разъяснения в рамках гл.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротство)» иных видов мер по восстановлению платёжеспособности организации.

Также, учитывая все сложности в применении существующих методик прогнозирования банкротства и необходимости верного подбора досудебных оздоровительных мероприятий с целью положительного исхода производимых действий, мы предлагаем разработать на федеральном уровне с использованием грантовой системы единую отечественную методику прогнозирования банкротства, дифференцированную по отраслям и предприятиям с использованием микро- и макроэкономических показателей. При применении разработанной методики важна её ежегодная корректировка. В то же время, предлагается закрепить разработанную методику в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротство)», дополнив его гл. 2¹ «Анализ финансово-экономического состояния организации».

Также, при разработке и закреплении методики следует обратиться и к критериям прогнозирования банкротства (неплатёжеспособности и неплатности). Действующее законодательство отдаёт приоритет критерию неплатёжеспособности (с использова-

нием ограничений, указанных в ст.3 и ч.2 ст.6 Закона о несостоятельности), что приводит к многочисленным злоупотреблениям на практике. Причем для большинства количественных методик в целях общего анализа несостоятельности достаточно бухгалтерской отчетности, которая не является охраняемой законом тайной и общедоступна.

При этом, можно включить использование маркеры фактической несостоятельности в состав данных отчетности, поступающих в Росстат (легко автоматизируется) и перечень документов, подаваемых вместе с заявлением о введении банкротства со стороны должника и кредиторов. Это позволит значительно сократить количество фиктивных банкротств, снизить вероятность злоупотреблений; контролировать деятельность арбитражных управляющих и руководителей долж-

ника, а также позволит органам государственного управления оперативно выявлять экономическую ситуацию и корректировать законодательство и правоприменительную практику.

Эффект от реализации этих предложенных действий приобретает особую важность в условиях особого режима проведения СВО и противостояния в гибридной войне против РФ.

Библиографический список

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. Федресурс [Электронный ресурс]. – URL: <https://fedresurs.ru/>.
3. Беякова Е.Г. Актуальные проблемы судебной финансово-экономической экспертизы по делам о преднамеренном банкротстве юридических

лиц // Актуальные проблемы российского права – 2019. - №9 – С. 123-131.

4. Карелина С.А., Фролов И.В. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография. – М., 2020. – 189 с.

5. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России : В 12 томах / А. А. Демичев, Р. А. Хачатуров, Д. Х. Валеев [и др.]. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2022. – 512 с.

6. Чесноков А.А. Использование частнопрововых и экономических знаний в выявлении и доказывании неправомερных действий и иных злоупотреблений в сфере несостоятельности предприятий – Барнаул : БЮИ МВД России, 2015. – 174 с.

Chesnokov Aleksey Aleksandrovich, Head of the Department of Private Law, the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia), Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor.

Elistratova Ekaterina Aleksandrovna, a student, the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia).

The paper considers the main causes of insolvency (bankruptcy) of commercial organizations. The role of the state in providing stability of economic system by means of realization of legislative function is noted. Efficiency of existing methods of forecasting of bankruptcy in relation to the Russian enterprises is raised. The connection of efficiency of realized techniques depending on criteria of insolvency is noted. It is offered to create all-Russian control system of bankruptcy.

Keywords: *bankruptcy, bankruptcy prediction techniques, bankruptcy criteria, insolvency, insolvency.*

УДК 343.9

Бойко Юрий Леонидович, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия), кандидат юридических наук, доцент

В статье автор проводит анализ современных возможностей раскрытия и расследования преступлений с использованием электронно-цифровых следов и цифровых технологий; определяет понятие и структуру информационно-цифрового пространства, необходимого для успешного и скорейшего раскрытия и расследования преступлений; рассмотрены современные возможности и направления использования цифровой информации как путей для поиска следов преступления и преступника и как доказательств по уголовному делу.

Ключевые слова: криминалистика, цифровые технологии, электронно-цифровые следы, информационно-цифровое пространство, раскрытие и расследование преступлений, используемые доказательства.

ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ИСТОЧНИК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

DIGITAL INFORMATION SPACE AS A SOURCE OF FORENSICALLY SIGNIFICANT INFORMATION FOR CRIMINAL INVESTIGATION

На любом этапе развития цивилизации научно-технический прогресс всегда оказывал либо прямое, либо опосредованное воздействие на окружающие человека сферы деятельности. В этой связи деятельность оперативных и следственных органов правоохранительной системы по раскрытию и расследованию преступлений не является исключением. Развитие и совершенствование информационных технологий в обществе периодически достигает такой стадии, когда объем, качество, особенности получения и использования цифровой информации, создаваемой и обрабатываемой на локальных и сетевых устройствах, позволяет правоохранительным органам разрабатывать новые инструменты борьбы с преступностью, раскрывая тем самым еще большие возможности использования собранной информации для нужд расследования.

Раскрытие и расследование преступлений является одним из основных видов деятельности правоохранительных органов. Сбор необходимой различного рода криминалистически

значимой информации, как в период раскрытия преступления по «горячим» следам, так и в ходе дальнейшего расследования, если преступник не установлен на первоначальном этапе расследования, требует от оперативных сотрудников и следователей творческого подхода к установлению источника таковой информации. Помимо обычной доказательственной информации о совершенном преступлении и преступнике, лица занимающиеся расследованием, прибегают к сбору и анализу данных, входящих в информационно-цифровое пространство.

Статья 2 ФЗ «Об информации...» содержит неоднозначное определение понятия «информационных технологий», под которыми понимаются отдельные «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов» [4]. И основным инструментом здесь выступают цифровые технологии: они оказывают воздействие на эту деятельность; активно используются в совершенно

разнообразном качестве в криминалистике; играют особенную роль при раскрытии совершенных преступных деяний. Кроме того, появление новых способов совершения преступлений в цифровом пространстве приводит к тому, что продолжает расширяться арсенал средств использования цифровых технологий правоохранительными органами, пополнению его новыми и усовершенствованными техническими средствами и методическими рекомендациями по их применению.

Здесь следует отметить, что цифровые технологии могут воздействовать на эту деятельность одновременно в двух группах направлений.

Первое отражает развитие преступной деятельности ввиду появления новых способов совершения преступлений и интеграции цифровых технологий в уже имеющиеся способы. Такое развитие обуславливает необходимость изучения этих способов методами как технических, так и юридических наук, раскрытие возможностей и развития подходов к изучению необходимых цифровых следов и про-

изводных от них электронных доказательств, без которых редко обходится современный процесс расследования.

Вторая группа включает преступления, описание которых содержится в тексте особенной части Уголовного кодекса РФ, и здесь использование цифровых технологий выступает частью способа подготовки, совершения или сокрытия преступления. Лицо, совершающее такое преступление, может характеризоваться наличием специальных навыков в области пользования цифровыми технологиями.

Важнейшей особенностью преступлений обоих типов является и то, что в процессе их совершения формируется система цифровых следов, которые аналогично другим типам следовой информации могут быть обнаружены, зафиксированы, исследованы и, в конечном счете, преобразованы в доказательство по уголовному делу. Разумеется, каждый отдельный способ совершения преступлений, связанный с цифровыми технологиями, имеет самостоятельный механизм следообразования, а в силу этого - различные типы объектов подлежат исследованию, а также их собственные способы сокрытия. Все это обуславливает разнообразие как специальных технических средств, используемых правоохранительными органами, так и средств уголовно-процессуального доказывания таких преступлений.

Задача цифровых технологий, используемых в деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений – адаптировать существующие базовые алгоритмы работы с информацией для решения задач криминалистической деятельности [1, с. 61].

Исходя из классификации следов преступления, рассматриваемых криминалистикой, нам в большей степени известны два основных вида следов – материальные и идеальные, однако в последние годы все больше говорят о третьем виде следов – электронно-цифровых. Некоторые авторы относят электронно-цифровые следы к материальным следам: «...при описании

механизма следообразования по преступлениям, в результате совершения которых происходит изменение компьютерной информации, необходимо изучать электронно-цифровые следы как группу невидимых материальных следов» [2, с. 125], или «электронно-цифровой след» – это «любая криминалистически значимая компьютерная информация, т. е. сведения (сообщения, данные), находящиеся в электронно-цифровой форме, зафиксированные на материальном носителе с помощью электромагнитных взаимодействий либо передающиеся по каналам связи посредством электромагнитных сигналов» [1, с. 83-85]. Но если в общем анализировать высказываемые точки зрения на данные понятия, то следует отметить, что большинство криминалистов определяет цифровые следы как инструмент установления обстоятельств по расследуемому уголовному делу.

Аналитические инструменты исследования публичной информации в сети Интернет позволяют тщательно анализировать открытое содержимое различных социальных сетей и веб-ресурсов, проводить взаимное сопоставление возможно вымышленной, но уникальной информации, разыскивать по крупицам новую информацию, которая позволяет установить личность подозреваемого либо дать направление его поиска.

Основным и потенциальным обладателем такой информации являются органы внутренних дел, поскольку вся тяжесть раскрытия и расследования зарегистрированных преступлений значительной части приходится на их долю. Используемая ими цифровая информация, содержит сведения о состоянии преступности и общественного порядка на обслуживаемой территории, о самих органах и подразделениях, их силах и средствах. В дежурных частях, у оперработников, участковых инспекторов полиции, следователей, сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, паспортно-визовых аппаратов, других подразделений на документах первич-

ного учета, в учетных журналах и на других носителях накапливаются массивы данных оперативно-розыскного и оперативно-справочного назначения, в которых содержатся сведения: о правонарушителях и преступниках; о владельцах автотранспортных средств; о владельцах огнестрельного оружия; о событиях и фактах криминального характера, правонарушениях; о похищенных и изъятых вещах, предметах антиквариата; а также другая информация, подлежащая хранению. Такая информация переводится в электронно-цифровое обозначение, из них по определенным параметрам формируются автоматизированные базы данных и электронные банки данных (АДИС «Папилон», «Досье», «Антиквариат», «Оповещение» и т.д.), необходимых для работы по уголовному делу. Именно поэтому в информационном обеспечении органов внутренних дел центральное место занимают учеты, которые используются для регистрации первичной информации о преступлениях и лицах, их совершивших и связанных с ними фактах и предметах.

Не вникая в содержание этих обязательных учетов (оперативно-справочные, криминалистические и розыскные, экспертно-криминалистические учеты и коллекции), хотелось бы отметить, что они составляют основу информационно-цифрового пространства, используемого при раскрытии и расследовании преступлений, так как имеют цифровую основу, поскольку необходимые тексты, фото и видео оцифрованы и именно в таком виде помещены в автоматические электронные базы данных системы МВД РФ, доступ к которым имеют заинтересованные правоохранительные органы.

Кроме того, эти органы могут использовать и используют хранящиеся сведения других предприятий и организаций в целях получения различной розыскной и доказательственной информации: данные банков, транспортных и перевозочных организаций, медицинских учреждений, сведений кадровых аппаратов как государственных, так и коммерческих организаций

(например, «Магистраль», база налогоплательщиков, данные социальных сетей, владельцев транспортных средств и огнестрельного оружия). И это лишь незначительный перечень такой цифровой информации. Не стоит забывать о данных видеонаблюдения как внутри зданий, так и за их пределами, камеры отслеживания нарушителей ПДД. Такая информация не всегда сможет стать доказательственной, но поможет определить направление поиска, либо место где можно обнаружить материальные или идеальные следы совершенного преступления и преступника.

Нам представляется, что вся возможная информация, хранящаяся в этих организациях и учреждениях в электронно-цифровом виде и используемая правоохранительными органами в целях раскрытия и расследования преступлений, может быть разделена на два больших типа. Это – информация, используемая для определения места нахождения преступника, следов его пребывания и информация, содержащая в себе криминалистически значимые сведения, которые могут использоваться в качестве доказательств по расследуемому уголовному делу.

Исходя из сказанного, попробуем определить понятие информационно-цифрового пространства криминалистически значимой информации для раскрытия и расследования преступлений. Это – сведения, хранящиеся в системе МВД РФ, различных организациях и учреждениях в электронно-цифровом виде о лицах, событиях, фактах и действиях, обладающие возможностью носить на себе криминалистически значимую информацию, которая

может быть использована правоохранительными органами для определения направления поиска и установления возможного места нахождения преступника, следов его пребывания и следов преступления, а также сведения, которые после их процессуального оформления могут быть использованы в качестве доказательств по расследуемому уголовному делу.

Сказанное подводит нас к очевидным выводам. При расследовании уголовных дел процесс сбора следователем как специальной и ведомственной, так и общедоступной цифровой информации не может и не должен быть ограничен. Он проводится путем проведения следственных действий, истребования информации у владельца и предполагает проведение оперативно-розыскных мероприятий при расследовании преступлений по «горячим» следам. Эта информация имеет следовой характер, связана с деятельностью человека и может исследоваться в стандартных процессуальных формах.

Цифровые следы – эффективное средство и механизм раскрытия и расследования различных категорий преступлений, в которых они выступают в виде предмета преступления либо средства его совершения, либо сведений, определяющих поиск необходимых криминалистически значимых компонентов, необходимых для доказывания. В этих целях важно не только развивать имеющиеся цифровые технологии, но и расширять спектр цифровых инструментов для организации обнаружения, фиксации, изъятия, сохранения и использования в процессе доказывания по расследуемым уголовным делам. Кроме того, очень важным моментом является установления обо-

юдного взаимопонимания между организациями, имеющими такие электронно-цифровые следы, и лицами, производящими раскрытие и расследование совершенного преступления, о своевременной выдаче последних по запросу правоохранительных органов.

Анализируя вышесказанное можно прийти к выводу, что для решения задач уголовного судопроизводства, в части раскрытия и расследования преступлений, необходимо широкое использование современных цифровых средств как основной, так и дополнительной фиксации, в целях эффективного и оперативного решения существующих проблем в сфере борьбы с преступностью.

Библиографический список

1. Вехов В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки: монография. – Волгоград, 2008. – С. 83-85.
2. Рудых А.А. Информационно-технологическое обеспечение криминалистической деятельности по расследованию преступлений в сфере информационных технологий: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2020. – С. 61.
3. Поляков В.В., Шебалин А.В. К вопросу об использовании понятий «виртуальные следы» и «электронно-цифровые следы» в криминалистике // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2013. – № 11-1. – С. 125.
4. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. (в ред. от 14.07.2022 г.) № 149-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Boyko Yuri Leonidovich, an associate professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Forensic Science, the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia), Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor.

In the article, the author analyzes the modern possibilities of disclosure and investigation of crimes using electronic digital traces and digital technologies; defines the concept and structure of the information and digital space necessary for the successful and speedy disclosure and investigation of crimes; considers modern possibilities and directions of using digital information as ways to search for traces of a crime and a criminal and how evidence in a criminal case.

Keywords: *criminalistics, digital technologies, electronic digital traces, information and digital space, disclosure and investigation of crimes, evidence used.*

УДК 347.121.1

Козьякова Елена Анатольевна, старший преподаватель кафедры частного права Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия)

В статье проводится анализ практики рассмотрения судами общей юрисдикции дел о взыскании компенсации морального вреда, который причинен пациентам и их близким в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи. Автор исследует условия возложения на медицинскую организацию обязанности по возмещению причиненного морального вреда, имеющие юридическое значение для разрешения данных споров обстоятельства, особенности распределения между истцом и ответчиком бремени их доказывания, а также критерии, которые оказывают влияние на определение размера взыскиваемой в пользу истца суммы компенсации морального вреда.

Ключевые слова: моральный вред, пациент, медицинская организация, ненадлежащее оказание медицинской помощи.

ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕНАДЛЕЖАЩИМ ОКАЗАНИЕМ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

PROBLEMS OF CONSIDERATION BY THE COURTS OF CASES ON COMPENSATION OF MORAL DAMAGE CAUSED BY IMPROPER PROVISION OF MEDICAL CARE

Неудовлетворенность пациентов медицинских организаций и их родных качеством оказанной им медицинской помощи, развитие осложнений после врачебного вмешательства, а также ухудшение состояния здоровья служат причинами многочисленных обращений граждан в региональные министерства здравоохранения, территориальные фонды ОМС, правоохранительные органы и, наконец, суды. При этом каждое исковое заявление предусматривает требование о взыскании компенсации морального вреда. Моральный вред в такой ситуации может быть причинен как пациентам, так и их родным, которые с учетом сформировавшихся семейных связей, наличия близких отношений, духовного родства между всеми членами семьи, также претерпевают нравственные страдания по поводу смерти близкого человека из-за некачественного оказания ему помощи медицинской организацией.

Обязательными условиями возложения на медицинскую организацию

обязанности по компенсации морального вреда выступают: факт причинения вреда, противоправность поведения причинителя вреда (медицинской организации и ее работников), причинная связь между причиненным вредом и противоправным поведением медицинской организации и ее работников, а также вина причинителя вреда.

15 ноября 2022 года Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [1], которое наряду с общими разъяснениями о том, что следует понимать под моральным вредом, кто имеет право на взыскание соответствующей компенсации, каким образом определять размер взыскиваемой компенсации и какие обстоятельства нужно при этом учитывать, содержит раздел, посвященный анализу отдельных случаев компенсации морального вреда. При этом в пунктах 48 и 49 данного раздела отражены особенности

рассмотрения дел о компенсации морального вреда за некачественное оказание гражданам врачебной помощи, в частности вышестоящая инстанция указала, какие юридически значимые обстоятельства должны устанавливать суды и каким образом между сторонами спора распределяется бремя представления доказательств.

Так, Верховный Суд РФ обратил внимание на необходимость установления того, приняли ли сотрудники медицинской организации все возможные и при этом необходимые меры для своевременного обследования пациента с целью установления ему верного диагноза, соответствовали ли действия медицинских работников утвержденным компетентными органами порядкам и стандартам оказания врачебной помощи, разработанным клиническим рекомендациям, оказали ли обнаруженные в медицинской помощи дефекты влияние на протекание заболевания (способствовали ухудшению здоровья, привели к неблагоприятному исходу) и повлекли ли

при этом, как следствие, нарушение прав пациента в области охраны здоровья.

Анализ приведенных разъяснений позволяет прийти к выводу о том, что для удовлетворения требования о взыскании компенсации морального вреда суду необходимо установить, что некачественное оказание медицинской помощи привело к неблагоприятным последствиям для состояния здоровья пациента, выразившимся в его ухудшении или более длительном восстановлении, либо к смерти пациента, в противном случае основания для взыскания компенсации отсутствуют.

При этом в своих кассационных определениях Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в последние годы, в противовес ранее сложившейся практике, обращает внимание на то, что законодатель не ставит возможность взыскания компенсации морального вреда в зависимость от наличия только прямой причинно-следственной связи между противоправным поведением медицинской организации и ее работников и наступившим вредом (ухудшением состояния здоровья или смертью пациента). Юридическое значение при рассмотрении таких исков может иметь также и косвенная причинная связь в том случае, если допущенные медицинскими работниками дефекты оказания врачебной помощи могли способствовать ухудшению состояния здоровья пациента либо летальному исходу. Ухудшение состояния здоровья в результате некачественного оказания медицинской помощи (постановки неверного диагноза, назначения пациенту неправильного лечения, непроведения необходимых и показанных обследований и лечебных мероприятий и т.д.) причиняет страдания, а значит и вред, не только самому пациенту, но и его родственникам, что само по себе служит достаточным основанием для взыскания с лечебного учреждения компенсации морального вреда.

Так, по одному из дел суды двух инстанций пришли к выводу о том, что допущенные медицинскими работ-

никами дефекты в оказании медицинской помощи (позднее установление диагноза, непроведение необходимых медицинских манипуляций, неверный выбор лекарственных препаратов) способствовали ухудшению состояния здоровья ребенка, но не были решающими факторами в наступлении его смерти. Данные обстоятельства, по мнению судов, свидетельствуют об отсутствии прямой причинной связи между дефектами и наступившей смертью и, следовательно, об отсутствии оснований для взыскания компенсации морального вреда. С такими выводами не согласился Верховный Суд РФ, отметив, что юридическое значение в данном случае имеет выяснение того, имелись ли недостатки в оказании медицинской помощи ребенку, повлияли ли они на правильность установления диагноза, назначения и проведения пациенту лечения и на развитие смертельного исхода, а также установление степени нравственных страданий родителей в связи со смертью ребенка [2]. При этом термин «косвенная причинная связь» получил такое широкое распространение именно в спорах между пациентами (их родными) и медицинскими организациями, хотя в цивилистике возможность его использования оценивается неоднозначно [3, с. 56-58].

В цивилистической литературе предлагается в отношении несложных медицинских манипуляций использовать такой критерий качества оказываемой медицинской помощи, как результативность (по аналогии с опытом Италии) [4, с. 776]. Она означает, что при недостижении обычно предполагаемого для какой-либо медицинской манипуляции положительного результата действует презумпция наличия недостатков в оказанной медицинской помощи, которая является опровержимой. В такой ситуации нет необходимости доказывать противоправность поведения врача и наличие причинной связи, как прямой, так и косвенной, с наступившими последствиями.

Следует отметить, что ранее при рассмотрении соответствующей ка-

тегории дел российские суды исходили из того, что одного факта наличия дефектов в оказании медицинской помощи достаточно для взыскания компенсации причиненного пациенту морального вреда, поскольку на данные отношения распространяются положения законодательства о защите прав потребителей. В связи с этим даже дефекты в оформлении медицинской документации, а также незначительные отступления от порядков и стандартов оказания медицинской помощи могли повлечь для медицинской организации обязанность по возмещению пациенту морального вреда. В последнее же время с учетом сложившейся в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ практики рассмотрения таких споров, а также содержащихся в Постановлении от 15.11.2022 № 33 разъяснений, суды устанавливают не только наличие дефектов в предоставлении медицинской помощи, но и их влияние на состояние здоровья пациентов.

Что же касается распределения бремени представления доказательств, то выступающая в качестве ответчика медицинская организация должна доказать отсутствие своей вины (вины своих работников) в оказании ненадлежащей медицинской помощи, а также в наличии в ней дефектов, повлиявших на наступление негативных последствий для состояния здоровья пациента, отсутствие возможности к оказанию своевременной и квалифицированной помощи и возможности избежать негативных последствий при правильной организации процесса обследования и лечения. Обязанность доказать правомерность своих действий или бездействия, которые привели к причинению морального вреда, также лежит на ответчике.

В своих судебных постановлениях по конкретным делам Верховный Суд РФ неоднократно указывал на неправильное распределение судами бремени доказывания по рассматриваемой категории дел и необоснованное возложение на истца обязанности

представить доказательства некачественного оказания врачебной помощи, а также наличия причинно-следственной связи между ее дефектами и наступившим ухудшением здоровья либо смертью пациента [5], тогда как такая обязанность в силу установленной законом презумпции виновности лежит именно на ответчике – медицинской организации. Такой подход вышестоящей судебной инстанции, безусловно, облегчает для пациентов и их родных доказывание, и саму возможность взыскания с медицинского учреждения компенсации морального вреда.

Важно отметить, что подписание пациентом информированного добровольного согласия, содержащего уведомление о существовании определенных рисков ухудшения состояния его здоровья от конкретных видов лечения, в том числе о наступлении летального исхода, не свидетельствует о принятии пациентом на себя всех этих рисков и освобождении медицинской организации и ее работников от ответственности за дефекты в оказании медицинской помощи, если будет установлено, что эти дефекты обусловили ухудшение состояния пациента или привели к иным негативным последствиям [6].

Установив в ходе рассмотрения дела наличие оснований для взыскания морального вреда, суду необходимо определить размер компенсации. Действующее гражданское законодательство закрепляет лишь общие принципы, позволяющие определить размер подлежащей взысканию компенсации. Вследствие чего, разрешая спор, суд должен оценить, в чем конкретно выразились противоправные действия медицинских работников, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему страданий, как физических, так и нравственных, учесть индивидуальные особенности потерпевшего, иные фактические обстоятельства дела, которые заслуживают внимания, требования справедливости и разумности. При этом сумма компенсации

должна быть соразмерна последствиям имевшего место нарушения права, учитывать баланс интересов обеих сторон. Все мотивы, позволившие суду сделать вывод о необходимости взыскания компенсации морального вреда именно в таком размере, должны быть указаны в мотивировочной части судебного постановления. То есть суд должен отразить в своем постановлении, какие именно обстоятельства оказали влияние на размер определенной ко взысканию компенсации морального вреда [7], только в этом случае принятое судебное постановление будет являться законным и обоснованным.

Интересен тот факт, что после принятия Пленумом Верховного Суда РФ Постановления от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [8], содержащего в пункте 9 разъяснение о применении законодательства о защите прав потребителей и к отношениям по оказанию медицинских услуг в рамках обязательного медицинского страхования, суды общей юрисдикции при рассмотрении соответствующей категории дел стали взыскивать в пользу истцов не только компенсацию морального вреда вследствие оказания медицинской организацией помощи ненадлежащего качества, но и штраф за отказ от добровольного удовлетворения требования гражданина-потребителя.

Вместе с тем, в 2019 году Верховный Суд РФ при рассмотрении конкретных дел высказал позицию о том, что по смыслу действующего законодательства в области защиты прав потребителей нормы о взыскании в пользу граждан штрафа за отказ от удовлетворения их претензий в добровольном порядке могут быть применены лишь к отношениям по предоставлению медицинских услуг на платной основе [9]. В целом в последнее время нижестоящие суды все реже ссылаются на положения законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении споров о взыскании компенсации морального вреда, причиненного дефектами меди-

цинской помощи, оказанной в рамках обязательного медицинского страхования.

Проведенный анализ практики судов общей юрисдикции по рассмотрению дел о взыскании компенсации морального вреда, причиненного пациентам и их родным (в случае смерти пациентов) ненадлежащим оказанием врачебной помощи, позволяет сделать вывод о том, что в последнее время суды все чаще принимают решения в пользу пациентов, снижая для них стандарт доказывания и придавая юридическое значение не только прямой, но и косвенной причинной связи. На сегодняшний день складывается ситуация, при которой пациент не должен доказывать не только противоправность действий медицинской организации и ее вину в причинении морального вреда, но и даже причинную связь между дефектами медицинской помощи и возникшими неблагоприятными последствиями. При этом у судов возникает немало трудностей при оценке доказательств по данной категории дел, а также при изложении мотивов, по которым они пришли к выводу о необходимости взыскания суммы компенсации морального вреда в определенном размере. Преодолению существующих трудностей могло бы способствовать закрепление в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» вопросов перераспределения между истцом и ответчиком бремени доказывания юридически значимых для правильного разрешения спора обстоятельств.

Библиографический список

1. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 // Российская газета. – 2022. – № 267.
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.03.2022 № 18-КГ21-165-К4. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/>

sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-pograzhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14032022-n-18-kg21-165-k4/.

3. Кофман В.И. Границы юридически значимого причинения // Правоведение. – 1960. – № 3. – С. 50-58.

4. Кратенко М.В., Мороз В.П. Проблемы доказывания в медицинских спорах: сравнительный анализ права России, Беларуси и стран Евросоюза // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – Вып. 54. – С. 766-789.

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.10.2019 № 80-КГ19-13. –

[Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14102019-n-80-kg19-13/>.

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.03.2021 № 18-КГ20-122-К4. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-pograzhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22032021-n-18-kg20-122-k4/>.

7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 04.04.2022 № 32-КГ21-

25-К1. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

8. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // Российская газета. – 2012. – № 156.

9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.07.2019 № 44-КГ19-7. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-15072019-n-44-kg19-7/>.

Kozyakova Elena Anatolyevna, a senior lecturer of the Department of Private Law, the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia).

The article analyzes the practice of consideration by courts of general jurisdiction of cases on the recovery of compensation for moral harm caused to patients and their relatives as a result of inadequate medical care. The author explores the conditions for imposing on a medical organization the obligation to compensate for the moral damage caused, the circumstances of legal significance for resolving these disputes, the peculiarities of the distribution of the burden of proof between the plaintiff and the defendant, as well as the criteria affecting the determination of the amount of compensation for moral damage to be recovered in favor of the plaintiff.

Keywords: moral harm, patient, medical organization, improper medical care.

УДК 34.037

Колодина Елена Викторовна, доцент кафедры частного права Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия)

В статье раскрываются проблемы, связанные с обращением взыскания в рамках исполнительного производства по долгам обязанного лица за счет такого объекта как земельный участок. Делается вывод о наличии некоторой неопределенности и противоречивости в существующем правовом регулировании в рассматриваемой сфере и необходимости их устранения на законодательном уровне. Рассматриваются особенности правоприменения по делам такой категории.

Ключевые слова: земельные участки, принудительное исполнение, обращение взыскания, судебное санкционирование, залог земельного участка.

ЗЕМЛЯ КАК ОСОБЫЙ ОБЪЕКТ ЗАЩИТЫ ПРИ ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ ПО ДОЛГАМ СОБСТВЕННИКА ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

LAND AS A SPECIAL OBJECT OF PROTECTION DURING FORECLOSURE ON THE DEBTS OF THE OWNER OF A LAND PLOT

Земля рассматривается в законодательстве и на практике с различных сторон. Как природный объект, земля является частью природной среды, подверженной действию естественных законов природы. Отношение к земле как к природному ресурсу означает выделение ее определенных свойств в целях удовлетворения экономических потребностей человека. Кроме того, земля является объектом недвижимого имущества, подлежащим особой правовой защите, обусловленной как раз первыми двумя значениями.

Однако земельный участок, помимо вышеуказанного назначения, выступает и как объект имущественных прав, взыскание на который допускается по обязательствам его законного владельца.

Исходя из особого правового режима, проведение процедуры взыскания в отношении земельного участка существенно отличается от порядка и способов обращения взыскания на другое имущество.

Исключительный характер процедуры обусловлен статьей 278 ГК РФ [1], устанавливающей обязательное судебное санкционирование, что чаще всего не является необходимым, когда принудительные меры применяются к иным имущественным объектам.

Между тем, в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» [3] отсутствуют положения, устанавливающие отличные от других условия приме-

нения мер принудительного исполнения в отношении земельных участков. Хотя в содержание все того же закона включены ряд статей, закрепляющих особые правила обращения взыскания на такие объекты как ценные бумаги, заложенное имущество, имущество клиринговых организаций, дебиторскую задолженность и другие. По мнению автора, такое положение является недоработкой законодателя, и вызывает необходимость внесения изменений в вышеуказанный нормативный акт.

В соответствии со ст. 278 ГК РФ, п. 58 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 50 от 17.11.2015 [5] в рамках исполнительного производства обращение взыскания на земельный участок в целях принудительного исполнения требований исполнительного производства допускается только на основании решения суда, при этом никаких исключений из этого правила в самих актах не установлено.

Однако в Постановлении Пленума ВАС РФ от 24.03.2005 N 11 [6] уточнено, что применение ст. 278 ГК РФ должно производиться с учетом особенностей обращения взыскания на земельные участки как предметы договора ипотеки.

Проанализировав статьи 51, 55 Закона об ипотеке [4] можно сделать вывод, что помимо общего правила об обращении требования о реализации предмета залога в судебном порядке, такое требованием может быть реализовано на основании но-

тариально удостоверенного соглашения между залогодателем и залогодержателем.

Как установлено в п. 1 ст. 55 Закона об ипотеке без использования обращения в суд производится взыскание, если такая возможность предусмотрена ипотечным договором или если права залогодержателя подтверждаются закладной.

В п. 5 этой же нормы содержатся ограничения в отношении отдельных предметов ипотеки на применение правила о внесудебном порядке взыскания. Однако в отношении земельных участков такое ограничение действует, если это земли сельскохозяйственного назначения, а также находящиеся в муниципальной собственности и те, на которые государственная собственность не разграничена. Отсюда следует вывод, что на все остальные земли при соблюдении установленных условий, можно обратит взыскание и во внесудебном порядке. Такое положение, на наш взгляд, вступает в противоречие со ст. 278 ГК РФ.

По нашему мнению, данное несоответствие должно быть устранено либо путем установления исключения из общего правила обращения взыскания на земельные участки в судебном порядке в ст. 278 ГК РФ для участков земли, являющихся предметом залога, либо, напротив, распространить общее правило и на земельные участки как предметы ипотеки без каких-либо оговорок.

Проанализировав правоприменительную практику по случаям обращения взыскания на земельные участки, можно констатировать, что по данной категории дел судом устанавливаются на основании представленных истцом фактов, следующие обстоятельства.

Во-первых, определение правомочий по принадлежности должнику земельного участка.

В соответствии с ч. 4 ст. 69 Федерального закона «Об исполнительном производстве» взыскание может быть применено к имуществу, принадлежащему должнику на праве собственности, хозяйственного ведения и (или) оперативного управления. Так как участки земли не могут передаваться собственником иным субъектам на праве оперативного управления или хозяйственного ведения, следует вывод, что взыскание возможно только за счет земель, являющихся собственностью должника.

Во-вторых, важно установить факт отсутствия у должника другого имущества, за счет которого можно погасить долг. Предоставление доказательств, подтверждающих это обстоятельство, является обязанностью лиц, обратившихся в суд, то есть взыскателя или судебного пристава – исполнителя, что подтверждается судебной практикой [7]. В то же время установление противоположных фактов может повлечь за собой отказ в удовлетворении иска об обращении взыскания на земельный участок [8].

В-третьих, расположение на земельном участке иных объектов. В соответствии со ст. 35 ЗК РФ [2], установлен запрет на отчуждение земельного участка без находящегося на нем здания, строения, сооружения в случае, если все эти объекты принадлежат одному лицу, что вытекает из концепции единой судьбы земельного участка и расположенного на нем строения.

Но поскольку обращение взыскания на здание (строение, сооружение) не требует судебного акта, исковое заявление, подаваемое в суд, должно касаться только земельного участка. Однако, исходя из указанного принципа единства объектов недвижимости, обращение взыскания на здание или строение, расположенное на

земельном участке, хотя и допускается без судебного решения, но фактически становится невозможным без наличия судебного акта об обращении взыскания на земельный участок. На наш взгляд, все же было бы целесообразно рассматривать эти требования совместно.

Наконец, важным моментом при рассмотрении заявления об обращении взыскания на землю, является определение стоимостного соотношения между земельным участком и суммой долга по исполнительному производству.

В соответствии с одним из принципов исполнительного производства о соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения, все принимаемые к должнику меры должны быть соизмеримы с требованиями по исполнительному производству. Исходя из этого принципа судебными органами нередко выносились отрицательные решения по требованиям об обращении взыскания на земельный участок, поскольку его стоимость превышала объем задолженности.

Точку в этом вопросе поставил Верховный суд Российской Федерации. В Обзоре от 16.02.2022 Верховный суд разъяснил, что, исходя из толкования закона, если у должника отсутствует иное имущество, на которое можно было бы направить взыскание, реализация в принудительном порядке имущественного объекта, имеющего стоимость, превышающую сумму долга, не нарушает баланса интересов сторон и прав должника. Обязательным в этом случае является выплата должнику оставшейся после удовлетворения требований суммы от стоимости реализованного участка. Это будет свидетельствовать о соответствии принципу соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

В этой связи решения судов об отказе в удовлетворении требований об обращении взыскания на земельный участок, превышающий по стоимости размер принадлежащих взыскателю требований, признаются Верховным Судом не соответствующими закону [6].

Таким образом, несмотря на то, что земля как объект права уже не один де-

сяток лет используется в гражданском обороте, порядок обращения взыскания на данную категорию имущества и на сегодняшний день не всегда решается однозначно. Этот процесс, как правило, требует особого судебного санкционирования, при котором учитываются положения различных нормативно-правовых актов, что зачастую вызывает противоречивую судебную практику по ряду вопросов.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №5. – Ст. 410.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
3. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.
4. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 20.10.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 29. – Ст. 3400.
5. О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: Постановление Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50 // Российская газета. – 2015. – № 270.
6. О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства: Постановление Пленума ВАС РФ от 24.03.2005 № 11 // Вестник ВАС РФ. 2005. № 5.
7. Обзор судебной практики ВС РФ № 4 (2021), утв. Президиумом ВС РФ 16.02.2022 // Бюллетень ВС РФ. – 2022. – № 4-5.
8. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2021 № 07АП-5945/21 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

Kolodina Elena Viktorovna, an associate professor of the Department of Private Law, the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia).

The article reveals the problems connected with foreclosure on debts of an obliged person in the framework of enforcement proceedings on account of such an object as a land plot. The conclusion about the presence of some uncertainty and inconsistency in the existing legal regulation of the considered area and the need to eliminate them at the legislative level has been made. The peculiarities of law enforcement in the cases of this category are examined.

Keywords: land plots, compulsory enforcement, foreclosure, judicial authorization, pledge of a land plot.

УДК 342.9

Коновалова Людмила Геннадьевна, доцент кафедры судебной, административной и прокурорской деятельности Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия), кандидат юридических наук, доцент

Статья посвящена анализу последней реформы законодательства о государственном контроле и надзоре, сопряженной с введением в действие «регуляторной гильотины» и смягчением административной ответственности для предпринимателей. Отмечается, что реформа в целом направлена на обеспечение правоты безопасности бизнеса, однако она осложнена наличием значительного числа нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере, номинальностью оптимизации обязательных требований, проверяемых в ходе контроля и надзора, проблемами определения критериев риск-ориентированного подхода при осуществлении проверочных мероприятий и использования вводимых новых информационных технологий, нечеткой формулировкой законодательных новелл.

Ключевые слова: государственный контроль (надзор), проверочное мероприятие, обязательные требования, цифровизация, административная ответственность.

РЕФОРМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ И НАДЗОРЕ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

REFORM OF LEGISLATION ON STATE CONTROL AND SUPERVISION: MAIN DIRECTIONS AND PROBLEMS

По метким замечаниям современных исследователей «государственный контроль (надзор) соткан из противоречий» [1, с. 57]: с одной стороны считается важнейшей функцией государства, а с другой стороны, ассоциируется с административным гнетом. Реформа законодательства о контроле и надзоре уже претерпела несколько витков своего развития, последний из которых связан с введением в действие Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ [2], сопряженном с принятием Федерального закона «Об обязательных требованиях в РФ» от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ [3] и внесением поправок в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (далее КоАП РФ) [4]. Официальным лейтмотивом реформы послужило стремление минимизировать административные барьеры для предпринимателей, обеспечить правовую безопасность бизнеса, сориентировать контрольно-надзорную деятельность органов власти на приоритет предупреждения нарушения обязательных

требований по отношению к проявлению наказательной политики. Основные новеллы законодательства касаются следующих направлений.

Во-первых, масштабно в контрольно-надзорную деятельность органов власти вводится риск-ориентированный подход, предполагающий замену ранее существовавшего правила о проведении плановых проверок не чаще, чем один раз в три года, на установление интервалов проведения плановых контрольных мероприятий в зависимости от категории риска объекта контроля. Частично такой подход вводился еще с 2016 г. в отношении отдельных видов деятельности, утвержденных постановлением Правительства РФ [5]. Сегодня он применяется повсеместно и обогащен методиками учета добросовестности контролируемых субъектов. Например, при определении критериев риска оценка добросовестности контролируемых лиц проводится с учетом реализации контролируемым лицом мероприятий по снижению риска, наличия внедренных сертифицированных систем внутреннего контроля в соответствующей сфере деятельности;

предоставлении контролируемым лицом доступа контрольному (надзорному) органу к своим информационным ресурсам, добровольного страхования рисков и т.п.

Во-вторых, большее внимание уделяется профилактической деятельности контрольно-надзорных органов государства. Закреплен приоритет профилактических мероприятий по отношению к контрольно-надзорным. Органы власти обязаны не только проводить программы профилактики, но и должны предусматривать меры стимулирования добросовестности подконтрольных субъектов, внедрять механизмы их самообследования, осуществлять профилактические визиты и объявлять предостережения. Например, в развитие этих законодательных положений Роспотребнадзор может присуждать компаниям и индивидуальным предпринимателям, работающим с потребителями, репутационный статус. Контролируемое лицо имеет возможность размещать эту информацию публично, например, на своем сайте, в рекламе.

В-третьих, расширяется практика применения информационных тех-

нологий при осуществлении государственного контроля (надзора). В развитие Федерального закона Генеральной прокуратурой РФ, которая является оператором Единого реестра проверок, принимаются меры к трансформации данной государственной информационной системы в Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий, а Министерство экономического развития РФ совместно с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ обеспечивает ведение единого реестра видов контроля с корреляцией данных на портале государственных услуг. Обновленные информационные системы содержат более расширенный информационный массив о проверках: не только сведения о запланированной проверке, но и данные о видах контрольных (надзорных) мероприятий, всю документацию по проверке. На решении о проверке должен быть QR-код, по которому можно перейти к сведениям о проверке в реестре. Такой подход нацелен на обеспечение прозрачности процедур контроля, повышение эффективности надзора за работой государственных органов. Также цифровизация проявила себя в закреплении электронного документооборота между ведомствами, при составлении документации по проверкам, при извещении и при обжаловании. Документы подписываются электронной подписью. Контролируемое лицо извещается через электронную почту, через портал госуслуг.

В-четвертых, детализированы процедуры контроля, подробно прописаны права и обязанности участников контрольно-надзорных правоотношений, сокращены сроки проверок, установлены требования к документарной составляющей проверок. Такие новеллы должны явиться гарантией того, что контролирующий орган не будет действовать произвольно.

В-пятых, предполагается оптимизация требований, предъявляемых к предпринимателям. По Федеральному закону «Об обязательных требованиях в РФ» была проведена так называемая «регуляторная гильотина», включающая в себя отмену многих подзаконных актов, устанавливающих требования к бизнесу, оценка соблюдения которых происходит в ходе осуществления контрольно-надзорной деятельности

государства. Установлено правило о том, что если подзаконный акт, содержащий обязательные требования к 1 января 2021 г. не был актуализован, то поднадзорное лицо не может быть привлечено к административной ответственности в случае его нарушения.

В-шестых, путем внесения изменений в КоАП РФ была смягчена административная ответственность, налагаемая в ходе осуществления государственного контроля (надзора). Появилась возможность замены штрафа на предупреждение при совершении правонарушения впервые, закреплено право уплаты штрафа в размере $\frac{1}{2}$ от наложенной суммы в течение 20 дней с момента вынесения постановления, установлено общее правило привлечения к ответственности исключительно после проведения проверки, внедрено положение об ограничении числа постановлений о привлечении к ответственности в случае выявления нескольких правонарушений, квалифицируемых по одной статье КоАП РФ.

Безусловно, указанные направления совершенствования законодательства имеют позитивную природу, призваны создать существенные гарантии правовой безопасности бизнеса. Вместе с тем, не все аспекты проводимой реформы контрольно-надзорной деятельности получают однозначную оценку, имеются и критические замечания в адрес указанных новелл.

Первое. Не вполне проработанной является идея риск-ориентированного подхода. В отличие от зарубежных стран, где риски рассчитываются особыми научными организациями и экспертными учреждениями на протяжении многих лет, в России определение категорий рисков отнесено к ведению органов власти, которых нельзя назвать независимыми в данном процессе. В настоящее время органы государственной власти пытаются разработать весьма сложные методики определения рисков, что с очевидностью не всегда им удается сделать оптимально. По замечаниям прокуратуры часто используются категории риска, не отвечающие положениям Федерального закона. Среди регулярно отвергаемых прокуратурой критериев можно назвать «неполучение ответа на предостережение», «учет допущенного количества нарушений» и т.п.,

поскольку индикатор риска должен отражать именно угрозу возможного нарушения, а не фиксировать факты допущенных нарушений.

В юридической литературе также подмечается проблема чрезмерной разбивки подконтрольных видов деятельности на подвиды, что влечет за собой пересечение различных групп риска в отношении одного и того же субъекта. Например, медицинские изделия оцениваются в рамках лицензионного контроля, метрологического контроля, а также государственного контроля (надзора) за обращением медицинских изделий. Соответственно, для одной и той же медицинской организации, осуществляющей один вид деятельности, могут быть установлены разные перечни возможных категорий риска: в рамках лицензионного контроля (как составной части государственного контроля (надзора) качества и безопасности медицинской деятельности) предусмотрены чрезвычайно высокая и высокая категории риска, а в рамках государственного контроля (надзора) в сфере обращения лекарственных средств или медицинских изделий – нет [6, с. 13].

Более того, в условиях сложности и множественности контрольно-надзорного законодательства риск-ориентированный подход зачастую нивелируется. Помимо основного Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» в России сегодня действует свыше 200 нормативных актов, регулирующих особенности контроля и надзора в таможенной, валютной, финансовой, сфере, сфере охраны правопорядка и т.д. В результате на практике встречается пересечение многих видов контроля, не все из которых учитывают риск-ориентированный подход. Так, для медицинской организации параллельно действуют несколько видов контроля с многократным частичным дублированием полномочий между ТФОМС по субъектам Российской Федерации, страховыми медицинскими организациями, Росздравнадзором, Роспотребнадзором, Ростехнадзором, ФМБА, органами ведомственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности, национальными медицинскими исследовательскими центрами. Столь разносторонняя архитектура

контроля позволяет государству варьировать видовое распределение контрольной деятельности. Так, с одной стороны, на лицензионный контроль с 2021 г. распространены положения Федерального закона № 248-ФЗ, тем самым ограничив возможность проведения проверок лицензионных требований. С другой стороны, с 2021 г. в перечень нарушений, выявляемых при проведении контроля со стороны страховых медицинских организаций и территориальных фондов обязательного медицинского страхования, включили как случаи нарушения лицензионных требований, так и случаи отсутствия или прекращения действия лицензии, что фактически подразумевает соответствующие полномочия по контролю [1, с. 57-60].

Риск-ориентированный подход при его введении предполагал и существенное изменение оценки деятельности контролирующих органов. Официально ставилась задача оценивать работу органов власти не по количеству проведенных проверок и случаев привлечения к ответственности, а по объективным показателям изменения сферы контроля, нацеленным на снижение рисков в деятельности подконтрольных субъектов. Однако по утвержденным к настоящему времени индикативным показателям контрольной деятельности органов власти заметно, что в основном параметры оценки остались по-прежнему сопряженными с количеством выявленных нарушений, выданных предписаний или предостережений, числом жалоб и т.п. [7, 8] В тех случаях, когда были предприняты попытки «привязать» работу контролирующих органов к параметрам проверяемой сферы, зачастую наблюдается нецелесообразность избранных ориентиров. Например, согласно Положению о федеральном контроле медицинской деятельности ключевым показателем контроля (надзора) является количество расхождений диагнозов по результатам патолого-анатомических вскрытий [9]. По сути, данная норма подразумевает наличие причинно-следственной связи между каждым неправильным диагнозом (выявленным посмертно) и деятельностью контрольно-надзорного органа, однако этот орган в силу закона не участвовал ни в управлении, ни в оказании медицинской помощи.

Второе. Современное правовое регулирование и складывающаяся правоприменительная практика заставляют задуматься о балансе защиты публичных интересов и интересов предпринимателей. Введение в действие нового законодательства повлекло за собой существенное сокращение контрольно-надзорных мероприятий на практике. Например, Роспотребнадзор более, чем в 2,5 раза сократил число проводимых проверок. По заявлениям представитель прокуратуры Алтайского края, озвученным в рамках «Пятого конгресса цивилистов правоохранительных органов» 30 марта 2023 г., прокуратура отказывается в согласовании плановых и внеплановых проверок более, чем в 70 процентах случаях. Подобная ситуация позволяет предпринимателям зачастую нарушать права граждан и оставаться безнаказанными. Общее направление развития законодательства пока не учитывает специфику многих видов деятельности. Например, отравление хлором в бассейне требует незамедлительного проведения исследований, а процедура согласования проверки с прокуратурой приводит к потере доказательственного материала.

Изменения КоАП РФ о приоритетности контрольно-надзорного законодательства по отношению к законодательству об ответственности привели к чрезмерно широкой интерпретации этого правила. Так, с учетом его распространности на муниципальный уровень, практика дошла до того, что не позволяет привлекать к административной ответственности даже за нарушения правил благоустройства в муниципальных образованиях без проведения проверки. А с учетом введенного моратория [10] на проведение проверок привлечение к административной ответственности становится просто не реальным, от чего могут страдать интересы граждан.

В целом факт затянувшегося периода действия моратория на проверку требует постановки радикального вопроса о сокращении числа государственных служащих контрольно-надзорных ведомств, а также об адекватности подобных сроков моратория с учетом необходимости применения правосстановительных механизмов в гражданском праве для защиты потерпевших.

Кроме того, к настоящему времени наблюдается явный дефицит возможностей по выявлению, пресечению нарушений, устранению их последствий и восстановлению нарушенного права. Например, в отношении медицинской организации, на первый взгляд, потенциальный перечень мер, имеющихся в распоряжении инспектора, достаточно широк и включает в себя: профилактические мероприятия, контрольные (надзорные) мероприятия с выдачей предписания об устранении выявленных нарушений; возбуждение дела об административном правонарушении либо обращение в суд с требованием о принудительном отзыве продукции и (или) запрете эксплуатации объектов и (или) доведения до сведения граждан и организаций информации о наличии угрозы причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям. Однако профилактические мероприятия, в том числе объявление предостережения, ни к чему правонарушителя не обязывают. Привлечение к административной ответственности само по себе не восстанавливает нарушенное право. Инспектор может побудить подконтрольное лицо оснастить оборудованием свои структурные подразделения только посредством выдачи предписания. Однако организация может намеренно отказаться от исполнения предписания, несмотря на административную ответственность по ст. 19.5 КоАП РФ. При этом вынесение повторного предписания согласно письму Генеральной Прокуратуры РФ от 12 апреля 2016 г. № 76/2-277-2016 не соответствует установленному законодательством механизму воздействия на виновное лицо. Тем более, предписание возможно выдать только после проведения контрольного (надзорного) мероприятия. Однако если медицинская организация будет находиться в низкой категории риска, это будет исключать возможность проведения плановой проверки. Возможность внеплановой проверки ограничена доказываемой угрозой наступления вреда здоровью, что также затруднительно [6; с. 14].

Третье. При значительном внимании к профилактике в деятельности контрольно-надзорных органов, остаются не совсем понятными формы этой деятельности. Природа профилактики (понятие, принципы, признаки) не

была урегулирована должным образом, а наличие открытого перечня профилактических мероприятий закономерно повлекло возникновение вопросов о том, как профилактические меры можно разграничить с контрольными (надзорными) мероприятиями, обеспеченными принуждением [11, с. 58]. Различные органы включают в план профилактических мероприятий совершенно различные действия, многие из которых впоследствии исключаются прокуратурой. На практике возникла актуальная проблема, связанная с тем, что подконтрольные субъекты массово отказываются от профилактического визита. Во многом это связано с неопределенной правовой природой предостережения, которое можно выносить в рамках осуществления профилактики. До настоящего времени судебные органы не смогли достаточно точно определить природу и последствия, которые влечет предостережение, а также его взаимосвязь с контрольными мероприятиями. Существует мнение, что в случае, если контролируемое лицо проигнорирует предостережение, вне зависимости от степени виновности такое лицо может быть включено в реестр плановых контрольных мероприятий с целью полноценной проверки обоснованности сведений, свидетельствующих о нарушении и (или) об угрозе нарушения контролируемым лицом обязательных требований. Указанное обстоятельство может существенно усиливать административное давление на отдельных контролируемых лиц, особенно если предостережение изначально было направлено на основе ошибочных сведений и впоследствии проигнорировано [12, с. 73-75].

Четвертое. Может вызывать неоднозначную оценку отечественный вариант проведенной регуляторной гильотины. Такой прием известен многим странам и, как правило, сопряжен с массовой отменой нормативных актов, устанавливающих необоснованно повышенные требования к предпринимателям. Однако в Федеральном законе «Об обязательных требованиях в РФ» урегулировано не просто обязательство органов власти обновить обязательные требования, а предложен механизм неприменения обязательных требований, не обновленных к 1 января 2021 г. То есть законодателем была заложена конструкция, заранее предполагающая

«недоработку» органов власти: преэмулировалось, что они не справятся с задачей 100-процентного обновления требований. В условиях постановки сжатых сроков на проведение реформы органы исполнительной власти, действительно, не справились с качественной реализацией поставленной задачи. По факту при декларируемом масштабном сокращении числа нормативных актов, содержащих обязательные требования, реальной оптимизации обязательных требований не произошло: многие из действовавших ранее правил переутвердили и разместили в более объемных актах. В юридической науке это направление реформы оценивается как «провальное» и «удостоверяющее собственную беспомощность органов публичной власти» [13, с. 19-23]. Остается актуальной проблема абсурдности многих обязательных требований, их противоречивости, неисполнимости и сложности поиска. Минэкономразвития России сообщило, что в 2020 г. отменены порядка 12 тысяч актов, взамен с 1 января 2021 г. вступили в силу 447 новых нормативных документов [14]. При этом какой-либо оценки экономического эффекта, эффективности обязательных требований приведено не было.

Нельзя также сказать, что вводимые чек-листы, содержащие перечень обязательных требований, проверяемых в ходе контроля (надзора) существенно облегчают ориентацию в системе обязательных требований предпринимателей. Это связано с тем, что когда чек-листы вводили в порядке эксперимента в некоторых сферах в период действия Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ, в них старались конкретно сформулировать проверяемые требования. В утвержденных к настоящему времени чек-листах требования, как правило, формулируются через указание названия нормативных актов, устанавливающих эти требования, что привело к потере конкретности, четкости и понятности информации в чек-листах.

Кроме того, по Федеральному закону «Об обязательных требованиях в РФ» органы исполнительной власти наделены функциями давать официальные разъяснения обязательных требо-

ваний и выпускать руководства по соблюдению обязательных требований. И хотя в законе содержится запрет на изменение разъясняемых такими способами правил, с очевидностью это означает еще большее умножение правового массива, регулирующего обязательные требования, а также необходимость постановки вопроса о юридической природе подобных «разъяснительных актов» и целесообразности их принятия. Например, в руководствах по соблюдению обязательных требований Роструд пересказывает положения Трудового кодекса РФ, Ространснадзор, Роспотребнадзор – описывают типичные нарушения, приводят примеры из правоприменительной практики [15; 16; 17]. Подобное правовое регулирование только усложняет регламентацию, понимание, поиск обязательных требований и не влечет за собой желаемой оптимизации предъявляемых к предпринимателям требований.

Пятое. Вводимая цифровизация государственного контроля (надзора) не в полной мере находит одобрение на практике. В частности, полное исключение бумажного документооборота между органами власти и подконтрольными субъектами представляется преждевременным. Особенно в условиях установления обязательного досудебного порядка обжалования. Сами информационные системы пока что работают с некоторыми перебоями. Например, чрезмерно длительным является процесс загрузки документов контролирующим органом для получения согласования с прокуратурой. По словам представителей органов власти в среднем на занесение документов по одной проверке требуется около 3 часов. Единый реестр видов контроля пока что все же не стал тем полноценным источником информации для предпринимателей о предъявляемых требованиях и возможных контрольных мероприятиях, как это официально преподносилось. Конечно, подобные технические несовершенства, вероятнее всего, будут устранены в будущем, но пока что создают массовые неудобства на практике.

Шестое. Возникают определенные трудности в процессе привлечения к административной ответственности при проведении контроля (надзора), сопряженные с нечетким формулированием новелл в КоАП РФ. Например, ст. 4.1.2. «Особенности назначения

административного наказания в виде административного штрафа социально ориентированным некоммерческим организациям и являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства юридическим лицам, отнесенным к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям» сформулирована таким образом, что не дает четких представлений о тех субъектах, к которым может быть применена методика снижения штрафных санкций. Имеются в виду социально ориентированные некоммерческие организации, которые одновременно являются субъектами малого и среднего предпринимательства? Они должны быть отнесены именно к микропредприятиям? А ст. 4.1.1 должна быть приоритетной по отношению к ст. 4.1.2.? То есть, если социально ориентированные субъекты совершили правонарушение впервые им сначала административный штраф должен заменяться на предупреждение, а, если правонарушение совершается повторно, то штраф должен снижаться? Остается неясной и трактовка новых положений КоАП РФ о процессуальных действиях, проводимых «по результатам государственного и муниципального контроля». В этом случае подразумевается контроль, осуществляемый в рамках № 248-ФЗ или иные виды контроля тоже (валютный, таможенный, финансовый и т.д.)? К сожалению, по данным вопросам сегодня складывается противоречивая практика.

Библиографический список

1. Шишов М.А. Парадоксы государственного контроля (надзора) на примере сферы здравоохранения // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 11.

2. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. (ред. от 5 декабря 2022 г.) № 248-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (ч. I). – Ст. 5007.

3. Об обязательных требованиях в РФ: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. (ред. от 24 сентября 2022 г.) № 247-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (ч. I). – Ст. 5006.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 18 марта 2023 г.) // Российская газета. – 2001. – 31 дек.

5. О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ: Постановление Правительства РФ от 17 августа 2016 г. № 806 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 35. – Ст. 5326.

6. Шишов М.А. О критериях риска государственного контроля (надзора) в сфере здравоохранения // Медицинское право. – 2023. – № 1.

7. Об утверждении индикативных показателей для федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения: Приказ МВД России от 08 декабря 2021 г. № 1012 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

8. Об утверждении перечня индикативных показателей, применяемых при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права: Приказ Минтруда России от 23 декабря 2021 г. № 910 // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. – 2022. – № 2.

9. Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) качества и безопасности медицинской деятельности: Постановление Правительства РФ от 29 июля 2021 г. № 1048 (ред. от 30 ноября 2021 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

10. Об особенностях организации и осуществления государственного кон-

троля (надзора), муниципального контроля: Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336 (ред. от 10 марта 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 11. – Ст. 1715.

11. Переседов А.М. Регулирование органами исполнительной власти профилактики в контроле (надзоре) // Административное право и процесс. – 2022. – № 8.

12. Переседов А.М. Сущность предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований в представлении органов судебной власти // Административное право и процесс. – 2023. – № 1.

13. Евдокимов А.С., Надежкина Г.П. «Регуляторная гильотина», совершенствование системы обязательных требований как направления реформирования контрольной и надзорной деятельности России // Административное право и процесс. – 2022. – № 5.

14. За полгода в рамках «регуляторной гильотины» отменено более 1,2 тыс. устаревших актов // Министерство экономического развития Российской Федерации [официальный сайт]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/za_polgoda_v_ramkah_regulyatornoy_gilotiny_otmeneno_bolee_12_tys_ustarevshih_aktov.html.

15. Об утверждении Руководства по соблюдению обязательных требований трудового законодательства: Приказ Роструда от 11 ноября 2022 г. № 253 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

16. Руководство по соблюдению обязательных требований по организации перевозки групп детей автобусами, утв. Ространснадзором 17 мая 2022 г. // Администратор образования. – 2022. – № 12.

17. Руководство по соблюдению обязательных требований при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области защиты прав потребителей, утв. Роспотребнадзором 10 ноября 2022 г. // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Konvalova Lyudmila Gennadievna, an associate professor of the Department of Judicial, Administrative and Prosecutorial Activities, the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia), Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor.

The article is devoted to the analysis of the latest reform of the legislation on control and supervision, associated with the introduction of the «regulatory guillotine» and the mitigation of administrative responsibility for entrepreneurs. It is noted that the reform as a whole is aimed at ensuring the legal security of business, however, it is complicated by the presence of a significant number of regulatory legal acts in this area, the nominal optimization of mandatory requirements verified during control and supervision, problems in determining the criteria for a risk-based approach in the implementation of verification activities and use of introduced new information technologies, fuzzy wording of legislative novels.

Keywords: control (supervision), verification measure, mandatory requirements, digitalization, administrative responsibility.

УДК 34.07

Макеев Николай Николаевич, заведующий кафедрой судебной, административной и прокурорской деятельности Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия), кандидат юридических наук, доцент

Савина Анастасия Андреевна, студент Юридического института ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (Барнаул, Россия)

Статья посвящена анализу современного состояния процесса цифровизации в сфере государственного контроля (надзора). Оцениваются основные новеллы, связанные с законодательными изменениями, обращается внимание на многообразие разработок в области цифрового контроля. Поднимается проблема формального подхода к использованию технологий при осуществлении государственного контроля. Отдельно подчёркиваются глобальные проблемы перехода в цифровой формат взаимодействия.

Ключевые слова: цифровизация, государственное управление, государственный контроль (надзор), инновационные технологии, информационные системы.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА): НОВЕЛЛЫ, ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

DIGITALIZATION OF STATE CONTROL (SUPERVISION): NOVELS, PROBLEMS, AND DEVELOPMENT TRENDS

Современные технологии с каждым днём всё больше проникают в различные области человеческой жизни. Любое развитое государство стремится использовать потенциал человеческой мысли и автоматизировать сферы производства, промышленности, услуг и главное – управления в целом. Не обходит стороной повсеместный процесс цифровизации и контрольную (надзорную) деятельность как важнейшую часть процесса государственного управления. Большой вклад в это внесла реформа данной сферы и принятый в её рамках ФЗ от 31.07.2020 N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [1].

Прежде всего, новый закон вводит использование исключительно электронного документооборота между субъектами. Явные плюсы такого формата видятся в мобильности и экономии ресурсов. В тоже время, привыкшим к работе с бумажными носите-

лями субъектам трудно перестроиться полностью. Смоделируем ситуацию с правом контролируемых субъектов на подачу жалобы в целях урегулирования спора в досудебном порядке. Согласно ч. 1 ст. 40 рассматриваемого закона, по общему правилу жалоба подаётся в электронном виде с использованием единого или регионального портала государственных и муниципальных услуг. И насколько же объективен будет отказ уполномоченного органа её принять по мотивам ненадлежащей формы подачи в случае, если подконтрольный субъект предоставит жалобу в бумажном виде? В такой ситуации новелла приобретает черты формализма. Разумно было бы установить бумажный и электронный формат как две равные формы документа, в этом случае последний использовался бы как удобный в данный момент времени вариант взаимодействия.

Следующее принципиально важное нововведение – Единый реестр

контрольных (надзорных) мероприятий (ЕРКНМ), содержащий, по сравнению с ранее действующим реестром проверок, более обширный перечень сведений, и делающий государственный контроль (надзор) максимально прозрачным. При этом Закон содержит важную гарантию в виде запрета на проведение любого контрольного мероприятия, сведения о котором не были включены в данный реестр, и судебная практика знает тому примеры. Так, решением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа было признано недействительным предписание контрольного органа, так как данные о проверке были включены в Реестр на день позже её проведения [2]. Таким образом, исключается возможность внесения сведений «задним числом». Удобно и то, что теперь реестр взаимодействует с внешними информационными системами и проверяемые субъекты могут отслеживать все данные касательно прове-

дённых и предстоящих контрольных (надзорных) мероприятий в личном кабинете на портале Госуслуг. В тоже время, учитывая все положительные аспекты новеллы, система не является совершенной. Проблема заключается в количестве времени, требуемого органам власти, для внесения такого большого объёма сведений. В этом случае попытка оптимизации процесса проверки привела к ещё большим сложностям для контролирующих органов. Ещё одна проблема – количество таких информационных систем. Так, в качестве подсистемы нового реестра до сих пор действует Единый реестр проверок, хотя ЕРКНМ вполне способен существовать самостоятельно. В рамках реформы был создан также Единый реестр видов контроля, который, по сути, просто содержит обобщённый вариант сведений о всей системе государственного контроля (надзора), и практической и ощутимой пользы приносит мало.

В целом проблема множественности информационных систем находит своё продолжение в отдельно взятых направлениях контрольной деятельности государства. Так, цифровизация контроля качества лекарственных средств обусловила появление различных автоматизированных систем, часть которых не имеет под собой никакой нормативной основы. Например, отсутствует нормативно-правовое регулирование автоматизированной системы «Мониторинг качества лекарственных средств». Она упоминается лишь в письме Росздравнадзора от 18.07.2013 № 16И-779/13 «О предоставлении сведений о качестве лекарственных средств» [3]. Схожая ситуация возникает и с системой «Поиск изъятых из обращения лекарственных средств». Информацию о ней также можно найти лишь в письме Росздравнадзора от 25.07.2014 № 01И-1085/14 «О поисковом разделе сайта Росздравнадзора», носящем уведомительный характер [4]. На официальном сайте рассматриваемой фе-

деральной службы созданные сервисы не имеют даже малейшей системы, хотя предназначаются для различных субъектов: сотрудников контрольных (надзорных) органов, субъектов обращения лекарственных средств или потребителей. Помимо этого, усматривается проблема и в статусе таких информационных систем: зачастую он не совпадает с тем, что указан в правовых актах и письмах Росздравнадзора. Одна и та же система может называться и самостоятельной автоматизированной информационной системой (АИС), и подсистемой АИС Росздравнадзора, и электронным сервисом, и просто разделом сайта. В контексте целей цифровизации такой подход неприемлем. Отсутствие должного уровня организации в этой области искажает и формализует потенциал использования технологий.

Наряду с уже осуществлёнными новеллами интересно обратить внимание и на иные разработки в сфере цифровизации государственного контроля (надзора). Например, утверждённый Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 2415 эксперимент по внедрению системы дистанционного контроля промышленной безопасности, позволяющий удалённо получать информацию об объекте и выявлять технические отклонения [5]. С одной стороны, система перспективная, но предпринимательское сообщество воздержалось от позитивной оценки эксперимента, что вполне оправданно по причине слабой разработки идеи. Нужно понимать, что требования промышленной безопасности не сводятся исключительно к техническим параметрам. Есть критерии аттестации персонала, ведения журналов и др. Автоматизировать их все затруднительно, соответственно количество проверок не снизится, и тогда возникает вопрос о целесообразности эксперимента в целом. Российский союз промышленников и предпринимателей на заседании Комитета по промышленной безопасности пришёл именно к такому выво-

ду: система дистанционного контроля – это долго, дорого и не столь оправданно, насколько это позиционирует власть [6].

Конструктивная идея о введении дистанционного контроля за системами автоматической противопожарной защиты была предложена МЧС. Ее суть заключается в том, что, если автоматика на подконтрольном субъекте не работает, то диспетчер получает соответствующее оповещение. С точки зрения эффективности предложение перспективное. Если бы что-то подобное реализовали ранее, то, возможно, не случилось бы известной трагедии в торгово-развлекательном центре «Зимняя вишня» в г. Кемерово в 2018 г. Но есть и практические вопросы. Например, финансирование, ведь осуществление указанной идеи потребует вложений от собственников клубов, торгово-развлекательных центров и т.п. Да и в целом, учитывая специфику пожарного надзора, нужно аккуратно подходить к цифровизации проверок этой области, ведь некоторые требования может проверить исключительно аттестованный эксперт.

Интересно отметить и разработку различных электронных сервисов. К примеру, Федеральная служба по труду и занятости разработала «Электронный инспектор», позволяющий провести самопроверку по многочисленным тематическим проверочным листам, касающимся трудовых правоотношений, и устранить возможные нарушения до прихода инспектора [7]. Безусловно, самоконтроль – это вопрос добровольности, но статистика, проиллюстрированная на рисунке 1, свидетельствует об активном и эффективном использовании бизнесом данной системы с самого начала её функционирования и до настоящего времени. За 8 лет работы было проведено около 1110300 самопроверок, среди которых в равных долях расположились успешные проверки (такие, когда нарушения и замечания не выявлялись), проверки с нарушениями и с замечаниями.

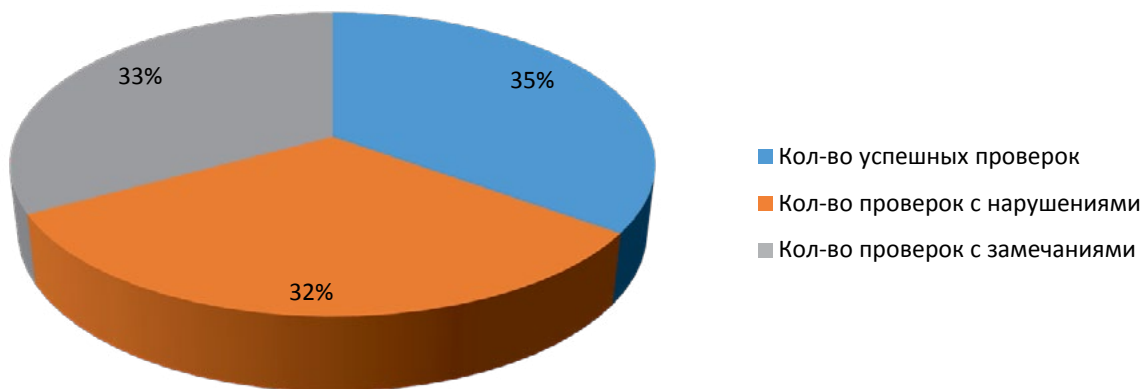

Рисунок 1 – Статистика проведённых самопроверок с использованием сервиса «Электронный инспектор»

Помимо собственных, в определённой степени уникальных, разработок, интересно обратиться и к зарубежной практике. Примечательна разработанная Департаментом здравоохранения Южной Невады США технология, использующая данные пользователей

Твиттера о посещении ими ресторанов и их отзывы для выбора субъектов проверки. Результативность была подтверждена в рамках осуществленного в Лас-Вегасе эксперимента. Половина проверок общественного питания в городе была проведена на основе перечня

субъектов, составленного случайным образом. Второй перечень был составлен новой программой. По итогам проверок с участием разработанной технологии, схематически изображённым на рисунке 2, нарушений было выявлено практически в 2 раза больше [8].

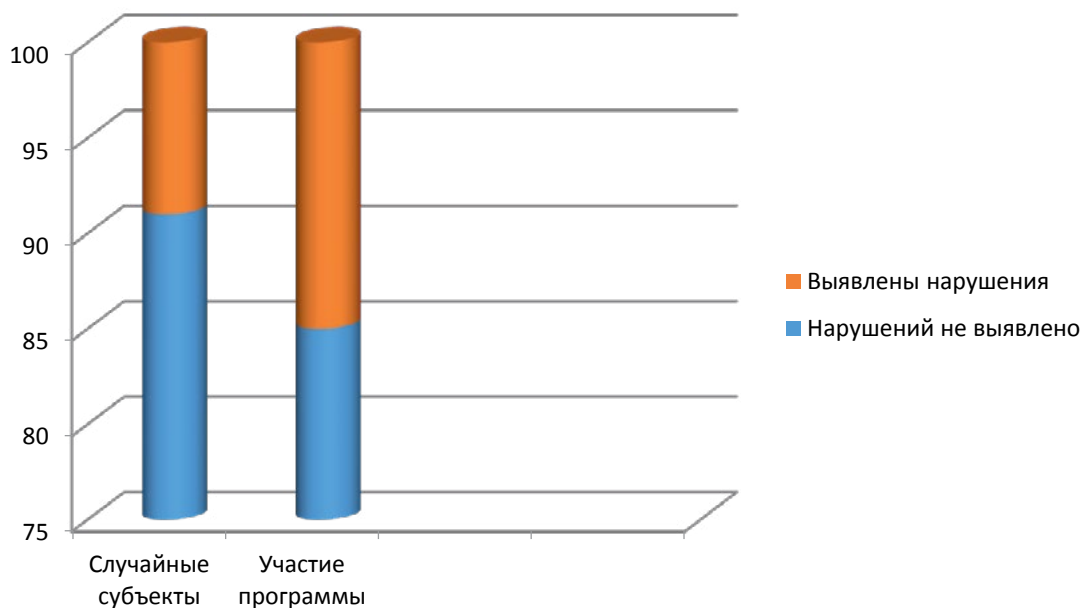

Рисунок 2 – Итоги проведённого эксперимента по использованию разработанной технологии формирования перечня подконтрольных субъектов

Всё вышеизложенное позволяет говорить о многообразии возможностей, которые дают нам новые технологии, в том числе с точки зрения повышения эффективности государственного контроля, снижения затрат, направленных на организацию проведения контрольных

ных (надзорных) мероприятий, исключения коррупционных рисков за счёт минимизации человеческого фактора, уменьшению степени административного давления на хозяйствующие субъекты, ведь, судя по статистическим данным, многие предприниматели

ссылаются на то, что традиционные проверки создают значительные помехи в работе [9]. В тоже время, тенденция цифровизации, помимо процедурных, имеет и более глобальные пробелы. В первую очередь цифровизация государственного контроля и

надзора предъявляет повышенные требования к информационной безопасности, к хранению и использованию данных как контролирующего органа, так и подконтрольных субъектов. Особый смысл данная проблема приобретает в современный период времени. После начала специальной военной операции на Украине почти половина российских госструктур столкнулись с кибератаками, не говоря уже об утечке данных. Поэтому скорость перехода к новым технологиям должна сопровождаться соответствующими средствами защиты. Вторая проблема – возможность технического сбоя. Многие разработки находятся только на начальном этапе, поэтому гарантировать их качественную работу не представляется возможным. Тот же ЕРКНМ мероприятий содержит такое количество данных, что функционировать стабильно не всегда может. Поэтому существует большая вероятность некорректной работы программного обеспечения и технических устройств. Третья проблема в том, что процессы цифровизации во многом связаны с Интернет соединением. Но, по словам главы Минцифры, в 2021 году доступ к сети имели около 82, 6 % территории России. В отсутствие такого требования работа многих автоматизированных систем невозможна.

Учитывая вышеизложенное, нельзя дать однозначный ответ на то, будет ли настолько удобен и эффективен максимальный переход государственного

управления в целом и государственного контроля в частности на цифровые технологии. Ясно лишь одно – к цифровизации важно подходить более продуманно, исключать превалирование формализма над действительным удобством. Основная цель – сделать процесс проверки менее ощутимым для подконтрольных лиц, оптимизировать работу системы, что сейчас достигнуто не в полном объеме. Правильное развитие в этом направлении позволит не только снизить нагрузку на хозяйствующие субъекты, что можно назвать одной из тенденций контрольной (надзорной) деятельности государства, но и сократить аппарат проверяющих органов, что будет выгодно уже для бюджета страны. Сегодня нам требуется обратить внимание на работу и корректировку уже существующих систем, а также балансировать между традиционным и инновационным вариантом взаимодействия, поскольку существующие проблемы пока не позволяют в полной мере перейти в исключительно цифровой формат.

Библиографический список

1. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 5007.
2. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 1 августа 2022 г. по делу № А75-7965/2022// <https://sudact.ru/arbitral/doc/2Mx2Gmzymrdm/>.

3. О предоставлении сведений о качестве лекарственных средств: Письмо Росздравнадзора от 18.07.2013 № 16И-779/13. – Документ опубликован не был // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

4. О поисковом разделе сайта Росздравнадзора: письмо Росздравнадзора от 25.07.2014 № 01И-1085/14. – Документ опубликован не был // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

5. О проведении эксперимента по внедрению системы дистанционного контроля промышленной безопасности: постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2415 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – №3. – Ст. 557.

6. Российский союз промышленников и предпринимателей: официальный сайт. – URL: <https://rspp.ru>.

7. Онлайнинспекция.рф: официальный сайт Роструда. – URL: <https://онлайнинспекция.рф/inspector>.

8. Добролюбова, Е. И. Государственное управление по результатам обзор зарубежного опыта и перспективы для России / Е. И. Добролюбова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – № 4. – С. 70-93.

9. Доклад Российского союза промышленников и предпринимателей о состоянии делового климата в 2018-2021 годах // Неделя российского бизнеса: сайт. – URL: <https://nrb-rspp.ru/docs/item/995-docs-2021.html> (дата обращения: 21.04.2023).

Makeev Nikolai Nikolaevich, Head of the Department of Judicial, Administrative and Prosecution Activities, the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia), Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor.

Savina Anastasia Andreevna, a student of the Law Institute of Altai State University (Barnaul, Russia).

The article is devoted to the analysis of the current state of the digitalization process in the field of state control (supervision). The main novelties related to legislative changes are evaluated, attention is drawn to the variety of developments in the field of digital control. The problem of a formal approach to the use of technologies in the implementation of state control is raised. The global problems of the transition to the digital format of interaction are highlighted separately.

Keywords: digitalization, public administration, state control (supervision), innovative technologies, information systems.

УДК 347.2.

Панчук Антон Валерьевич, старший преподаватель кафедры частного права Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия)

В статье проводится анализ существующих подходов к оценке поведения собственника при выбытии вещи из владения как одного из условий ограничения виндикации в пользу добросовестного приобретателя. Анализ судебной практики и существующей доктрины свидетельствует о формировании более строгого подхода к оценке поведения собственника вещи с точки зрения сложившегося в гражданском обороте стандарта поведения и последствий отклонения от такого стандарта.

Ключевые слова: добросовестность, стандарт поведения, право собственности, владение, виндикация вещи у добросовестного приобретателя.

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПОВЕДЕНИЯ СОБСТВЕННИКА ПРИ ВЫБИТИИ ВЕЩИ ИЗ ВЛАДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СПОРОВ О ВИНДИКАЦИИ

LEGAL ASSESSMENT OF THE OWNER'S BEHAVIOR UPON THE DISPOSAL OF A THING FROM POSSESSION IN THE CONTEXT OF VINDICATION DISPUTES

Условия ограничения виндикации вещи от добросовестного приобретателя направлены на стабилизацию гражданского оборота и реализацию принципа правовой определенности относительно наличия права собственности на истребуемую вещь.

Выбытие помимо воли собственника предполагает так называемую «абсолютную» виндикацию, то есть истребование у приобретателя вещи, несмотря на наличие остальных условий, предусмотренных п.1 ст. 302 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) – добросовестности и возмездности [1].

Рассматривая условия о выбытии помимо воли собственника, по сути рассматривается вопрос о субъективной упречности поведения собственника вещи в момент передачи контрагенту. Оценка упречности такого поведения производится путем анализа не только направленности воли соб-

ственника, но и фактических обстоятельств самого выбытия вещи.

В случае возмездного приобретения вещи добросовестным приобретателем имеет значение способ выбытия вещи у собственника. Принято считать, что первоначальное выбытие вещи по воле титульного владельца (отдано на хранение, безвозмездное пользование, а затем контрагент продает третьему лицу) делает невозможным истребование вещи у добросовестного возмездного приобретателя.

Такое ограничение в виндикации вещи с целью защиты прав собственника на вещь исторически исходит из средневекового принципа *Hand muss Hand wahren* («рука поддерживает руку», а не противоречит ей). В содержании данного принципа имеется идея недопустимости противоречивого поведения, если «одной рукой» собственник вещи передал её контрагенту, тем самым выражая волю на определе-

ние дальнейшей юридической судьбы вещи, а он произвел передачу владения третьему лицу, то «другой рукой» собственник вещи лишается возможности предъявления иска приобретателю ввиду противоречивости своего поведения, однако не лишается возможности предъявлять иск к контрагенту, ответственность за выбор которого несет он сам (*culpa in eligendo*) [2].

В свою очередь, выбытие вещи помимо воли титульного владельца (в результате совершения сделки с пороком воли или при отсутствии воли органом юридического лица при обстоятельствах, предусмотренных статьями 178 и 179 ГК РФ) предполагает возможность ее виндикации у добросовестного приобретателя даже при условии возмездного приобретения вещи последним.

Здесь также оценивается поведение собственника вещи при выбытии вещи и поведение третьего лица при приоб-

ретенции, однако при равном безупречном поведении обоих приоритет имеет собственник вещи, так как добросовестный приобретатель сохраняет право на возмещение убытков и при этом является незаконным владельцем.

Гражданский кодекс РФ не устанавливает четких критериев оценки выбытия вещи из владения собственника, останавливаясь на таких примерах, как «потеря», «похищение вещи» и выбытие иным образом из владения, что предполагает открытый перечень обстоятельств выбытия против воли собственника.

С точки зрения оценки поведения собственника в момент выбытия вещи из владения существуют два подхода – «формальный» и «телеологический».

«Формальный» подход к прочтению ст.302 ГК РФ, предполагает разделение обязательства, возникающего из договора, и передачу вещи (traditio). Согласно принципу «Nemo plus iuris transferre potest quam ipse habet», право собственности на вещь по недействительной сделке не может перейти к другому участнику гражданского оборота, но, чтобы выяснить применимость ограничения виндикации, защищать собственника или добросовестного приобретателя, надо уточнить, как вещь выбыла из владения. Особенностью такого подхода является не оценка поведения из которых явствует наличие или отсутствие воли собственника на выбытие вещи из владения, а выяснение факта волеизъявления управомоченного лица.

«Телеологический» подход к оценке поведения собственника при выбытии вещи из его владения является логическим продолжением «формального подхода», который предполагает более тщательное взвешивание всех юридических и фактических обстоятельств, имеющих значение при оценке выбытия вещи из владения собственника помимо воли, а именно упречность поведения самого собственника и создание им возможности выбытия вещи из владения.

Демонстрацией телеологического подхода в виде оценки поведения

собственника вещи при выбытии из владения может служить Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.07.2020 № 9-КГ20-12-К1 [3].

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что выбытие автомобиля из владения собственника произошло по воле собственника, оценив поведение последнего как явно свидетельствующее о намерении передать вещь путем передачи паспорта транспортного средства, в котором оставил подпись в графе «прежний собственник», комплекта ключей. Доказательств обратного же представлено не было, при этом сам факт возбужденного уголовного дела о мошенничестве в отношении отчуждателя вещи не является свидетельством выбытия вещи из владения собственника помимо его воли, т. к. «хищение» в уголовном праве и «похищение» в гражданском праве являются разными понятиями с разным содержанием.

С точки зрения оценки поведения собственника, он совершил действия, обычно совершаемые при передаче автомобиля, а именно передача принадлежности от главной вещи на предоставление комиссионеру с целью произвести отчуждение в пользу третьих лиц. Таким образом, спорное имущество выбыло из владения истца по данному делу по его воле.

С точки зрения телеологического подхода, виндикация у добросовестного возмездного приобретателя невозможна, когда собственник своим поведением создал видимость права на стороне отчуждателя вещи. Имеет юридическое значение внешне видимая легитимация отчуждателя для третьих лиц на передачу вещи. В данных обстоятельствах применяется принцип возложения вины за выбор контрагента и истец может защитить свои права, предъявив соответствующее требование к контрагенту (комиссионеру).

Примером более тонкой настройки применения телеологического подхода

да является оценка Конституционным Судом Российской Федерации в рамках рассмотрения жалобы гражданина А.Н. Дубовца поведения публично-правового образования как собственника недвижимой вещи, исходя из которого нельзя сделать вывод о выбытии вещи помимо воли лица [4].

Описывая разницу между цивилистическим и конституционно-правовым подходом к добросовестному владению, Г.А. Гаджиев указывает, что «цивилистическая логика привела в конечном счете к тому, что, толкуя реквизит ст. 302 ГК РФ «выбытие помимо воли», суды не соблюдали принцип взаимного обоснования правовых последствий. Вместо сбалансированного обсуждения субъективной стороны действий публичного собственника исследование признаков его вины не осуществлялось, а все риски утратить имущество возлагались на добросовестного приобретателя» [5].

Разрешению предстояла ситуация противопоставление интересов отклонившегося от стандарта поведения заботливого и осмотрительного хозяина публичного собственника, и интересам безупречного с точки зрения добросовестного приобретения участника оборота, который прибегнул к легитимации своего права частной собственности на вещь.

Руководствуясь лишь нормой п.1 ст.302 ГК РФ, и оценивая статусы участников, суды последовательно встают на сторону «имеющего право» собственника, а не «незаконного владельца». Однако следует согласиться с мнением Г.А. Гаджиева, что такая позиция несет в себе издержки, которые видны при реализации конституционного принципа справедливости. Такой формальный «цивилистический» подход препятствует реализации задачи справедливого правосудия.

С учетом приведенной аргументации, Конституционный Суд РФ оценил отклонение публично-правового образования от привычного стандарта поведения собственника вещи, принимая во внимание и баланс интересов без-

действующего участника гражданского оборота и добросовестного приобретателя, и пришел к выводу, что такое отклонение в определенной степени создало предпосылки к утрате, допущенная выбытие как результат такого поведения в результате противоправных действий третьих лиц.

Как представляется, такая аргументация вполне может быть «генерализована» и распространена на случаи противопоставления частного собственника и добросовестного приобретателя вещи. Телеологическое толкование ст.302 ГК РФ направлено на защиту безупречного с точки зрения оценки его поведения добросовестного возмездного приобретателя против собственника, допустившего выбытие вещи из владения по его воле, а именно допустившего грубую неосторожность, что и привело к выбытию вещи и последующей

перепродаже добросовестному приобретателю [6].

Критерий грубой неосторожности, несения риска случайной гибели, интерес в сохранности, находящейся в собственности вещи, кумулятивно определяют критерии стандарта поведения собственника вещи в гражданском обороте и предопределяют риски, в частности выбытия вещи и последствия такого выбытия.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 12.05.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. – Москва: Статут, 2017. – С. 150.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верхов-

ного Суда Российской Федерации от 14.07.2020 № 9-КГ20-12-К1 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

4. По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

5. Гаджиев Г.А. Четыре точки зрения на добросовестное владение // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 10. – С. 89-109.

6. Александрова М.А., Рудоквас А.Д., Рыбалов А.О. Право собственности и способы его защиты в гражданском праве: учебное пособие. – СПб, 2017. – С. 150.

Panchuk Anton Valerievich, a senior lecturer of the Department of Private Law, the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia).

The article analyzes the existing approaches to assessing the behavior of the owner upon the disposal of a thing from possession as one of the conditions for limiting vindication in favor of a bona fide acquirer. The analysis of judicial practice and the existing doctrine indicates the formation of a more rigorous approach to assessing the behavior of the owner of a thing from the point of view of the standard of behavior that has developed in civil circulation and the consequences of deviation from such a standard.

Keywords: conscientiousness, standard of conduct, ownership, possession, vindication of a thing from a bona fide acquirer.

УДК 343

Симонова Тамара Самвеловна,
доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия), кандидат юридических наук, доцент

Котюкова Татьяна Сергеевна,
магистрант Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия)

В статье проанализированы особенности правового положения защитника в уголовном судопроизводстве, в частности при применении особых порядков производства по уголовному делу.

Ключевые слова: обеспечение права на защиту, защитник, статус адвоката в уголовном процессе.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАЩИТНИКА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LEGAL STATUS OF THE DEFENCE LAWYER IN MODERN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Современное судопроизводство основывается на базовых принципах, которые регламентированы действующим законодательством. Истоки данных принципов заложены исторически, а также определены на международном уровне. В Российской Федерации конституционно закреплены принципы, соблюдение которых гарантирует защиту [1]. Один из основных принципов, обеспечивающий защиту, является назначением уголовного судопроизводства. Для достижения цели уголовного процесса важно защитить не только права потерпевшего и лиц от необоснованного и незаконного уголовного преследования, но и гарантировать подозреваемому, обвиняемому право на защиту.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ предусматривает официальное закрепление понятия «защитник» (ст. 49 УПК РФ) [2]. Согласно данной норме, в ка-

честве защитника может выступать квалифицированное и уполномоченное на осуществление защиты прав и свобод подозреваемого, обвиняемого лица по уголовному делу. По общему правилу в качестве защитников в судах выступают адвокаты. Федеральное законодательство предусматривает, что защитник (адвокат) – есть лицо, которое получило разрешение на ведение адвокатской деятельности и соответствующий статус. Адвокат должен иметь удостоверение и ордер, которые позволяют ему выступать в рамках уголовного судопроизводства, представляя интересы подзащитного.

Также, особенностью уголовного процесса является возможность участия отдельных лиц в качестве защитников. В мировых судах по ходатайству подсудимого, может быть допущен в качестве защитника близкий родственник или иное лицо, и при этом присутствие адвоката по

делам частного обвинения не обязательно. Данная позиция законодателя является достаточно спорной. Учитывая особенности мирового судопроизводства по уголовным делам, вполне закономерно возникает сомнение, в возможности обеспечения полнофункционального процесса, удовлетворяющего требованиям состязательности сторон, и тем самым в достижении его назначения в целом. Разделяя позицию некоторых авторов, о том, что суд, удовлетворяя такого рода ходатайство, должен учесть знания и опыт лица для выполнения вышеуказанных функций [3], считаем возможным участие «непрофессионального» защитника в рассмотрении уголовных дел частного обвинения только совместно с адвокатом.

Вопрос о правовом положении адвоката в рамках уголовного процесса является дискуссионным, поскольку многие процессуалисты не

придерживаются единого мнения на данную тему. При определении правового положения адвоката в уголовном процессе никоим образом нельзя смешивать его функции и функции представителя, даже несмотря на то, что в уголовном производстве данный институт должен быть своеобразно осмыслен – что не является серьезным поводом для единения вышеуказанных институтов. Такие определения, как: норма права, диспозиция, представительство и другие должны оставаться неизменными во всех сферах жизнедеятельности человека, в которых бы они не применялись.

Адвоката (защитника) стоит отнести к самостоятельной независимой стороне, которая выполняет уголовно-процессуальные функции, предусматривающие защиту прав и интересов подзащитного. Основная суть вышеуказанной функции состоит в том, чтобы осуществить поиск информации и найти факты в закрепленных в материалах уголовного дела событиях, подтверждающие невиновность обвиняемого или же направленные на оптимизацию его положения, а также на соблюдение его процессуальных прав.

Адвокат, защищая подсудимого (при выполнении своего профессионального долга) должен руководствоваться действующим законодательством РФ, а также придерживаться позиции своего доверителя. Как отмечает Либус И.А.

[4], адвокат не имеет право принять те права и условия, с которыми не согласен подзащитный, его защита должна строиться не в противовес показанию обвиняемого лица, а также действительных событий и обстоятельств дела [3].

В данном случае при определении правового статуса адвоката-защитника, стоит обратиться к мнению, выдвинутому Некрасовой М.П. [5]. Она считает, что вышеуказанный статус может быть рассмотрен с учетом психологического, нравственного и правового фактора. Что касается последнего правового аспекта, то он характеризует адвоката, как самостоятельную сторону уголовного процесса.

С введением в УПК РФ статьи 56¹, возникает вопрос о процессуальном положении защитника, представляющего интересы «нового» участника уголовного процесса. В действующей норме лицо, заключившее соглашение, названо иным участником судопроизводства, также законодатель наделяет его правами свидетеля, за исключением изъятий (определены в статье 56¹). Представляется, что процессуальный статус адвоката, защищающего интересы лица, заключившего соглашение о сотрудничестве (при производстве по уголовному делу в отношении соучастников), следует отличать от адвоката свидетеля. В данном случае его статус более приближен к статусу защитника, что обусловлено необходимо-

стью представления интересов подзащитного несмотря на применение особых порядков производства по уголовному делу.

Подводя итоги рассмотрению данной проблематики, необходимо подчеркнуть, что именно от правильного и всестороннего определения правового статуса защитника (адвоката), и надления его необходимыми правами, напрямую зависит соблюдение принципа обеспечения права на защиту, без которого невозможно достижение назначения уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.
3. Давлетов А.А. Критерии допуска «иного лица» в качестве защитника по уголовному делу // Адвокатская практика. – 2022. – № 5. – С. 14-18.
4. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе / И. А. Либус. – Ташкент: Узбекистан, 1981. – 232 с.
5. Некрасова М.П. Правовые и нравственно-психологические аспекты судебной защиты. – Калининград. – изд-во Калинингр. ун-та, 1984. – С. 16.

Simonova Tamara Samvelovna, an associate professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Forensic Science, the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia), Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor.

Kotyukova Tatyana Sergeevna, a master's student, the Altai branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia).

The article analyzes the features of the legal position of a defense counsel in criminal proceedings, in particular when applying special procedures for criminal proceedings.

Keywords: ensuring the right to defense, defender, the status of a lawyer in criminal proceedings.

УДК 34.08

Соколовский Андрей Владимирович, старший преподаватель кафедры судебной, административной и прокурорской деятельности Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия)

Статья посвящена анализу опубликованных в последнее время научных статей, посвященных проблемам профессиональной адаптации молодых сотрудников прокуратуры. В статье исследуются вопросы подбора будущих кадров в средних образовательных учреждениях, их направление на учебу в вузы, вопросы профессионально-психологической подготовки кадров для органов прокуратуры на этапе обучения в организациях высшего образования, работа молодого специалиста как на первоначальном этапе карьеры, так и в период его становления, а также вопросы повышения квалификации прокурорских работников.

Ключевые слова: прокуратура, становление, служба, специалист, деятельность, мотивация, способность, наставничество.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ

MODERN DIRECTIONS OF SCIENTIFIC RESEARCH IN THE FIELD OF PROFESSIONAL ADAPTATION OF PROSECUTORS

Тридцатипятилетний опыт работы в органах прокуратуры, включая двадцать шесть лет службы на должности прокурора в прокуратурах районного и городского звена позволили обратить внимание на насущные проблемы, связанные с профессиональной подготовкой прокурорских работников. Необходимость быстрого профессионального становления прибывающих для прохождения службы молодых сотрудников, только что окончивших высшие учебные заведения, делает рассмотрение вопроса о том, как подготовить будущего сотрудника прокуратуры, способного практически сразу включиться в работу и получать результаты, удовлетворяющие руководителя прокуратуры и вышестоящую инстанцию, крайне актуальным.

Одной из особенностей прохождения службы во многих регионах Российской Федерации является большое количество прокуратур, в которых работают лишь три оперативных сотрудника – собственно прокурор, заместитель и помощник прокурора. И, фактически, после окончания вуза принятые на службу молодые сотрудники направляются именно в такие прокуратуры, т.к. именно из них сотрудники, зарекомендовавшие себя, активно привлекаются для прохожде-

ния дальнейшей службы в прокуратурах «среднего» звена. Особенностью службы в таких прокуратурах является необычайно широкий спектр видов надзорной деятельности, которыми должен заниматься сотрудник, и, соответственно, ему требуются познания в различных отраслях права. Кроме того, ввиду малого количества сотрудников, например, в период отпусков, прокурор района практически сразу вынужден поручать молодому специалисту и проведение самостоятельных проверок, и изучение материалов, поступающих в прокуратуру, и участие в различных уголовных и гражданских процессах, а также разрешение жалоб. Абсолютно естественно, от такого объема разносторонней юридической деятельности у сотрудника прокуратуры могут возникнуть проблемы как психологического, так и практического характера, вызванные как недостатком юридических знаний, так и, зачастую, физических, так как работать приходится очень много, компенсируя недостаток опыта, и сверхурочно, и в выходные дни.

Вопрос о подготовке студентов к подобным трудностям прохождения службы в последнее время неоднократно поднимался в научных статьях, подготовленных преподавателями российских вузов. Так, вызывает интерес

научное исследование, предлагающее тщательное изучение личности будущего работника прокуратуры до поступления в высшее учебное заведение. Авторы научной статьи «Представление о прокурорской деятельности и профессиональное самоопределение лиц, имеющих среднее общее образование» Губин В.А., Шабаров Д.В., Смигищенко Д.Ф., Кособуцкий А.О. и Молдованов А.В. рассматривают специфические особенности профессиональной деятельности прокурора, которые предъявляют повышенные требования к интеллектуальным, нравственным и личностным качествам прокурорских работников, что определяет актуальность совершенствования системы профессионального обучения [1]. Респондентами данного исследования были кандидаты для поступления в Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, выпускники средних школ. Общий размер выборки составил 40 человек (20 юношей и 20 девушек в возрасте от 16 до 18 лет). Результаты исследования показали, что представление выпускников общеобразовательных школ не соответствует реалиям, которые в настоящее время представляет прокуратура Российской Феде-

рации, в связи с чем был сделан вывод о необходимости активизации работы по освещению различных видов деятельности прокуратуры в молодежной среде, в том числе в средних школах.

Безусловно, вывод авторов статьи верен, хотя количество респондентов не позволяет говорить о его валидности. Вместе с тем, личный опыт направления сотрудников прокуратуры для выступления перед учащимися старших классов школ района с профориентационными лекциями, содержащими описание работы прокуратуры, с задачей выявления учеников, желающих в дальнейшем проходить службу в прокуратуре, и приглашением их в прокуратуру для прохождения собеседования – показал определенные положительные результаты. Личное общение с учениками, изучение их документов, разъяснение особенностей службы в прокуратуре, позволяло выявлять наиболее подходящих кандидатов для направления на собеседование и тестирование в прокуратуру края. Таким образом, подбирались наиболее подготовленные ученики, достаточно мотивированные для обучения будущей профессии.

Следующим этапом подготовки специалистов для работы в прокуратуре является непосредственно обучение в высшем учебном заведении. Вопросы психологической готовности к прохождению службы были описаны в результатах исследования Фалкиной С.А. «Профессионально-психологическая подготовка кадров для органов прокуратуры на этапе обучения в организациях высшего образования» [2]. Автор описывает исследования, проводившиеся на базе Крымского юридического института (филиала) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации».

В исследовании приняли участие 263 человека, в том числе 138 студентов дневного отделения, прошедших обучение по специальности «Судебная и прокурорская деятельность», а также 125 заместителей прокурора и старших помощников прокурора в городах и районах. Автор описывает психологические исследования, проведенные среди этих лиц, на основании которых были сделаны выводы о том, что, как правило, в группах высокоэффективных прокуроров присутствуют следующие качества: коммуникабельность,

легкость в установлении межличностных контактов, гибкость в общении, независимость, самостоятельность, настойчивость, более высокий уровень развития воли, стрессоустойчивость, высокий уровень интеллектуального развития. Исследования показали недостаточный уровень профессиональной и психологической готовности будущих прокуроров, а с учетом полученных результатов была установлена необходимость психологической поддержки студентов на этапе обучения в вузах с целью развития профессионально важных качеств, психологических знаний и навыков, необходимых для эффективного выполнения профессиональных обязанностей. По результатам опроса была разработана модель психологической поддержки профессионального образования, которая была протестирована участниками экспериментального исследования, в котором приняли участие 80 студентов. Экспериментальная (участники коррекционной программы) и контрольная группы, включающие по 40 испытуемых, имели примерно одинаковый уровень профессиональной и психологической готовности. Обучающиеся студенты показали более высокие результаты тестов, которые проявились в повышении познавательной активности, мотивации к успеху, снижении тревожности, связанной с обучением, повышении внутренней мотивации, формировании оптимального мотивационного комплекса, улучшении развития коммуникативных и организационных способностей [2]. Следует признать правоту автора статьи по поводу необходимости психологического сопровождения студентов, «вооружении» их не только специальными познаниями, но и навыками преодоления трудностей, стрессоустойчивости и навыками, о которых говорилось выше и которые, безусловно, пригодятся в практической деятельности. Воспоминания о первых годах работы по специальности также ассоциирует основные трудности не с недостатком знания теоретических вопросов, а, скорее, с психологическими проблемами в начале проведения проверки, на стадии знакомства с руководителями организации или предприятия, со специалистами, организацией продуктивного сотрудничества между мной, как проверяющим и представителями коллектива, в котором проводилась прокурорская проверка.

Следующим этапом подготовки сотрудника прокуратуры является повышение его квалификации. Как правило, необходимость дополнительного обучения сотрудника возникает, когда он работает в прокуратуре с большей численностью сотрудников и уже есть возможность определенной специализации его деятельности, т.е. количество направлений прокурорского надзора, которыми приходится заниматься сотруднику уменьшается, однако появляется потребность в их более углубленном изучении.

К решению этой проблемы пришли авторы научной статьи «Прокурорский работник как субъект учебно-профессиональной деятельности» В.А. Губин и Д.В. Шабаров, изучившие результаты повышения квалификации сотрудников прокуратуры г. Санкт-Петербурга, которые обучались в рамках образовательной программы в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете без отрыва от производства. Во время обучения прокуроры участвовали в научных конференциях и готовили научные публикации. Обучение было сосредоточено на экономических дисциплинах, которые позволили студентам понять систему использования бюджетных средств, проанализировать бухгалтерские записи и на основе полученных знаний выявить факты нецелевого использования бюджетных средств. По результатам тренинга возрос интерес прокуроров к своей непосредственной деятельности. Знания и навыки, полученные в ходе образовательной деятельности, были оценены аттестационной комиссией университета и подтверждены государственными квалификационными документами, при этом средний балл по итоговой аттестации студентов составил 4,9. Обучение позволило расширить интересы и знания сотрудников прокуратуры, применить полученные компетенции в профессиональной деятельности, что, несомненно, повысило эффективность и результативность надзорной деятельности прокуратуры в сфере экономики, включая бюджетные отношения, выполнение государственных оборонных заказов, ценообразование на продукцию оборонно-промышленного комплекса, а также в сфере государственного надзора, что положительно сказалось на реализации национальных проектов [3]. Нельзя не согласиться с эффективностью курсов профессионального

развития, так как они оказывают значительный мотивирующий эффект и сотрудник, «освеживший» и получивший новые знания на курсах повышения квалификации, достигает практически сразу более высоких результатов в надзорной деятельности, что существенно отражается и на показателях работы прокуратуры в целом.

В системе прокуратуры Российской Федерации важнейшим способом подготовки молодых специалистов на этапе вхождения в профессию является такой институт практико-ориентированного характера как наставничество. Одной из содержательных работ, посвященных проблемам наставничества, является статья Губина В.А., Шабарова Д.В.; Снигченко Е.В.; Майорова В.А.; Петрука С.А. «Наставничество в прокурорской деятельности как этап профессионализации сотрудников прокуратуры России: теория и практика воспитания и обучения», опубликованная в Ученых записках университета имени П.Ф. Лесгафта [4]. В эксперименте, описываемом в статье, приняли участие прокуроры и их заместители с более чем 10-летним опытом работы в прокуратуре, осуществляющие наставническую деятельность в районных прокуратурах Санкт-Петербурга, в различных сферах прокурорского надзора. В ходе эксперимента были изучены личностные качества наставников и их социально-психологические характеристики, которые наилучшим образом способствуют выполнению обязанностей наставника. Целью исследования было определение оптимальной модели профессиональных качеств у профессионально успешных прокуроров, выступающих в качестве наставников. Исследование проводилось в форме тестов с использованием информационных платформ и психологической анкеты Т.П. Зинченко, а также теста Ф. Херцберга.

Результаты исследования выявили такие профессионально значимые качества, характеризующие успешного прокурора, выступающего в качестве

наставника, как эмоциональная устойчивость при принятии ответственного решения; способность находить подход к подчиненным, способность формировать и поддерживать благоприятную социально-психологическую среду, умение разрешать конфликты, позитивно влиять на подчиненных своим отношением к делу и многие, многие другие положительные качества, которые действительно характеризуют профессионально успешного сотрудника. Вторым этапом описанного исследования было изучение структуры мотивации у испытуемых. Было установлено, что наиболее важными мотивирующими факторами для них были ответственность, содержание работы и отношения с командой. Эти личностные качества в наибольшей степени способствуют быстрой успешной адаптации молодого специалиста к освоению новой деятельности, для которой характерны такие критерии, как эффективность, дисциплинированность, высокие практические результаты, удовлетворенность результатами своей работы и другие положительные качества, характеризующие успешного сотрудника. На третьем этапе были изучены мотивационные характеристики наставников с использованием метода статистического анализа и получены результаты, достаточно подробно описанные автором. Это – содержание работы, карьера, ответственность, командные отношения, личные достижения, финансовые мотивы, общественное признание и отношения с руководством. На основании результатов исследования авторы приходят к выводу о необходимости назначения в качестве наставников молодых специалистов прокуроров, личностные качества которых соответствуют требованиям профессии. Это определяет важность определения пригодности сотрудника для выполнения обязанностей наставника, выявления набора качеств, обеспечивающих успешную подготовку молодого специалиста к профессиональной деятельности и обеспечивающих его прак-

тическую реализацию путем передачи соответствующих навыков и умений.

С данными выводами трудно не согласиться, так как, вне сомнения, наставниками молодых специалистов должны назначаться наиболее опытные, квалифицированные сотрудники прокуратуры, способные не только профессионально исполнять свои обязанности, но и успешно передавать свои знания и навыки молодым специалистам. Необходимость и важность института наставничества не вызывает сомнения, однако, к сожалению, приходится говорить о том, что имеющаяся тенденция к омоложению кадров в прокуратуре приводит, во-первых, к нехватке кадров, и, во-вторых, к отсутствию работников на уровне районных прокуратур, способных, вследствие отсутствия достаточного опыта, осуществлять полноценно деятельность наставника.

Библиографический список

1. Губин В.А., Шабаров Д.В., Снигченко Д.Ф., Кособуцкий А.О., Молдованов А.В Представление о прокурорской деятельности и профессиональное самоопределение лиц, имеющих среднее общее образование // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. – №6 (184). – С. 472-476.
2. Фалкина С.А. Профессионально-психологическая подготовка кадров для органов прокуратуры на этапе обучения в организациях высшего образования // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – №1(127). – С. 82.
3. Губин В.А., Шабаров Д. В. Прокурорский работник как субъект учебно-профессиональной деятельности // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. – №7 (185). – С. 436-439.
4. Губин В.А., Шабарова Д.В., Снигченко Е.В., Майоров В.А., Петрук С.А. Наставничество в прокурорской деятельности как этап профессионализации сотрудников прокуратуры России: теория и практика воспитания и обучения // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2021. – №6. – С. 97-101. // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2021. – №6. – С. 97-101.

Sokolovsky Andrey Vladimirovich, a senior lecturer of the Department of Judicial, Administrative and Prosecutorial Activities, the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia).

This article is devoted to the analysis of recently published scientific articles about the problems of professional adaptation of young prosecutors. The article examines the issues of selecting future personnel in secondary educational institutions, their direction to universities, the issues of professional and psychological training of personnel for the prosecutor's office at the stage of training in higher education organizations, the work of a young specialist both at the initial stage of a career and during its formation, as well as issues of advanced training of prosecutors.

Keywords: prosecutor's office, formation, service, specialist, activity, motivation, ability, mentoring.

УДК 34.342.56

Титаренко Мария Викторовна, старший преподаватель кафедры теоретико-исторических и государственно-правовых дисциплин Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия)

Данная статья посвящена реализации принципа независимости судей, как гарантии осуществления правосудия. В статье рассмотрены основные проблемы, ограничивающие независимость судебной власти и предложены пути их решения.

Ключевые слова: судебная власть, принцип независимости судей, гарантии независимости судей.

НЕЗАВИСИМОСТЬ СТАТУСА СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

INDEPENDENCE OF THE STATUS OF JUDGES IN THE RUSSIAN FEDERATION: THEORY AND PRACTICE

Конституция Российской Федерации (далее РФ) является главным нормативным правовым актом, обладающим высшей юридической силой на территории нашей страны. Она закрепляет гарантии осуществления правосудия, благодаря которым судебная власть является независимой и беспристрастной [1]. Именно независимость судей является основополагающим конституционным принципом деятельности всей судебной системы, включая систему всех судебных органов и правовой статус судей.

Начиная с 1985 года на седьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности, начинают разрабатываться стандарты ООН в области правосудия, включая основные принципы независимости судебной власти. Это положило начало закрепления данных принципов в таких нормативно-правовых актах Российской Федерации, как: Конституция РФ (ст.120), ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» (ст. 5,13), ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ст.5), ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ст. 6), Закон «О статусе судей в Российской Федерации» (ст.1,9,10). Рассматривая международный уровень, принцип независимости суда является приоритетным и находит свое отражение во Всеобщей декларации прав человека (ст. 10) и в Международном пакте о гражданских

и политических правах (ст. 14).

Независимость судебной власти обеспечивается устоявшимися гарантиями независимости, такими, как: неприкосновенность судьи, его несменяемость, принятие решений в условиях исключения любого воздействия на свободу их волеизъявления и предусмотренную в соответствии с законом ответственность, равенство прав судей, порядок приостановления и прекращения полномочий судьи, право на отставку, отвод и самоотвод, система органов судейского сообщества, обязательность установленной процедуры судопроизводства, предоставление материально-го и социального обеспечения.

Закрепление данного принципа в вышеуказанных законах не всегда в полной мере связан с полной реализацией его на практике. Безусловно, физическая защита судей, относящаяся к полномочиям МВД РФ, реализуется на практике. К ней мы можем отнести и личную охрану, и выдачу оружия, смену места жительства, замену документов и т.д., однако факт нарушения данного принципа имеет место быть. Наглядным примером послужил случай нападения на федерального судью Дмитрия Гануса и его супругу – гособвинителя, Марию Семененко в марте 2022 года в г. Москве [12]. Оперативными сотрудниками в данном случае не в полной мере была обеспечена физическая защита судьи. Несмотря на уголовные дела, ко-

торые были возбуждены в отношении нападавшего и сотрудников службы, данная ситуация показывает пробелы в защите судейского аппарата.

В настоящее время очевидно, что наличие институциональной независимости не может обеспечить независимость отдельных судей (индивидуальную). Такую же точку зрения в данном вопросе высказал недавно избранный глава Совета Судей РФ В.В. Мамотов.

Независимость судей предполагает определенный порядок прекращения их полномочий. Повсеместно встречается мнение о том, что процедура удаления судьи с должности нуждается в совершенствовании. Одним из способов решения проблемы по укреплению данного принципа, является создание так называемого дисциплинарного суда, не подчиняющегося Верховному суду с целью недопущения влияния со стороны вышестоящих судов и состоящего из судей, занимающихся именно вопросами, связанными с судейской службой и не рассматривающих иные категории дел.

Согласно ч. 3 ст. 11 ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации» и ст. 7 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», мировой судья, назначенный на должность впервые, исполняет свои полномочия только три года. Для дальнейшего, бессрочного продолжения осуществления своих полномочий, (за исключением возрастного ограни-

чения – в 70 лет), по истечении 3-х летнего срока судьё повторно необходимо выдвинуть свою кандидатуру. Разумеется, что в данном случае, судья никакой независимостью не обладает, не стремится к этому. Наоборот, он всеми способами будет учитывать все пожелания начальства с целью его дальнейшего назначения бессрочно. С учетом всего вышесказанного, предлагается мировых судей, назначенных впервые, так же, как и судей федерального суда, не ограничивать сроком полномочий.

Кроме того, согласно ст. 14 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» полномочия судей федеральных судов не ограничены определенным сроком, предельный возраст пребывания судьи в должности – 70 лет (данная норма содержится и в ст. 11 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»). Однако из данного правила есть исключение и оно касается заместителя Председателя Конституционного, Верховного Суда РФ, председателей кассационных судов общей юрисдикции и арбитражных судов округов. Предельный возраст пребывания вышеназванных лиц в должности составляет 76 лет. У Председателя Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ предельный возраст отсутствует. Все это противоречит принципу единства судей, потому что, несмотря на дополнительные полномочия, вышеназванные лица не должны быть «первыми среди равных». Одним из подтверждений этому служит ст. 23 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Она закрепляет положение, согласно которому, в случае прекращения своих полномочий судьи Конституционного Суда Российской Федерации, лицо автоматически теряет свой статус, как Председателя или заместителя Председателя Конституционного Суда Российской Федерации. Кроме того, непонятным и

противоречивым является факт того, что по отношению к руководству кассационных военных судов, повышение предельного возраста не предусмотрено.

Таким образом, все вышеназванные несоответствия законодательства, которые впоследствии приводят к длительной несменяемости судей при отсутствии претензий к их работе со стороны «вышестоящих лиц», создают определенные условия влияния на деятельность судьи, тем самым ограничивая их независимость. Современное отечественное законодательство в области независимости судей регулирует далеко не все аспекты практической судейской деятельности, поэтому, чем раньше будут приняты меры по ликвидации таких недочётов, тем раньше в стране решатся проблемы, касающиеся не только самих судебных кадров, но и всего правосудия.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021)

// Собрание законодательства РФ. – 25.07.1994. – № 13. – Ст.1447.

5. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. – от 6 января 1997 г. № 1 ст. 1.

6. Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. – от 1 мая 1995 г. № 18 ст. 1589.

7. О статусе судей в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. От 30.12.2020) // Российская газета от 29 июля 1992 г.

8. Бочаров Т.Ю., Волков В.В., Воскобитова Л.А., Дмитриева А.В., Смола А.А., Титаев К.Д., Цветков И.В. Предложения по совершенствованию судебной системы в Российской Федерации и изменения нормативных актов в целях их реализации // URL: http://www.enforce.spb.ru/images/Products/reports/Report_Justice_System_Preview.pdf.

9. Искандарова Р.Т. Проблема независимости судей в Российской Федерации // Актуальные исследования. – 2020. – №10 (13). – Ч.II. – С. 36-38. URL: <https://apni.ru/article/859-problema-nezavisimosti-sudej-v-rf>.

10. Сукрушева Н.Н. Гарантии независимости судей: история и современные проблемы // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. ХСII междунар. студ. науч.-практ. конф. – М., № 9 (92) // Доступ из справ.-прав. системы Гарант.

11. Царев А.А. Неприкосновенность судьи как гарантия его независимости : автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2003. – 36 с.

Titarenko Maria Viktorovna, a senior lecturer of the Department of Theoretical, Historical and State and Legal Disciplines, the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia).

This work is devoted to the implementation of the principle of independence of judges as a guarantee of the administration of justice. The article considers the main problems limiting the independence of the judiciary and suggests ways to solve them.

Keywords: *judicial power, the principle of independence of judges, guarantees of independence of judges.*

УДК 340.13

Титова Елена Анатольевна, доцент кафедры теоретико-исторических и государственно-правовых дисциплин Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия), кандидат юридических наук

В статье раскрывается соотношение законности в двух, тесно связанных между собой, правовых формах функционирования государственных органов и их должностных лиц, в правотворческой и правоприменительной деятельности. Выявляя общие и специфические черты реализации требований законности в названных видах деятельности государства, автор приходит к выводу, что сохранения единства своей сущности, данный общеправовой принцип приобретает разное наполнение своего содержания.

Ключевые слова: законность, правотворческая деятельность, применение права, принципы права.

СООТНОШЕНИЕ ЗАКОННОСТИ В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE RATIO OF LEGALITY IN LAW-MAKING AND LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Законность в системе принципов функционирования государственного аппарата занимает центральное положение. Все правовые формы осуществления функций государства строятся на действии этого принципа, особенно правотворческая и правоприменительная деятельность. По этому поводу С. С. Алексеев отмечал, что «она (законность – авт.) включает в себя не только требования строгого и неукоснительного соблюдения всеми субъектами законов и основанных на них правовых актах, но и реальное осуществление ими субъективных прав, надлежащее применение права при исключении малейшего произвола в деятельности государственных органов и должностных лиц» [1, с.113]. Также справедливо отмечается, что «когда происходит формирование правового государства и правового гражданского общества, объективно необходима правовая законность – это верховенство, непрерывность, торжество правовых законов в правоустановлении и правореализации» [2, с.77].

В многообразии подходов к определению понятия законности очевидна общая позиция, получившая признание в современной юридической лите-

ратуре, согласно которой законность выступает как сложная, комплексная социально-правовая категория, сущность которой образует триединство её проявлений в форме принципа, метода и режима. Именно в таком единстве рассмотрим соотношение законности в правотворчестве и правоприменении, принимая за основу три критерия такого соотношения: субъект, процедура, правовой акт, выступающий результатом осуществления процедуры.

Правотворчество, имея первичный для механизма правового регулирования характер, направлено на создание нормативных правовых актов в целом и законов, в частности, соблюдение и исполнение которых на этапе их реализации и образует сущность законности как таковой. При этом, в первую очередь, в качестве субъекта такой деятельности в теории права выделяется именно государство в лице его органов и должностных лиц, обладающих правотворческими полномочиями. Сам процесс осуществления таких полномочий в силу разрешительного типа правового регулирования сферы публичной власти сложно представить себе за рамками строгой регламента-

ции и игнорирования её требований правотворцами. Ни в коем случае не умаляя значение иных принципов правотворческой деятельности государства (гласность, профессионализм, научность, связь с практикой и др.), подчеркнем, что именно законность в этой деятельности в значительной степени определяет правовой характер принимаемых нормативных правовых актов.

В правоприменении, представляющем собой, прежде всего, властную деятельность уполномоченных органов, общественных организаций и должностных лиц, реализация требований законности предопределяет «жизнеспособность» в её юридическом смысле правоприменительного акта, имеющего производный по отношению нормативному правовому акту характер. Также как и правотворчество, правоприменение строится на основе важных основополагающих начал, таких как справедливость, гуманизм, обоснованность, целесообразность и др. Но и в этом перечне роль законности как принципа сложно переоценить.

Итак, начнем с первого критерия оценки проявления законности

в правотворчестве и правоприменении, с осуществляющих их субъектов. Как уже отмечалось, и та, и другая деятельность связана с реализацией властных полномочий, носителем которых выступает государство в лице его органов и должностных лиц. Важно подчеркнуть, что само существование таких полномочий должно иметь под собой четкое правовое основание, которым может служить закон или подзаконный акт. Законность с точки зрения субъекта правотворчества предполагает: во-первых, его осуществление исключительно органом (лицом), прямо наделенным соответствующим полномочием; во-вторых, реализацию имеющегося полномочия в границах установленной компетенции. Кстати, в полном объеме такие же требования находят своё отражение в характеристике законности по критерию субъектов правоприменительной деятельности. Таким образом, можно сказать, что на уровне субъектов рассматриваемых видов деятельности характеристика законности в целом совпадает. Это связано с тем, что часто эти субъект могут совпадать в лице одно и того же органа, например, главы государства или высшего законодательного органа страны.

Обратившись к проявлению законности в самих процессах, образующих содержание правотворческой и правоприменительной деятельности, облеченное в строго выстроенную последовательность стадий, то можно заметить, что они существенно отличаются по своей сути и процедуре. Если правотворчество должно обеспечивать верховенство права на этапе формирования текстов нормативных правовых актов, учитывать (однако не всегда соответствовать ранее принятым актам меньшей юридической силы) существующие законоположения при обсуждении и принятии соответствующих актов, то в процессе правоприменения законность выражается совершенно иначе.

На стадии установления фактической основы дела правоприменитель

поставлен в строгие рамки процедуры сбора доказательств наличия или отсутствия юридически значимых фактических обстоятельств, не соблюдение которой может влечь нарушение требования допустимости доказательств, соблюдение которого позволяет защитить заинтересованных лиц от произвола субъекта правоприменения.

Кроме того на стадии правовой квалификации правоприменителю необходимо осуществить поиск и выбор той правовой нормы, которая по смыслу находится в прямой связи с фактически сложившейся ситуацией, требующей юридического решения. Другими словами, именно правильный и аргументированный выбор применяемой нормы и будет проявлением законности принимаемого правоприменителем решения.

Подобную позицию высказал и М.С. Строгович, по мнению которого требования законности в правоприменении состоят в том, «чтобы факты, к которым применяется норма права, устанавливались в строгом соответствии с действительностью, чтобы к этим фактам применялась именно та норма, которая предусматривает их, и чтобы выводы делались именно такие, которые вытекают из норм права для данных фактов» [4, с. 43-44]. В определенном смысле нарушением законности можно считать использование правоприменителем одного закона, но упущение других актов, подлежащих одновременному применению с первым.

О законности процесса правоприменения также свидетельствует соблюдение правоприменителем последовательности стадий и комплекса действий внутри каждой из них, вплоть до ознакомления с принятым решением заинтересованных лиц в установленные законом сроки. В противном случае могут появиться основания для оспаривания правоприменительного акта по причине нарушения норм процессуального права.

На уровне характеристики законности правовых актов, являющихся результатом правотворческой и право-

применительной деятельности, также выявляются особенности её проявления в зависимости от конкретного вида такого акта.

Законность нормативного правового акта выражается в его соответствии требованиям иерархичности в системе законодательства с точки зрения юридической силы. Принятие нового федерального закона, содержащего общие положения в регулируемой сфере, служит основанием для последующей систематизации законодательства на подзаконном уровне.

В частности, речь идет о приведении в соответствие с принятым законом различных ведомственных актов, либо региональных законов, принятых в порядке опережающего законотворчества на уровне субъектов Федерации по вопросам совместного ведения. В любом случае конституционная законность имеет ключевое значение для нормативных правовых актов всех уровней правотворчества. Соответствие норм законов положениям Конституции страны является одним из важнейших критериев их законности. В этой связи представляется, что возросшее количество решений Конституционного Суда РФ, обращенных к законодателю с требованием о приведении некоторых положений законов в соответствие с Основным законом государства, и не исполняемых парламентом без каких-либо причин, отрицательно сказывается на качестве взаимодействия высших уровней государственной власти и на уровне законности в России в целом.

Что касается правоприменительных актов, то в связи с их многочисленностью, и, чаще всего, несогласованностью в силу этого объема, иерархичности между ними не прослеживается, даже на уровне высших судебных органов. Требование соблюдения их неограниченным кругом лиц, характерное нормативным правовым актам, на правоприменительные акты не распространяется. Являясь актом индивидуального правового регулирования, юридические последствия,

вызываемые его действием, имеют обязательность для конкретно обозначенных лиц, в отношении которых состоялся процесс правоприменения. Законность принятого акта применения права находится в прямой зависимости от соблюдения установленной формы и структуры этого правового акта. В нем должна найти исчерпывающее отражение суть юридического дела, его фактические обстоятельства, получившие свое подтверждение собранными доказательствами. Правовое обоснование принятого по делу решения должно быть сформулировано четко, однозначно и понятно заинтересованным лицам, дабы обеспечить последним право обжалования правоприменительного акта в установленном законом порядке.

Резюмируя изложенное, отметим, что законность в правотворческой и правоприменительной деятельности находит своё выражение с позиции трех определяющих критериев: субъекта, процесса и принимаемого в результате его осуществления правового акта. Совпадая требованиями по первому критерию, законность специфически проявляется в самом процессе осуществляемой деятельности и по разному отражается на форме и содержании законодательных и правоприменительных актов. При этом властный характер и правотворчества, и правоприменения объективирует необходимость в соблюдении требований законности с целью её обеспечения и стабилизации правовой жизни общества.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. – Свердловск, 1972. – Т. 1. – 396 с.
2. Герасимова Н.П. Правовой закон – основа правовой законности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2018. – №2. – С. 77-82.
3. Нистратов С.Г. Законность в правоприменительной деятельности // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2010. – №1 (12). С. 15-19.
4. Строгович М.С. Социалистическая законность, правопорядок и применение советского права. – М., 1966. – 64 с.

Titova Elena Anatolyevna, an associate professor of the Department of Theoretical, Historical and State and Legal Disciplines, the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia), Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor.

The article reveals the correlation of legality in two closely related legal forms of functioning of state bodies and their officials, in law-making and law enforcement activities. Identifying the general and specific features of the implementation of the requirements of legality in these types of state activities, the author comes to the conclusion that while maintaining the unity of its essence, this general legal principle acquires different content of its content.

Keywords: *legality, law-making activity, application of law, principles of law.*

УДК 334.012.2

Улезько Елена Валерьевна, доцент кафедры теоретико-исторических и государственно-правовых дисциплин Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия), кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируется законодательная политика Российской империи во второй половине XIX - начале XX вв. в сфере предпринимательства, а также нормативно-правовая база в сфере предпринимательской деятельности в исследуемый период, дается характеристика основным организационно-правовым формам предпринимательской деятельности, рассматривается влияние предпринимателей и промышленников на законодательную политику государства.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, предпринимательство, товарищество, законодательная политика, торговый дом, акционерное общество, артель, полное товарищество, товарищество на вере, устав.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

LEGISLATIVE POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURIES IN THE FIELD OF BUSINESS ACTIVITIES

Современная экономика России продолжает претерпевать значительные изменения. Вместе с экономической сферой трансформируются и правовая, политическая и иные сферы общественной и государственной жизни. В ходе происходящих изменений возникает целый ряд проблем, понять и решить которые поможет опыт прошедших веков, в том числе опыт дореволюционной России в предпринимательской деятельности. Следует отметить, что значительную роль в развитии и законодательном оформлении предпринимательской деятельности сыграли принятые государством нормативно-правовые акты, активная законодательная деятельность государства, направленная на стимулирование различных слоев населения к занятию предпринимательством.

Становление и развитие предпринимательской деятельности, законодательной сферы происходило на протяжении веков. Еще в Древнерусском государстве купцы вели активную торговлю с иностранцами (новгородские, псковские купцы), а в одном из основных правовых памятников Древней Руси - Русской Правде в связи с разви-

ем товарно-денежных отношений был закреплён порядок заключения договоров, определялся процент по кредиту, устанавливался социальный и правовой статус купчины – дружинника, занимавшегося торговлей как свободный человек. На Руси возникают крупные торговые центры: Новгород, Псков, Смоленск, Нижний Новгород, Тверь.

В последующие века деятельность торговцев, купцов развивается, что находит законодательное закрепление в таких документах как, торговые договоры Руси с Византией 907, 911, 944, 971 и 1043 гг., Новгородская и Псковская судные грамоты XV в., Судебник 1497 г., Соборное Уложение 1649 г., Таможенный устав 1653 г. и Новоторговый устав 1667 г., согласно которому жители посада приобрели право свободно осуществлять торговую деятельность, Устав торговый 1903 г. и целый ряд других законодательных актов.

Как точно отметил Н.Д. Эриашвили: «Трудно себе представить, но русскому предпринимательству действительно более тысячи лет. Несомненно, государство Российское, за столь долгий период не смогло бы выполнить своих задач без тесного со-

юза с русским предпринимательством. Опираясь на предпринимательство и частную инициативу, оно сумело освоить безбрежные просторы страны. Благодаря самостоятельному труду русских предпринимателей государство получило мощные экономические ресурсы» [5, с. 22].

Несмотря на долгий период становления и развития предпринимательской деятельности в Русском государстве, именно рассматриваемый период занимает особое место в истории русского предпринимательства и по праву считается «золотым веком» русского предпринимательства. Расцвету предпринимательской деятельности способствовали реформы, проведенные Александром II в 1860-е – 1870-е гг. В 1861 г. произошла отмена крепостного права, после которой крестьяне могли осуществлять предпринимательскую деятельность. Например, известными и успешными предпринимателями были бывшие крепостные: С. Абрикосов, С. Морозов, П. Елисеев, П. Смирнов.

Предпринимательская деятельность исследуемого периода регулировалась взаимоотношениями лиц, заключавших сделку, условиями соз-

дания и деятельности предприятий, законодательной политикой со стороны государства. В исследовании значительное внимание уделяется, в первую очередь, законодательству в области предпринимательской деятельности, а также законодательной политике государственных органов власти и управления Российской империи. Политика в сфере законотворчества в предпринимательстве со стороны государства отличалась противоречивостью. С одной стороны, государство стремилось всячески поощрять создание различных форм предпринимательской деятельности: товариществ на вере, полных товариществ, акционерных обществ, так как это стимулировало рост экономики, товарно-денежных отношений. Следует отметить, что акционерные общества получили во второй половине XIX – начале XX вв. широкое распространение.

С другой стороны, государство опасалось и стремилось не допустить, ограничить рост влияния крупных предпринимателей и их объединений. С целью соблюдения баланса, государство не только развивало частное предпринимательство, но и расширяло государственное предпринимательство. Государственное предпринимательство было распространено в военном, горном деле (военные и горные заводы), лесопильные и спиртовые заводы. Что касается производства спиртовой продукции, то, с течением времени происходит некоторое ослабление государственной монополии в этой сфере. Например, П. Смирнов получил право производить спиртные напитки и право помещать на бутылки изображение двуглавого орла. Запрещалась торговля спиртными напитками так называемым «инородцам», т.е. лицам не русской, а иной (иностранной) национальности. Им разрешалась свободная торговля товарами, но не спиртными напитками. При этом запрет носил рекомендательный характер, и за его нарушения законодательно ответственность не была установлена.

Следует отдельное внимание уделить законодательному регулированию со стороны государства предпринимательству, осуществляемому лицами еврейской национальности. Они составляли особую категорию предпринимателей, и их торговля имела специфические черты, связанные с чертой оседлости. В целях защиты и развития русского предпринимательства, еврейским торговцам было запре-

щено проникать во внутренние части империи, свою торговую деятельность они могли осуществлять только на окраинах Российской империи, не пересекая черты оседлости. Исключения делали только для входящих в 1-ю купеческую гильдию и состоящих в ней не менее 5 лет [3, с. 155-172].

В рассматриваемый период приоритетным направлением было законодательное закрепление изменений, которые произошли в пореформенный период в экономической, предпринимательской сферах. В конце XIX – начале XX вв. окончательно формируется понятие «юридическое лицо», что способствовало дальнейшему развитию предпринимательской деятельности и закреплению различных правовых форм предпринимательства.

Законодательство того периода определило организационно-правовые формы в которых можно было осуществлять предпринимательскую деятельность: полное товарищество, товарищество на вере, компания на акциях, артель.

Полное товарищество включало строго определенный круг партнеров, чаще всего это были лица, связанные между собой родственными отношениями, что существенно упрощало взаимодействие между участниками данной формы предпринимательской деятельности. По обязательствам полные товарищества отвечали только своим имуществом, а в случае значительного расширения товарного оборота, полным товариществам предоставлялось право переименовать полное товарищество в «торговый дом».

Товарищество на вере состояло из полных товарищей и вкладчиков. И те, и другие, обладали ограниченными правами в предприятии, не могли принимать участие в управлении товариществом на вере, а убытки несли в пределах своих вкладов. Участники товарищества на вере имели право просматривать годовую отчетность и получать часть прибыли предприятия.

Акционерные компании возникли в европейских государствах, а затем были адаптированы к российским условиям экономической жизни путем создания торговых домов и собственно акционерных обществ. В акционерной компании принимали участие различные партнеры, круг которых практически не был ограничен, а ответственность определялась в зависимости от степени участие того или иного акцио-

нера в акционерной компании. В дальнейшем, акционерные компании стали высшей организационной формой предпринимательской деятельности. К началу 1915 г. в них было аккумулировано более 70% всех производительных капиталов в России [2, с. 60].

В артели все ее участники были связаны круговой порукой и имели общий счет. Создавались артели с целью выполнения постоянных или сезонных работ (например, сельскохозяйственные артели, торговые, строительные).

Государство законодательно закрепило все эти организационные формы предпринимательской деятельности, что благотворно повлияло на развитие предпринимательства в Российской империи во второй половине XIX в. – начале XX в.

Среди основных нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность в исследуемый период, следует отметить манифесты, указы, уставы.

В 1851 г. было пересмотрено торговое законодательство, закрепленное в правилах «Свода учреждений и уставов торговых». При этом каких-либо существенных изменений в законодательстве не произошло. С 1857 г. «Свод учреждений и уставов торговых» стал называться «Устав торговый», при этом сохранил прежнее содержание законоположений [4, с. 14]. А в преамбуле «Устава торгового» 1857 г. было прописано, что «в случае недостатка этих законов применяются законы гражданские и принятые в торговле обычай» [4, с. 14]. Во введении к Уставу торговому было прописано, что «в случае недостатка этих законов применяются законы гражданские и принятые в торговле обычай» [4, с. 13-17]. Принимая эти законодательные акты, государство признавало, что те отношения, которые возникали в сфере и в процессе осуществления предпринимательской деятельности между ее участниками подлежат регулированию, как нормами обычного права, так и обычаями делового оборота.

В 1903 г. принимается новая редакция Устава торгового, согласно которой Устав был разделен на три главы, значительные по объему и по характеру регулируемых отношений в сфере торговли, предпринимательства, найма рабочей силы.

Первая книга носила название «О договорах и обязательствах, торговле свойственных» и содержала положения, касающиеся найма приказчиков,

об исполнении торговых поручений приказчиком, об отчетности приказчика, также определялось правовое положение различных видов товариществ (товарищество полное, торговое товарищество, товарищество артельное, товарищество на паях), акционерных обществах. В данной главе впервые за всю историю становления и развития российского предпринимательства определялся правовой статус приказчика, как доверенного лица, действовавшего от имени и по поручению своего хозяина, осуществляющего торговую деятельность от имени своего хозяина, либо как лица, выполняющего только отдельные поручения хозяина.

Во второй книге содержатся положения о русском морском праве, в т.ч. морском торговом праве, определялся порядок выдачи патентов на плавание под российским флагом; регламентировалась покупка и продажа торговых судов, их защита.

Книга третья «О торговых установлениях» регулировала деятельность бирж и ярмарок, товарных складов, регулируются вопросы мер и весов, записи в купеческих и маклерских книгах. Также Устав торговый включал уставы бирж и правила для фондового отдела бирж (Санкт-Петербургской Калашниковской, Санкт-Петербургской фруктовой, чайной и винной, Московской, Одесской).

Следует отметить, что при осуществлении законодательной политики в области предпринимательства, государство нередко искало поддержки среди наиболее влиятельных предпринимателей и их объединений. Среди наиболее авторитетных и уважаемых было первое объединение предпринимателей Общество для содействия русской промышленности и торговли, созданное в 1867 г. в г. Санкт-Петербург и ставившее своей целью развитие торговли с иностранными государствами и поощрение развития национальной

промышленности. В 1884 г. Общество взяло под свое покровительство великий князь Алексей Александрович, а в разный период существования Общества его возглавляли видные предприниматели, такие как, князь Сан-Дonato П.П. Демидов, Н.И. Погребов. Среди других влиятельных союзов предпринимателей, оказывающих поддержку государству в законодательной политике были: Московский купеческий банк, основанный в 1866 г. в форме товарищества на паях и ставший вторым по объему и численности активов в Российской империи; Московское купеческое общество взаимного кредита, созданное в 1896 г. и ставшее старейшим частным кредитным учреждением в Российской империи. Устав Московское купеческое общество взаимного кредита был утвержден российским императором, в его состав входил знаменитый предприниматель С. Абрикосов; Всероссийский торгово-промышленный союз (1905 г.); Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района (1907 г.), объединившее более 200 фабрикантов.

В 1908 г. в Российской империи насчитывалось 18 обществ предпринимателей. К революции 1917 г. в состав Петроградского общества входило 450 предприятий, Московского – 1100, Екатеринославского – 91, Харьковско-го – 150 [1]. Деятельность обществ выразилась в попытках установить единые условия найма, единые правила внутреннего распорядка на предприятиях, ввести систему «черных списков» политически неблагонадежных рабочих [1]. Общества активно содействовали государству в сфере законодательного регулирования предпринимательской деятельности.

В заключении следует сказать, что государство проводило активную законодательную политику в сфере предпринимательской деятельности в исследуемый автором период, что нашло свое

отражение в целом ряде законодательных актов, законодательно закрепившим организационно-правовые формы предпринимательской, установившим принцип свободы договора и занятия предпринимательской деятельностью, что способствовало развитию предпринимательства в России. В процессе осуществления государством законодательной политики в сфере предпринимательской деятельности происходило закрепление в нормативно-правовых актах изменений, происходивших в экономической сфере, сфере товарно-денежных отношений, привлечение к этой деятельности широких слоев населения, осуществляющих предпринимательскую деятельность. После реформ, проведенных императором Александром II, усилилась тенденция к либерализации экономической жизни страны, осуществлению предпринимательства на принципах свободы договора, своды осуществления любого вида предпринимательской деятельности, не запрещенных законодательно.

Библиографический список

1. Большая советская энциклопедия. В 30 т. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/083/343.htm>.
2. Боханов А.Н. Деловая элита России. 1914 г. – URL: http://genobooks.narod.ru/Ros_burzhuzia_1914/Ros_burzh_1914-20.htm.
3. Гончаров Ю.М. Еврейское купечество Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Диаспоры. – 2000. – №3. – С. 155-172.
4. Гончаров Ю.М., Климова О.Г. Законодательная политика России во второй половине XIX – начале XX вв. в сфере предпринимательской деятельности // Алтайский юридический вестник. – 2017. – №4 (20). – С. 13-17.
5. Каширина Ю.П. Развитие предпринимательства и защиты прав предпринимателей в России // Территория науки. – 2006. – №1 (1). – С. 22.

Ulezko Elena Valerievna, an associate professor of the Department of Theoretical, Historical and State and Legal Disciplines, the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia), Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor.

The paper presents the analysis of the legal policy of the Russian Empire in the second half of the 19th – early of the 20th centuries in the field of entrepreneurship, as well as the regulatory framework in the field of entrepreneurial activity in the study period, characterizes the main organizational and legal forms of entrepreneurial activity, considers the influence of entrepreneurs and industrialists on the legislative policy of the state.

Keywords: entrepreneurship, partnership, legislative policy, trade house, joint-stock company, artel, general partnership, limited partnership, charter.

УДК 159.9

Бикетова Татьяна Николаевна,
старший преподаватель кафедры психологии и социологии управления Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия)

Солопова Наталья Николаевна,
доцент кафедры экономики и финансов Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия), кандидат экономических наук, доцент

В статье авторы рассматривают экономические и психологические аспекты проблемы профессионального выбора, внутренние и внешние факторы этого выбора. Показана взаимосвязь экономических и психологических аспектов профессионального выбора. Выделяют особенности современного российского рынка труда, компоненты психологической готовности к профессиональному выбору.

Ключевые слова: выбор профессии, рынок труда, рыночная конъюнктура, ограниченные средства, конкурирующие цели, предпочтения, готовность к выбору профессии, профессиональное самоопределение.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ECONOMIC AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE CHOICE OF PROFESSION IN MODERN CONDITIONS

Выбор профессии в современных условиях является одной из важнейших форм поведения человека и составляет предмет исследования многих дисциплин. Однако наиболее значимыми являются экономический и психологический подходы, т.к. они способны интегрировать множество разнообразных форм человеческого поведения.

Экономический подход в условиях рыночной экономики всегда связан с распределением ограниченных средств среди конкурирующих целей, что придаёт первостепенное значение поведению, подчиняющемуся обязанностям и традициям.

Существование отраслевых и профессиональных рынков труда с неодинаковой степенью эффективности координирует действие разных участников – индивидов, фирм и даже целых наций. Предполагается, что предпочтения существенно не изменяются с ходом времени и не слишком разнятся у богатых и бедных или даже сре-

ди людей, принадлежащих к разным обществам и культурам. Однако эта стабильность предпочтений предполагается по отношению не к рыночным товарам и услугам, а к основополагающим формам и объектам выбора, каким является выбор профессии, т.к. речь идёт о наиболее важном, единственном редком ресурсе человека – ограниченном количестве его времени [1, с. 31].

Проблема выбора профессии во многом зависит от внутренних и внешних социально-экономических и политических факторов, а также от уровня и темпов научно-технического развития. Так, современные внешние и внутренние вызовы определили новый вектор развития российской экономики.

Выбор профессии – это определённый процесс противостояния между представлениями самого индивида о профессии и перспективах её получения и реализации, о перспективах востребованности на рынке труда в будущем [2].

Проблема личностного и профессионального выбора, с позиции психологического знания, особенно актуальна в современных условиях. Критерием успешности профессионального самоопределения старшеклассников является наличие психологической готовности к профессиональной самоидентификации. Неверный выбор профессии приводит к неудовлетворенности в процессе овладения и формирования знаний и компетенций, смене профессиональной сферы деятельности после завершения этапа обучения. Современный российский рынок труда характеризуется протеканием в нем процессов дестандартизации занятости, которые в свою очередь приводят к появлению новых видов профессиональных занятий, трансформированию карьерных ориентаций. Рыночная конъюнктура обуславливает формирование целесобразной профессиональной направленности. Не многие старшеклассники

проявляют самостоятельное желание, стремление осуществлять сознательный выбор индивидуальной образовательной траектории, ориентируясь на позицию родителей, друзей и других значимых лиц.

Профессиональный выбор, с точки зрения психологического подхода, представляет собой решение, затрагивающее ближайшую профессиональную перспективу. Несмотря на активное внедрение, профессионально-ориентационных мероприятий в образовательных учреждениях, представления учащихся о профессиональной идентичности, как правило, размыты.

В этой связи актуализируется проблема психологической готовности старшеклассников к профессиональному выбору. Готовность к выбору профессии предполагает наличие осознанного и осмысленного самоопределения вида профессиональной деятельности и образовательной траектории, умения делать выбор и планировать его реализацию.

Психологическая готовность к профессиональному выбору у старшеклассников включает несколько компонентов:

1. Интеллектуальный компонент – знания о профессиях, профессионально важных качествах, компетен-

циях, требованиях, предъявляемых к специалисту, знания о своих индивидуально-психологических особенностях.

2. Эмоциональный компонент предполагает наличие интереса к профессиональной деятельности, мотивации ориентироваться в поливариантной профориентационной информации.

3. Личностный компонент предполагает ориентацию, в процессе профессионального выбора, на личные убеждения, ценности, цели, наличие твердой позиции относительно своего профессионального развития.

4. Поведенческий компонент предполагает тайм-менеджмент, умение составлять и организовывать профессиональный план.

В целях развития готовности личности к профессиональному выбору целесообразно сосредоточить внимание старшеклассников на анализе внешней ситуации, индивидуальных возможностях и ограничениях по отношению к личным предпочтениям, на рефлексии своих потребностей, ожиданий, мотивации, на прогнозе последствий принятых решений.

Актуальным является исследование способностей субъектов самоопределения к оценке собственной ресурсной оснащенности и оценке себя

как ресурса тех или иных процессов [3].

Таким образом, формирование готовности к профессиональному выбору является важной задачей с точки зрения развития потенциала личности и будущего профессионального самоопределения. Экономические и психологические подходы взаимодействуют и дополняют друг друга в том смысле, что затраты времени и материальных средств на получение той или иной профессии сопоставляются с материальными, психологическими и социальными выгодами в будущем.

Библиографический список

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.

2. Голенкова Л.А. Социально-психологические аспекты выбора профессии // Наука и образование XXI века. – 2012. – URL: http://www.rusnauka.com/29_NIOXXI_2012/Psihologia/10_118252.doc.htm.

3. Алашеев С.Ю., Кутейницына Т.Г., Посталюк Н.Ю. Поведенческие практики профессионального самоопределения в условиях неопределенности рынка труда // Профессиональное образование и рынок труда. – 2022. – №1. – С. 68-87.

Biketova Tatyana Nikolaevna, a senior lecturer of the Department of Psychology and Sociology of Management, the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia).

Solopova Natalya Nikolaevna, an associate professor of the Department of Economics and Finance, the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

In the article, the authors consider the economic and psychological aspects of the problem of professional choice, the internal and external factors of this choice. The relationship between the economic and psychological aspects of professional choice is shown. The features of the modern Russian labor market, components of psychological readiness for professional choice are distinguished.

Keywords: choice of profession, labor market, market conditions, limited means, competing goals, preferences, readiness to choose a profession, professional self-determination.

УДК 347.44

Бондаренко Светлана Александровна, доцент кафедры частного права Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия), кандидат педагогических наук, доцент

В статье автор анализирует риски договорной работы юридических лиц, выделяет категории рисков с учетом их финансовых последствий, показывает влияние условий договоров на финансовые результаты деятельности и гражданско-правовые инструменты управления договорными рисками, что способствует обеспечению экономической безопасности коммерческих организаций.

Ключевые слова: договор, риски, финансовые результаты, управление рисками, гражданское право, меры ответственности, толкование договора.

ПРЕОДОЛЕНИЕ РИСКОВ ДОГОВОРНОЙ РАБОТЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

OVERCOMING THE RISKS OF CONTRACT WORK AS AN ELEMENT OF ECONOMIC SECURITY OF THE ORGANIZATION

Деятельность любой коммерческой организации связана с заключением и исполнением договоров. Они обеспечивают производственные процессы сырьем, материалами, продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг. Как отмечено в постановлении Конституционного Суда РФ от 03.04.2024 «за субъектами экономических отношений признается право на осознанный и добровольный выбор юридических условий и принятие объективных рисков, связанных с конкретной хозяйственной деятельностью и стратегии развития бизнеса» [1].

Вместе с тем, существенное влияние на конечные финансовые результаты юридических лиц оказывает возможность минимизации рисков, поэтому потребность в анализе договоров и их видов относительно различной деятельности компаний и сфер хозяйствования является крайне важной.

Понятие «риск» не содержится ни в гражданском законодательстве, ни в юридической литературе и не дается прямого ответа на вопрос о сущности риска в договорных обязательствах. Косвенно закрепленное в нормах ГК РФ (п.3 ст.382, п.3 ст.54, п.1 ст.87 ГК РФ и др.) понятие «риск» всегда связано с последствиями. Можно согласиться с А.А. Шахбазян, что «риски в договорной

работе – это неполучение ожидаемых результатов при исполнении договора; наступление неблагоприятных (негативных) последствий для контрагентов договорных отношений вследствие наступления или не наступления определенных обстоятельств, которые стороны могли бы предусмотреть в договоре; совокупность возможностей наступления последствий, влекущих за собой отрицательные отклонения от ожидаемых финансовых результатов» [2].

Понятие *возможного риска* включает два элемента: вероятность возникновения нежелательного финансового результата деятельности организации и степень тяжести последствий такого результата для организации. В рамках осуществления договорной работы при определении категорий риска с позиции последствий можно выделить три вида: недопускаемые риски и отрицательные финансовые последствия; нежелательные риски и дополнительные издержки; возможные риски и неблагоприятные последствия.

К области недопускаемых рисков и последствий следует отнести общие риски договорной работы, влекущие, возможность применения мер ответственности, предусмотренных нормами различных отраслей права, которые

существенно, одновременно уменьшают имущество юридического лица.

Гражданско-правовые, в основном, это имущественные риски, связанные с возмещением убытков, применением штрафных санкций и как следствие возможность признания организации должника банкротом. Например, заключая взаимосвязанные сделки (договоры), направленные на достижение единого результата, стороны должны оценивать это как единую сделку (договор). Данные договоры, как правило, оспариваются самими участниками или при банкротстве арбитражным управляющим как крупные сделки, которые нельзя отнести к обычной хозяйственной деятельности. В научной литературе (Бевзенко Р.С.) это правовое явление получило название как сделка по шагам [3]. Как справедливо отмечает А.А. Маковская «риск оспаривания таких сделок как недействительных стал риском, на который, прежде всего, стали обращать внимание и, которые стали учитывать именно контрагенты хозяйственных обществ» [4]. Другим примером можно назвать нарушение явных или подразумеваемых запретов [5, п.2], что приводит к признанию договора недействительным (ст. 168, 429.1 ГК РФ) и возникновение убытков.

Административные риски обусловлены возможностью применения имущественных мер административной ответственности в сфере договорного права, например, нарушение порядка ценообразования, который предусмотрен договором (ст.14.6 КоАП РФ), незаконное использование чужого товарного знака в связи с отсутствием лицензионного договора на его использование или неточное определение в договоре условий его использования (ст.14.10 КоАП РФ).

Уголовно-правовые риски связаны с применением имущественных санкций в форме штрафа, которые могут применяться, например, за приобретение, хранение немаркированных товаров (ст.171 УК РФ), поэтому при заключении договора с контрагентом необходимо оговаривать условия маркировки товаров. В случае нарушения принципа свободы договора предусмотрена уголовная ответственность за принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких (ст.179 УК РФ).

Основные налоговые риски договорной работы возникают при оценке налоговых последствий финансово-хозяйственных операций, совершенных во исполнение договоров, проверяется реальность заключаемых договоров, соответствие содержания договора его правовой природе, отсутствие условий договоров, нарушающих императивные нормы, предусматривающие явные или подразумеваемые запреты. Налоговые органы наделены определенными правами в части переквалификации договоров (ст.45 НК РФ), проверки правильности применения цен по договорам при отклонении цены от рыночной более чем на 20% (ст.40 НК РФ). При заключении договора необходимо проявить осмотрительность и осторожность в выборе контрагента с позиции применяемого им режима налогообложения, например, для возможности применения вычета по

НДС. Отдельные налоговые риски могут быть связаны с недоказанностью разумной деловой цели договора, что может привести к признанию налоговой выгоды необоснованной [6, п.3]. Во всех перечисленных случаях, как правило, налоговые органы доначисляют налоги, взыскивают пеню за просрочку их оплаты, что существенно может снизить финансовые результаты организации [7, п.77].

Для исключения второго вида нежелательных рисков и имущественных последствий следует учитывать правовые ориентиры в выработке условий договора, минимизирующие риски: разумность хозяйственной (деловой) цели; законность условий договора (соответствие их содержания прямым запретам, ограничениям и предписаниям, содержащимся в императивных нормах публичного и частного права); недопустимость обхода закона через договор; добросовестность при определении содержания условий договоров (при «асимметричности» условий для сторон договора); учет норм публичного права, которые косвенно влияют на содержание условий; реальность хозяйственных и иных операций, опосредуемых условиями договора.

Нормы законодательства, регулирующие договорные отношения могут носить императивный или диспозитивный характер. Договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения (ст. 420 ГК РФ). В качестве примера императивных предписаний законодательства можно назвать, установленный предельный размер расчета наличными (ст.861 ГК), возмездный характер договора комиссии (ст. 991 ГК РФ), обязанность продавца передать покупателю товар, качество которого соответствует условиям договора купли-продажи (ст. 469 ГК РФ), и т.д. Диспозитивные нормы устанавливают для сторон определенный стандарт поведения, который они по своему усмотрению могут изменять, выбирая более подходящие для них условия сделки. Согласно п. 4 ст. 421 ГК РФ стороны могут вводить в

договор любые условия по усмотрению сторон, не нарушающие обязательные предписания закона. Например, по общему правилу, сложные проценты за неисполнение денежных обязательств не допускаются, но в договоре по обязательствам в сфере предпринимательской деятельности может быть предусмотрено это условие (п.5 ст.395 ГК РФ), что для стороны нарушившей обязательство повлечет дополнительное уменьшение ее имущества.

В рамках организации договорной работы юридического лица следует использовать гражданско-правовые инструменты управления договорными рисками, что позволит снизить возможные риски и допускаемые отрицательные финансовые последствия. Среди них можно назвать:

- односторонний отказ от договора (исполнения договора) или от осуществления прав по договору, с установлением платы – ст. 450.1, ст.310 ГК РФ;
- одностороннее изменение условий договора – ст.ст.450, 451 ГК РФ;
- изменение в договоре правил ст.416 ГК РФ о прекращении обязательств в связи с невозможностью исполнения и ст. 417 ГК РФ о прекращении обязательств на основании акта органа публичной власти;
- использование конструкции условных сделок с отменительными или отлагательными условиями - ст.157 ГК РФ;
- ограничение оснований и пределов ответственности в договоре – п.4 ст.401 ГК РФ, ст.400 ГК РФ;
- применение механизма приостановления исполнения встречного исполнения обязательства - п.3 ст.328 ГК РФ;
- возможность применения п.2. ст.428 ГК РФ о несправедливых договорных условиях [1].

Влияние условий договора на финансовые результаты юридического лица обусловлено видом договора, его направленностью и содержанием. Юридическая значимость условий договора различна. Существенные условия (предписываемые законом) – порождают договор, придают ему юридическую силу и законность. Существенные (инициативные) условия, включенные в договор по инициативе сторон, мо-

гут способствовать повышению экономической эффективности хозяйственной деятельности, снижению затрат и непредвиденных расходов.

Финансовые результаты юридического лица напрямую зависят от условий, которые включены в договор, которые помогают юридическому лицу не допустить нежелательных последствий, предупредить риски и не позволить контрагенту действовать недобросовестно. Существует достаточно много в гражданском законодательстве предупредительных мер. Перечислим некоторые из них:

1. Уменьшение риска получения убытков в связи недостоверными заверениями контрагента. В силу статьи 431.2 ГК РФ, сторона, которая при заключении договора (до или после его заключения) предоставила другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, обязана возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку.

2. Правовая природа договора определяется судом исходя из толкования условий данного договора и фактических отношений сторон, что является значимым при применении соответствующих норм гражданского законодательства. Существо имеет приоритет над формой независимо от указанного сторонами наименования квалифицируемого договора, названия его сторон, наименования способа исполнения и т.п., что отмечено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 [8, п.47].

3. Если проект договора был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для другой стороны и существенным образом нарушающие

баланс интересов сторон, то их следует оценивать как несправедливые договорные условия. Контрагент, который был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой стороной договора), может обратиться в суд с требованием об изменении или расторжении договора. Суд вправе применить к такому договору положения п.2 ст.428 ГК РФ о договорах присоединения [5, п.9].

Таким образом, каждый договор влечет за собой правовые последствия, в том числе негативные в случае нарушения его условий одной из сторон или нарушения императивных норм. Это может быть взимание дополнительных платежей, обращение взыскания на имущество, возмещение убытков, уплата неустойка, утрата права на имущество, применение обеспечительных (гарантийных) мер. Для должника должно быть не выгодно нарушать договор, а предпочтительнее его надлежаще исполнять. Договоры, заключаемые коммерческими организациями, как правило, содержат в себе массу условий и гарантий, обязательств финансового характера. Пути минимизации рисков не регулируются правом, а вырабатываются сторонами договорных отношений в их интересах, по их собственной инициативе

В конечном итоге, заключаемые юридическим лицом сделки влияют на его прибыль, неисполнение их (или отсутствие) ведет к убыткам. Финансовые показатели организации напрямую зависят от активного ведения ею экономической деятельности по получению прибыли, заключая договоры, и они же, в конечном итоге, отражаются в форме финансовых результатов деятельности.

Библиографический список

1. По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428

Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова : постановление Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 № 14-П // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 15. – ст. 2748.

2. Шахбазян А.А. Сущность и классификация гражданско-правовых рисков // Актуальные вопросы теории гражданского права / Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». – 2010. – № 12. – С. 5.

3. Бевзенко Р.С., Ястржембский И.А. Ускользнувшая ценность // Вестник экономического правосудия РФ. – 2016. – № 12. – С.4-15.

4. Маковская А.А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». – М.: Статут, 2020. – 375 с.

5. О свободе договора и ее пределах: постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014, № 16 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 5.

6. Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды: постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 12.

7. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.

8. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 2.

Bondarenko Svetlana Aleksandrovna, an associate professor of the Department of Private Law, the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia), Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

In the article, the author analyzes the possible risks of contractual work of legal entities, identifies categories of risks, taking into account their financial consequences, shows the impact of the terms of contracts on financial performance and civil law tools for managing contractual risks, which ensures the economic security of commercial organizations.

Keywords: contract, risks, financial results, risk management, civil law, liability measures, interpretation of the contract.

УДК 336.22

Воробьев Сергей Петрович, доцент кафедры экономики и финансов Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия), кандидат экономических наук, доцент

В работе определена динамика и структура налоговых поступлений в Алтайском крае, обозначено значение крупнейших налогоплательщиков региона в формировании налоговых доходов консолидированного бюджета Алтайского края. Обозначены факторы трансформации состава крупнейших налогоплательщиков региона. Выявлено, что рейтинговые позиции организаций и учреждений определяются двумя факторами: специализацией (видами деятельности) и масштабами деятельности; состоянием рынка товаров и услуг, на которых организации осуществляют деятельность.

Ключевые слова: консолидированный бюджет, специализация, санкции, ценовая конъюнктура, туризм, сельское хозяйство, пищевая промышленность, перспективы развития.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ ТОП-100 НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В 2022 ГОДУ

TRANSFORMATION OF THE STRUCTURE OF TAX REVENUES OF THE TOP 100 TAXPAYERS OF THE ALTAI TERRITORY IN 2022

Оценка вклада крупных налогоплательщиков в формирование налоговых доходов консолидированного бюджета страны – достаточно сложный процесс, особенно в условиях моратория на раскрытие финансовой отчетности коммерческих банков и крупных корпораций, действующего до середины 2023 г., а также отсутствии информации о развитии внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов.

Последние годы формирование налоговой базы по основным налогам консолидированного бюджета Российской Федерации (в первую очередь, НДС, налог на прибыль) осуществляется под влиянием внешних факторов, связанных с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией при распространении COVID-19, нарушением логистики, закрытием для российских производителей товарных рынков западных стран и переориентацией продаж алтайской продукции в страны Азии. На финансовые результаты хозяйствующих субъектов, производящих востребованную на мировых рынках продукцию и/или приобретающих импортное сырье, комплектующие, оказало существенное влияние изменение курса национальной валюты в 2022 г. Соответственно

по налогу на прибыль, а также по налогам специальных налоговых режимов (УСН, ЕСХН) существенно изменилась налогооблагаемая база.

Однако доля налогов по специальным налоговым режимам в формировании поступлений налогоплательщиков Алтайского края в консолидированный бюджет Российской Федерации невысока – в 2018-2020 гг. она не превышала 3,2-3,5%, в 2021-2022 гг. она повысилась до 4,3-5,0%. Более весомой является доля налога на прибыль – 11,1-13,4% всех поступлений в 2018-2022 гг., а также НДС – 14,5-21,6%. При этом доля НДС неуклонно повышается, в том числе по НДС на импортируемые товары – с 1,7% до 3,9% поступлений в консолидированный бюджет [1].

Особенности отраслевой экономики Алтайского края (в структуре занятости преобладает занятость в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, социальной сфере [2]) определили отсутствие кардинальных структурных сдвигов в налоговых поступлениях. При этом преобладание в структуре занятости доли «нерыночного» сектора экономики (образование, здравоохранение, государственное и муниципальное управление, обеспе-

чение безопасности) сопровождается высокой нагрузкой на федеральный и региональный бюджет, рисками социально-экономического развития региона при ограниченности бюджетных возможностей, поскольку финансовые ресурсы возвращаются «внутри системы» и отсутствуют реальные источники трансформации структуры доходной и расходной части бюджета региона. В 2021 г. в ТОП-100 подобных организаций было 26 единиц, на их долю пришлось 5,2% всех налоговых поступлений; в 2022 г. их количество изменилось несущественно – до 23 единиц, а доля в формировании поступлений налогов и страховых взносов – до 5,0%.

Вместе с тем, особенности занятости населения и структуры экономики региона определили относительную устойчивость налоговых поступлений со страховых взносов. Так, за период 2018-2022 гг. поступления в консолидированный бюджет Российской Федерации увеличились с 132,7 млрд. руб. до 193,9 млрд. руб. или на 46,1%. Увеличение налоговых доходов и поступлений страховых платежей наблюдалось ежегодно: в 2019 г. по сравнению с 2018 г. на 9,3%, в 2020 году по сравнению с 2019 г. на 2,7%, в 2021 г. по сравнению с

2020 г. на 20,7%, в 2022 г. по сравнению с 2021 г. на 7,6%. Многие СМИ при обсуждении прироста поступлений сравнивают его с инфляцией в регионе на уровне 12,1%, однако данное сопоставление не совсем корректно, поскольку в 2021 г. достаточно высокое влияние на налогооблагаемую базу оказывала благоприятная ценовая конъюнктура на мировых рынках, в 2022 г. цены на большую часть экспортоориентированной продукции снизились в рублевом эквиваленте на фоне роста затрат. В результате поступления по налогу на прибыль снизились с 24,0 млрд. руб.

до 21,5 млрд. руб. или на 10,4%. Снижение поступлений в бюджет по налогу на прибыль не смогли перекрыть даже прирост акцизов (+622,5 млн. руб.), ЕСХН (+239,0 млн. руб.), налога на имущество (+486,6 млн. руб.) и НДС (+147,9 млн. руб.).

Наиболее существенный прирост был обеспечен теми поступлениями в бюджет, которые по большей части определяются фондом оплаты труда работников, – страховыми платежами (+487,9 млн. руб. или 8,4%) и НДФЛ (+5267,6 млн. руб. или 16,1%). Данный прирост был обеспечен преимуще-

ственно увеличением средней номинальной заработной платы работников, которая по данным Росстата за январь-ноябрь 2022 г. увеличилась на 15,4% (по различным отраслям экономики прирост варьирует от 6,4% до 37,6-50,0%), поскольку занятость за этот же период в среднем снизилась на 1,9% [3].

На протяжении 2018-2022 гг. в структуре налогоплательщиков наблюдалась определенная концентрация платежей: удельный вес ТОП-100 налогоплательщиков формировали 35,5-40,8% всех поступлений налогов и страховых платежей.

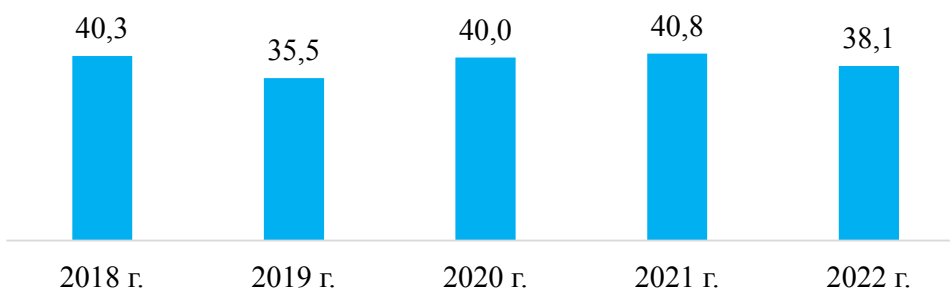

Рисунок 1 – Удельный вес ТОП-100 налогоплательщиков Алтайского края в формировании налоговых доходов консолидированного бюджета РФ и страховых платежей, %

В десятке крупнейших налогоплательщиков находились торговые организации (ООО «Розница К-1», ООО «Торговый дом БМЗ», ООО ПКФ «Мария-Ра»), промышленные (ОАО «Алтай-кокс», АО «Алтайвагон»), фармацевтические (ЗАО «Эвалар») организации, а также предприятия, специализирующиеся на производстве алкогольной продукции и безалкогольных продуктов (ОАО «Барнаульский пивоваренный завод», ООО «пивоваренный завод»), энергетические компании (АО «Барнаульская генерация»), ОАО «РЖД».

Непосредственно ТОП-10 налогоплательщиков в 2022 г. выглядел следующим образом:

1. ОАО «Алтай-кокс» (в 2020 г. – 3 рейтинговое место, в 2021 г. – 1 рейтинговое место);

2. ООО «Розница К-1» (в 2020 г. – 1 рейтинговое место, в 2021 г. – 2 рейтинговое место);

3. ООО «Торговый дом БМЗ» (в 2020 г. – 12 рейтинговое место, в 2021 г. – 3 рейтинговое место);

4. ООО ПКФ «Мария-Ра» (в 2020 г. – 2 рейтинговое место, в 2021 г. – 4

рейтинговое место);

5. АО «Алтайвагон» (в 2020 г. – 4 рейтинговое место, в 2021 г. – 5 рейтинговое место);

6. ОАО «Барнаульский пивоваренный завод» (в 2020 г. – 5 рейтинговое место, в 2021 г. – 8 рейтинговое место);

7. АО «Барнаульская генерация» (в 2020 г. – 13 рейтинговое место, в 2021 г. – 6 рейтинговое место);

8. ООО «Бочкаревский пивоваренный завод» (в 2020 г. – 6 рейтинговое место, в 2021 г. – 9 рейтинговое место);

9. ЗАО «Эвалар» (в 2020 г. – 7 рейтинговое место, в 2021 г. – 10 рейтинговое место);

10. ОАО «РЖД» (в 2020 г. – 9 рейтинговое место, в 2021 г. – 12 рейтинговое место).

Рейтинговые позиции организаций и учреждений определяются двумя факторами:

– специализацией (видами деятельности) и масштабами деятельности, что определяет потребность в ресурсах, величину налогооблагаемой базы и структуру налогов, платежей;

– состоянием рынка товаров и услуг, на которых организации осуществляют деятельность.

АО «Алтай-кокс» сохранил лидирующие позиции в рейтинге налогоплательщиков, несмотря на существенное снижение доходов и рентабельности: выручка в 2022 г. снизилась на 13,7% по сравнению с 2021 г. и составила 92,2 млрд. руб. при увеличении себестоимости продаж на 34,2%. Чистая прибыль за этот период снизилась на 63,8% и составила 14,8 млрд. руб., что привело к снижению текущего налога на прибыль в 2,9 раза. Однако общая сумма налогов и платежей увеличилась за счет НДФЛ и страховых платежей, поскольку фонд оплаты труда увеличился на 13,6%. Финансовые показатели заринского предприятия напрямую связаны с работой головной компании – Новолипецкого металлургического комбината, на которую повлияли введенные санкции. Однако здесь следует иметь в виду, что если сопоставлять финансовые показатели 2022 г. не с 2021 г., когда были получены сверхвысокие доходы и рентабельность, а с более ранним периодом (2018-2019 гг.), то очевидно, что доходы, наоборот, повысились на 58,6-81,6%, а рентабельность продаж (по чистой прибыли) на 7,1-14,4 п.п.

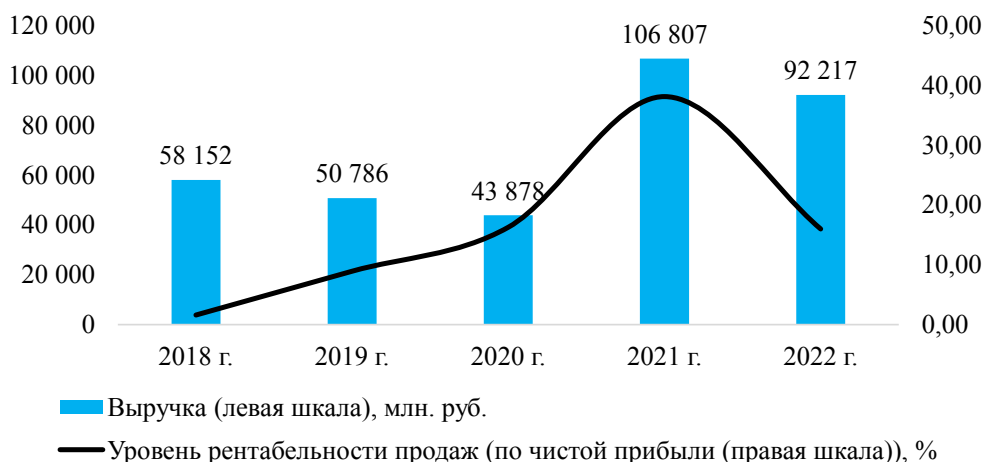

Рисунок 2 – Выручка и уровень рентабельности продаж АО «Алтай-Кокс» в 2018-2022 гг.

На изменение финансовых результатов в 2022 г. по сравнению с 2021 г. повлияло как снижение объема про-

изводства в АО «Алтай-коккс», так и снижение цен, которые снизились до уровня 2019-2020 гг. (цены в 2019

г. варьировали от 11,5 тыс. руб./т. до 15,4 тыс. руб./т., в 2020 г. – от 11,0 тыс. руб./т. до 13,5 тыс. руб./т.).

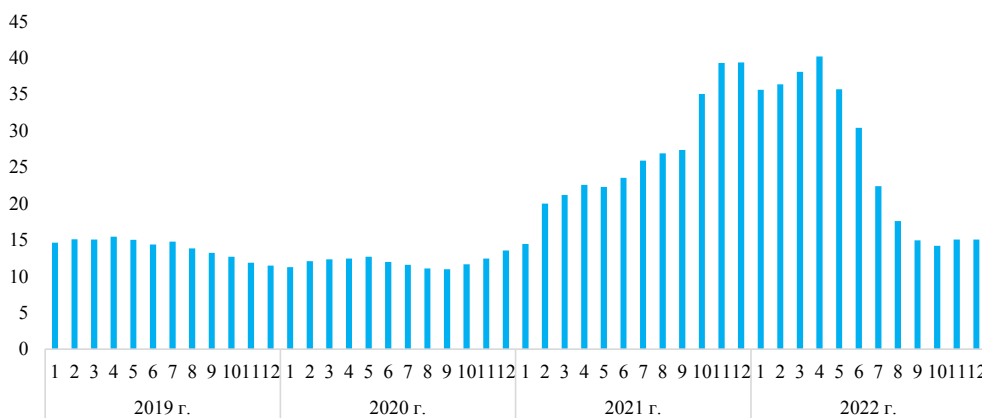

Рисунок 3 – Средние цены на кокс и полукокс из каменного угля в РФ по месяцам 2019-2022 гг., тыс. руб./т.

Наличие в ТОП-20 предприятий пяти организаций (ОАО «Барнаульский пивоваренный завод», ООО «Бочкаревский пивоваренный завод», ООО «Тейси», ООО «Борихинский пивоваренный завод», ОАО «Иткульский спиртзавод»), специализирующихся на производстве алкогольной продукции и безалкогольных напитков, определено объемами их производства (в 2022 г. было произведено 650 тыс. дкл. водки, что выше 2021 г. на 31,3%; пива – 18129 тыс. дкл., что ниже 2021 г. на 1,7%; безалкогольных напитков (без природной питьевой воды) – 20024 тыс. дкл., что выше 2021 г. на 23,0%) [4], а также высокой долей НДС и акцизов в стоимости реализуемой продукции (в среднем по пяти организациям данного вида деятельности на акцизы и НДС приходилось 93,7-95,0% выплаченных ими

налогов и платежей). На эти предприятия в 2021-2022 гг. приходилось более 3,7-4,1% всех налогов и платежей налогоплательщиков региона. Наибольший прирост объемов производства безалкогольных напитков наблюдался в ОАО «Барнаульский пивоваренный завод», ООО «Бочкаревский пивоваренный завод», которые с июня 2022 г. начали выпускать колу, воспользовавшись освободившейся нишей вследствие ухода с рынка зарубежных производителей колы. На фоне достаточно высокого спроса не только в Алтайском крае, но и в соседних регионах, предприятия не только запустили новый вид напитка, но и достаточно быстро освоили новые рынки: по итогам 2022 г. в структуре продаж безалкогольной продукции ОАО «Барнаульский пивоваренный завод» доля колы достигла 18,0%. При этом на 2023 г. предпола-

ется существенное увеличение объема производства данного напитка.

ОАО «Барнаульский пивоваренный завод» и ООО «Бочкаревский пивоваренный завод» - не единственные предприятия региона, которые воспользовались «окном возможностей» и освободившимися нишами на различных товарных рынках вследствие ухода из России ряда зарубежных товаропроизводителей. Так, ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова, который в 2022 г. вернулся в ТОП-100 крупных налогоплательщиков Алтайского края, заняв в нем 48 место, с весны 2022 г. начал выпускать корма для кошек и собак (в ноябре 2022 г. мощности были загружены уже на 100,0%), в 2023 г. планируется дополнительно осваивать премиальные сегменты рынка кормов для домашних животных, а общее количество ассортимента

расширить до полутора десятков. АО «Алтайвагон» (5 рейтинговое место налогоплательщиков в 2021-2022 гг.) и АО «Барнаульский вагоноремонтный завод» (22 рейтинговое место налогоплательщиков в 2022 г., 99 место – в 2021 г.) за год выпустили 9621 вагон, что на 17,7% выше, чем в 2021 г. Существенно увеличили объемы производства предприятия по производству одежды, серной кислоты, минеральных удобрений, пластмасс и лакокрасочных материалов, лекарств и медицинских материалов, а предприятия ОПК Алтайского края не только увеличили объемы производства, но и провели дополнительный набор рабочих и специалистов. Единственная отрасль экономики, в которой наметился существенный спад объемов производства, – деревообрабатывающая, поскольку в 2022 г. ее предприятия так и не смогли преодолеть барьеры выхода на зарубежные рынки для российских товаров из дерева и фанеры. По этой причине ООО «Каменский ЛДК» и ООО «Рубцовский ЛДК», которые в 2021 г. в рейтинге крупных налогоплательщиков занимали 89 и 95 места соответственно, в 2022 г. «выпали» из ТОП-100 крупных налогоплательщиков региона. В 2018-2021 гг. налог на прибыль в среднем по ООО «Каменский ЛДК» и ООО «Рубцовский ЛДК» составлял от 186,7 млн. руб. до 488,7 млн. руб. или 62,7-82,3% всех уплаченных налогов и страховых платежей.

Детальное рассмотрение организаций ТОП-100 налогоплательщиков региона выявило низкий удельный вес поступлений от предприятий сельского хозяйства и пищевой промышленности, которых в списке в 2020-2022 г. было всего шесть, пять из которых присутствовали в рейтинге ежегодно (ОАО «Черемновский сахарный завод», ООО «Агрофирма «Черемновская», АО «Барнаульский молочный комбинат»,

ООО «АКХ Ануйское», ЗАО «Алтайская крупа»), а еще два (ОАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова, ООО «Холод») – два года из трех. Восьмая организация - АО «Алтайский бройлер», которая в 2021 г. была присоединена к АО «Куриное царство» (Липецкая область), большую часть налогов и платежей администрирует за пределами региона. В совокупности обозначен-

ные организации обеспечивали всего 1,2-1,3% всех налоговых платежей и поступлений. При этом если сравнивать 2021 г. с 2020 г., то каждая из них укрепляла рейтинговые позиции, а в 2022 г. по сравнению с 2021 г. – ухудшала, что связано с изменением цен на сахарную свеклу, продукцию выращивания зерновых и масличных культур, крупы, сахар-песок, молочную продукцию.

Таблица 1. Рейтинговые позиции предприятий АПК в ТОП-100 налогоплательщиков Алтайского края

Организации	2020 г.	2021 г.	2022 г.
АО «Алтайский бройлер»*	38	х	х
ОАО «Черемновский сахарный завод»	35	22	29
АО «Барнаульский молочный комбинат»	77	49	58
ОАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова	44	-	48
ООО «Агрофирма «Черемновская»	76	37	53
ООО «АКХ Ануйское»	72	76	84
ЗАО «Алтайская крупа»	93	88	59
ООО «Холод»	96	93	-
Удельный вес в налогах и страховых платежах региона, %	н.д.	1,2	1,3

*организация ликвидирована 12.04.2021 путем присоединения к АО «Куриное царство» (Липецкая область)

Визуальная низкая доля предприятий АПК определяются, с одной стороны, преобладанием в структуре сельскохозяйственных предприятий Алтайского края малых и средних предприятий. Однако если бы ТОП-100 учитывал сумму уплаченных налогов взаимосвязанными лицами (например, не по отдельным юридическим лицам, а в целом по группам компаний), то рейтинг был бы более «рыночным» и включал больше предприятий реального сектора экономики, в том числе в сфере АПК и строительства.

Библиографический список

1. Данные по формам статистической налоговой отчетности [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn22/related_activities/statistics_and_analytics/forms/.

2. Боркова Т.А. Оценка структуры занятости населения Шелаболинского района Алтайского края // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2020. – №S7-2. – С. 3-6.

3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru>.

4. Социально-экономическое положение Алтайского края / Алтайкрайстат [Электронный ресурс]. – URL: <https://gks.ru/region/doc1101/Main.htm>.

Vorobyov Sergey Petrovich, an associate professor of the Department of Economics and Finance, the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

The paper defines the dynamics and structure of tax revenues in the Altai Territory, identifies the importance of the largest taxpayers in the region in the formation of tax revenues of the consolidated budget of the Altai Territory. The factors of transformation of the composition of the largest taxpayers in the region are indicated. It is revealed that the rating positions of organizations and institutions are determined by two factors: specialization (types of activities) and the scale of activities; the state of the market of goods and services in which organizations operate.

Keywords: consolidated budget, specialization, sanctions, price situation, tourism, agriculture, food industry, development prospects.

УДК 330.534

Воробьева Виктория Владимировна, доцент кафедры экономики и финансов Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия), кандидат экономических наук, доцент

В работе определена динамика и структура валовой продукции в Алтайском крае, обозначено, что изменение валовой продукции связано с количественными (площади и структура посевов сельскохозяйственных культур, поголовье скота и птицы), структурными (структура посевов сельскохозяйственных культур, поголовья скота и птицы), а также качественными факторами (урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность скота и птицы, цены на реализуемую продукцию). Проведен факторный анализ добавленной стоимости продукции растениеводства в сельскохозяйственных организациях Алтайского края, выявлено преобладающее влияние ценовых факторов.

Ключевые слова: Алтайский край, сельское хозяйство, факторный анализ, добавленная стоимость, ценовая конъюнктура.

ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА РЕГИОНА

FACTORS OF CHANGE IN THE ADDED VALUE OF CROP PRODUCTION IN THE REGION

Сельскому хозяйству отводится существенное значение в экономике любой страны, так как сельскохозяйственная продукция не только обеспечивает население продовольствием, но и является сырьевой базой для перерабатывающей промышленности, а также удовлетворяет иные потреб-

ности общества. Алтайский край имеет благоприятные условия для ведения сельскохозяйственной деятельности. Так, на протяжении 2010-2022 гг. край занимал 7-13 место по выпущенной продукции сельского хозяйства в фактических ценах среди субъектов РФ, удельный вес Алтайского края в общем

объеме продукции по РФ составляла 2,45%-3,19%. При этом в 2017-2021 гг. растениеводство в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции занимало в среднем 54,9%-73,3%, в то время как продукция животноводства – 26,7%-45,1%.

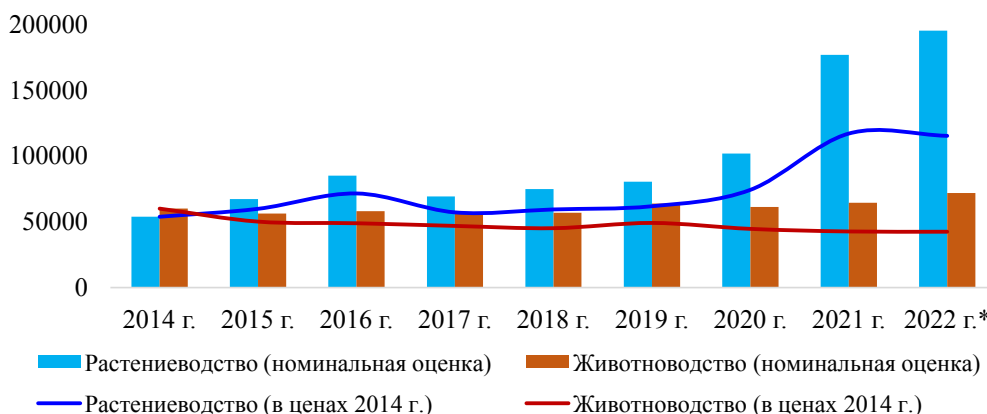

Рисунок 1 – Валовая продукция сельского хозяйства Алтайского края в 2014-2022 гг., млн руб. (2022 г. – предварительные данные) (рассчитано автором на основе [1, 2])

Можно заметить устойчивую динамику роста объемов сельскохозяйственной продукции, а также значительный ее рост в 2021-2022 гг. Ежегодный прирост валовой продукции в 2014-2020 гг. в номинальной оценке по продукции растениеводства достигал 9,54%, а по

продукции животноводства – всего 0,28%. В 2020-2022 гг. среднегодовой прирост продукции существенно увеличился и составил 38,47% по растениеводству и 8,39% – по животноводству.

Однозначные факторы изменения валовой продукции в разрезе растение-

водства и животноводства связаны с количественными (площади и структура посевов сельскохозяйственных культур, поголовье скота и птицы), структурными (структура посевов сельскохозяйственных культур, поголовья скота и птицы), а также качественными факторами

(урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность скота и птицы, цены на реализуемую продукцию). При этом влияние данных факторов различно в разных подотраслях сельского хозяйства и учитывает также изменение структуры производства по категориям

сельскохозяйственных товаропроизводителей. Например, в молочном скотоводстве на фоне снижения поголовья скота и увеличения надоя на одну корову в сельскохозяйственных организациях, повышении доли данной категории товаропроизводителей в общем объеме про-

изводства молока по региону, наблюдается стабилизация объемов производства. На динамику объемов производства продукции растениеводства существенное влияние оказывает не только эффективность производственного менеджмента, но и природно-климатические условия.

Таблица 1. Показатели производства сельскохозяйственной продукции во всех категориях сельскохозяйственных товаропроизводителей Алтайского края в 2020-2022 гг. (рассчитано автором на основе [1, 2])

Наименование показателя		2020 г.	2021 г.		2022 г.	
			всего	% к 2020 г.	всего	% к 2021 г.
Валовой сбор, тыс. т	зерновые и зернобобовые культуры	4211,8	5940,3	141,0	5992,2	100,9
	сахарная свекла	1225,0	1180,3	96,4	1231,2	104,3
	семена подсолнечника	661,4	922,8	139,5	899,4	97,5
	картофель	432,1	434,2	100,5	452,3	104,2
	овощи	144,4	145,4	100,7	149,9	103,1
Ерожайность, ц с 1 га	зерновые и зернобобовые культуры	12,6	17,3	137,3	17,0	98,3
	сахарная свекла	521,2	509,3	97,7	488,4	95,9
	семена подсолнечника	10,0	12,0	120,0	12,1	100,8
	картофель	153,5	158,6	103,3	172,1	108,5
	овощи	234,9	242,3	103,2	252,9	104,4
Скот и птица на убой (в живом весе), тыс. т		280,4	250,1	89,2	253,7	101,4
Молоко, тыс. т		1210,3	1152,2	95,2	1139,9	98,9
Яйца, млн шт.		1015,6	1011,5	99,6	1108,6	109,6

Для выявления факторов резкого увеличения валовой продукции растениеводства нами была осуществлена попытка воссоздания расчета данного показателя в разрезе основных видов растениеводческой продукции. Проблема в том, что в сельскохозяйственном производстве достаточно много продукции расходуется на внутрихозяйственные цели (семена, корма и др.), а также реализуется в различные финансовые периоды (производство продукции одного года реализуется не только в год непосредственного производства, но и в последующие годы при налаженной системе хранения). В связи с этим нами была трансформирована

методика расчета в условиях доступа к первичным сведениям по непосредственным товаропроизводителям и результатам статистических наблюдений.

Валовая продукция растениеводства по видам продукции была определена на основе затрат на производство по видам продукции, а также прибыли от реализации. Источник информации – годовой отчет Министерства сельского хозяйства Алтайского края о реализации государственных программ [3].

Факторный анализ валовой продукции предполагал детализацию по общей площади ($P_{убови}$) и структуре площади уборки ($Y_{Вр}$) и урожайности i -тых сельскохозяйственных культур

(Y_{pi}), средней стоимости продукции (определенную путем деления стоимости валовой продукции i -той сельскохозяйственной культуры на ее валовой сбор) ($ВП_i$) [4, 5]. В силу множества возделываемых сельскохозяйственных культур, в расчет были включены лишь зерновые и масличные культуры, овощи, картофель, сахарная свекла, кормовые культуры.

Сопоставление было осуществлено за 2019-2021 гг. по причине того, что сведения за 2022 г. до сих пор недоступны. Выбор базы сравнения (2019 г.) обусловлен тем, что это последний период до резкого увеличения стоимости валовой продукции растениеводства.

Таблица 2. Отдельные факторы, определяющие валовую продукцию продукции растениеводства сельскохозяйственных предприятий Алтайского края (фрагмент)

Сельскохозяйственные культуры	Площадь уборки, тыс. га		Урожайность, ц/га		Прибыль от продаж, млн. руб.	
	2019 г.	2021 г.	2019 г.	2021 г.	2019 г.	2021 г.
Пшеница	1152,3	1119,3	16,3	20,5	3986,2	7647,5
Гречиха	224,5	281,9	9,1	11,6	963,4	5392,2
Ячмень	175,2	176,3	19,1	23,3	248,1	1024,8
Соя	114,9	105,7	12,6	14,5	579,3	1988,6
Рапс	127,7	117,0	10,3	18,1	419,0	3779,8
Подсолнечник	400,4	424,0	10,2	13,5	1975,1	7947,3
Сахарная свекла	25,3	22,4	467,6	506,7	944,7	2466,2
Итого	3201,7	3301,8	х	х	10146,7	36215,6

Факторная модель выглядит следующим образом:

$$ВП = \sum \Pi_{уб_{общ}} \cdot Ув_i \cdot Ур_i \cdot ВП_i \quad (1)$$

Оценка влияния факторов была осуществлена способом цепной подстановки. Было рассчитано 3 условных

показателя в зависимости от сочетания факторов (табл. 3).

Таблица 3. Факторы, учитываемые при расчете условных показателей валовой продукции

Показатели	Валовая продукция в базисный период	Условная валовая продукция			Валовая продукция в отчетный период
		1	2	3	
Площадь уборки общая	2019 г.	2021 г.	2021 г.	2021 г.	2021 г.
Удельный вес уборки i-тых с.-х. культур в общей площади уборки	2019 г.	2019 г.	2021 г.	2021 г.	2021 г.
Урожайность i-тых с.-х. культур	2019 г.	2019 г.	2019 г.	2021 г.	2021 г.
Удельная валовая продукция i-тых с.-х. культур	2019 г.	2019 г.	2019 г.	2019 г.	2021 г.

За период 2019-2021 гг. рассчитанная нами стоимость валовой продукции растениеводства в сельскохозяйственных предприятий Алтайского края увеличилась с 49303,8 млн руб. до 94021,6 млн руб. или в 1,91 раза.

Увеличение общей площади уборки с 3201,7 тыс. га до 3301,9 тыс. га при прежних структуре уборки, урожайности и удельной валовой продукции сельскохозяйственных культур привело к увеличению валовой продукции растениеводства на 1542,4 млн руб. Изменение структуры уборки сельскохозяйственных культур привело к снижению результата на 139,9 млн руб. (отрицательное влияние фактора свидетельствует о повышении удельного веса площади уборки тех сельскохозяйственных культур в общей их площади, которые характеризовались более низкими стоимостными показателями в расчете на 1 ц.). Однако влияние количественных структурных факторов несущественно – совокупно данные факторы привели к повышению стоимости валовой продукции растениеводства всего на 1402,5 млн руб., что в 8,8 раза ниже влияния урожайности и в 22,1 раза (если бы за период 2019-2021 гг. изменилась только

урожайность при неизменности прочих факторов, то валовая продукция увеличилась бы на 12311,2 млн руб.) ниже влияния удельных стоимостных показателей (если бы за период 2019-2021 гг. изменилась только удельная стоимость валовой продукции i-тых сельскохозяйственных культур при неизменности прочих факторов, то валовая продукция увеличилась бы на 31004,2 млн руб.). При этом наиболее весомый фактор изменения стоимости валовой продукции растениеводства в сельскохозяйственных предприятий Алтайского края определяется благоприятной ценовой конъюнктурой на рынках сельскохозяйственной продукции, в первую очередь, на рынке зерна и на рынке продукции выращивания масличных культур, поскольку доля прибыли в валовой продукции за период 2019-2021 гг. увеличилась с 20,58% до 38,52%.

Однако, в 2022 г. вклад цен в прирост валовой продукции очевидно будет существенно ниже, поскольку в условиях санкций, сложности экспорта излишков сельскохозяйственной продукции (кроме продукции, востребованной на азиатских рынках) на рынке зерна, семян подсолнечника и рапса на-

блюдается затоваривание, что привело к снижению цен на продукцию.

Библиографический список

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru>
2. Социально-экономическое положение Алтайского края / Алтайкрайстат [Электронный ресурс]. – URL: <https://gks.ru/region/doc11101/Main.htm>
3. Доклад о ходе и результатах реализации в 2021 году целевых программ в сфере развития сельского хозяйства Алтайского края [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://disk.yandex.ru/d/VAaGl_fSfdaw3g
4. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК: учебник / Г.В. Савицкая. – 8-е изд., испр. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 519 с.
5. Зинченко А.П. Формирование добавленной стоимости сельского хозяйства России в системе национального счетоводства / А.П. Зинченко // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2016. – № 1. – С. 97-107.

Vorobyova Viktoria Vladimirovna, an associate professor of the Department of Economics and Finance, the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

The paper defines the dynamics and structure of gross output in the Altai Territory, it is indicated that the change in gross output is associated with quantitative (area and structure of crops, livestock and poultry), structural (structure of crops, livestock and poultry), as well as qualitative factors (crop yields, livestock productivity and birds, prices for products sold). A factor analysis of the added value of crop production in agricultural organizations of the Altai Territory was carried out, the predominant influence of price factors was revealed.

Keywords: Altai Krai, agriculture, factor analysis, value added, price conjuncture.

УДК 336.226.1

Куликова Ирина Владимировна,
доцент кафедры экономики и финансов
Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Рос-
сийская академия народного хозяйства
и государственной службы при Прези-
денте Российской Федерации» (Барнаул,
Россия), кандидат экономических наук,
доцент

Черненко Анастасия Сергеевна,
старший государственный налоговый
инспектор отдела сопровождения нало-
говых проверок и взаимодействия с пра-
воохранительными органами МИФНС
России № 16 по Алтайскому краю (Бар-
наул, Россия)

Статья посвящена оценке результативности мероприятий по урегулированию налоговой задолженности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в Алтайском крае, а также анализу показателей, характеризующих эффективность контрольной работы налоговых органов по снижению уровня налоговой задолженности.

Ключевые слова: налоги, задолженность, урегулирование, штрафы, пени.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ КОМПЛЕКСА МЕРОПРИЯТИЙ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ НАЛОГОВОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF A SET OF MEASURES TO SETTLE TAX DEBTS OF LEGAL ENTITIES AND INDIVIDUAL ENTREPRENEURS IN THE ALTAI TERRITORY

Своевременная оплата в полном объёме налоговой задолженности является одним из важных условий существования государства и развития общества в экономическом и социальном плане, поскольку налоговые поступления формируют большую часть доходов государственного бюджета. Проблема недопоступления налоговых платежей в бюджет носит регулярный характер, в результате чего образуется налоговая задолженность. Следует отметить, что основная доля задолженности по налоговым платежам приходится на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, что составляет около 70-75% от всей суммы задолженности.

В ходе проведения анализа мероприятий, направленных на взыскание

налоговой задолженности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в Алтайском крае, обратимся к I и III разделу отчёта формы №4-ОР и отразим результаты каждого метода воздействия на должников по: взысканию по требованиям в соответствии со ст. 69 НК РФ; взысканию за счёт денежных средств налогоплательщика в соответствии со ст. 46 НК РФ; взысканию за счёт имущества в соответствии со ст. 47 НК РФ; взысканию за счёт ареста имущества в соответствии со ст. 77 НК РФ; взыскание по контрольной работе (по результатам выездной и камеральной налоговой проверки).

Рассмотрим организацию работы налоговых органов Алтайского края по взысканию задолженности налоговых

платежей и страховых взносов в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Полученные результаты представим в таблицах 1-4, которые включают в себя основные механизмы взыскания задолженности по налогам.

Исходя из показателей, отражённых в таблице 1, мы видим, что сумма задолженности по направленным требованиям об уплате налога, сбора, пени, штрафов и процентов за анализируемый период сократилась на 38% к 2021 году, что в первую очередь, связано со снижением показателя задолженности юридических лиц и ИП. Сумма поступлений по требованиям также снизилась и составила 4 302 млн. руб. за 2021 год, что на 2 904 млн. руб., или на 68% ниже, чем за 2017 год.

Таблица 1. Оценка эффективности мер взыскания по ст. 69 НК РФ за 2017–2021 гг.

Меры взыскания согласно ст. 69 НК РФ	Значение на конец года, млн. руб.				
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Требования об уплате налога, сбора, пени, штрафа, процентов					
Направлено	18 072	14 756	13 911	10 051	11 239
Отозвано требований об уплате налога, сбора, пени, штрафа, процентов	181	249	27	0,05	0,01
Приостановлено требований об уплате налога, сбора, пени, штрафа, процентов	319	100	119	94	225
Уменьшено в связи с изменением объёма обязательств	2 164	1 276	831	588	719
Погашено	7 200	6 904	4 020	3 365	4 302
Требования о возврате налога в бюджет излишне полученных налогоплательщиком (зачтённых ему) сумм налога					
Направлено	9	1	10	2	0
Погашено	5	1	0,1	0	0

Остаток задолженности по требованиям, не исполненным на конец отчетного периода, увеличился в 2,5 раза и составил за 2017 год 1 065 млн. руб., за 2018 год – 1 217 млн. руб. (на 14% больше по сравнению с предыдущим годом), за 2019 год – 2 434 млн. руб. (на 100% больше по сравнению с предыду-

щим годом, за 2020 год – 2 749 млн. руб. (на 13% больше по сравнению с предыдущим годом), за 2021 год – 2 757 млн. руб. (на 0,3% больше по сравнению с предыдущим годом).

Эффективность взыскания по требованиям (с учётом отозванных и уменьшенных сумм) снизилась с 46%

до 41% и составила в среднем около 40% от суммы направленных требований. Основной причиной низкой эффективности работы с задолженностью по требованиям является несвоевременное исполнение налогоплательщиком добровольной оплаты в указанный в требовании срок.

Таблица 2. Эффективность работы по взысканию за счёт денежных средств налогоплательщика за 2017–2021 год

Меры взыскания согласно ст. 46 НК РФ	Значение на конец года, млн. руб.				
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Поручения о взыскании за счёт денежных средств на счетах в банках, а также электронных денежных средств					
Выставлено	5 988	5 350	5 028	4 666	5 400
Отозвано поручений налогового органа	1 311	1 595	7352	3 051	1 558
Приостановлено задолженности по не исполненным поручениям налогового органа	541	694	179	0	185
Погашено	2 025	1 864	1 629	1 581	2 120
Поручения о взыскании за счёт денежных средств, отраженных на лицевых счетах налогоплательщика					
Выставлено	0	0	128	119	149
Погашено	0	0	82	85	117

По данным таблицы 2 мы видим, что за анализируемый период времени сумма по направленным инкассовым поручениям, предусматривающим бесспорное списание денежных средств

со счетов налогоплательщиков, не терпела серьезных изменений, а именно, снизилась на 7% и составила 5548 млн. руб. к концу анализируемого периода.

Если нет возможности взыскания налоговой задолженности за счёт денежных средств на счетах налогоплательщика, реализуется механизм взыскания за счёт имущества.

Таблица 3. Оценка эффективности мер взыскания по ст. 47 НК РФ за 2017–2021 гг.

Меры взыскания согласно ст. 47 НК РФ	Значение на конец года, млн. руб.				
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Постановления о взыскании налогов, сборов, пеней, штрафов, процентов за счёт имущества налогоплательщика					
Направлено	4 938	4 088	3 001	2 754	2 787
Отменено постановлений	34	29	1	1	0,3
Возвращено судебными приставами	2 034	2 566	1 750	736	168
Погашено	690	844	1 241	1 117	1 013

За анализируемый период времени (табл.3) наблюдается существенное снижение суммы – на 44% по поручениям, направленным в ФССП в целях взыскания задолженности за счет имущества налогоплательщика. Также отмечается рост поступлений по результатам реализации указанного механизма

взыскания задолженности, а именно, на 323 млн. руб. к 2021 г. (или на 47%). Таким образом, эффективность взыскания за счёт имущества налогоплательщика в среднем составила около 30%, что объясняется отсутствием полноценной верификации имущества и тем самым около 50% возвращенных постановлений

судебными приставами.

Кроме вышеописанных мер взыскания задолженности налоговые органы, если располагают сведениями, что должник может попытаться скрыть имеющееся у него имущество, то применяется следующий механизм – взыскание за счёт ареста имущества.

Таблица 4. Эффективность работы по взысканию за счёт ареста имущества налогоплательщика за 2017–2021 год

Меры взыскания согласно ст. 77 НК РФ	Значение на конец года, млн. руб.				
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Постановления о наложении ареста на имущество налогоплательщика					
Вынесено	196	194	161	60	161
Отменено постановлений	104	181	514	96	132
Погашено	87	110	97	19	53

Исходя из показателей, представленных в таблице 4, мы видим, что за анализируемый период времени сумма по вынесенным постановлениям о наложении ареста на имущество налогоплательщика существенно не изменилась и составила за 2021 год 161 млн. руб., что на 35 млн. руб., или на 18% ниже, чем за 2017 год. Также наблюдается снижение суммы поступлений на 39% при реализации мер по аресту имущества к 2021 году. Таким образом, эффективность взыскания за счёт ареста на имущество налогоплательщика в среднем составила около 45%. Низкий

процент эффективности зависит от суммы отмененных постановлений в связи с решением судьи об отсутствии оснований для применения данной меры процессуального принуждения.

Стоит отметить, что наиболее трудоёмким процессом является механизм взыскания налоговой задолженности юридических лиц и ИП, образовавшейся в результате проведения мероприятий налогового контроля, а именно – по результатам выездной или камеральной налоговой проверки.

Рассмотрим организацию работы по взысканию задолженности,

доначисленной по результатам контрольных мероприятий в отношении юридических лиц и ИП на примере процессных и проектных мер урегулирования задолженности. Также обратимся к отчёту формы ВП (Сведения о результатах проверок налогоплательщиков по вопросам соблюдения законодательства о налогах и сборах), проанализировав сумму поступлений по результатам контрольной работы налоговых органов, а также дополнительные поступления в связи с представлением уточнённых деклараций (табл. 5).

Таблица 5. Оценка результативности контрольной деятельности налоговых органов в отношении юридических лиц и ИП за 2017–2021 гг.

Показатели	Значение на конец года, млн. руб.				
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Поступило всего по результатам контрольной работы	1 505	1 323	618	274	535
Дополнительные поступления по уточнённым декларациям	391	574	640	1 737	1 039

Проанализировав сумму поступлений по контрольной работе (табл. 5), мы видим, что данные показатели снижаются с каждым годом. Так, поступления за анализируемый период времени снизились на 970 млн. руб.,

или на 65%. Однако поступления, связанные с предоставлением уточнённых налоговых деклараций, напротив увеличились за 2017-2021 гг. на 648 млн. руб., или на 166%.

В таблице 6 отразим эффектив-

ность работы налоговых органов по мероприятиям, направленным на взыскание задолженности с юридических лиц и ИП в Алтайском крае по контрольной работе (на примере процессных мер урегулирования задолженности).

Таблица 6. Эффективность работы мероприятий по результатам контрольной работы за 2017–2021 год

Показатели	Значение на конец года, млн. руб.				
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Требования об уплате налога, сбора, пени, штрафа, процентов согласно ст. 69 НК РФ					
Направлено	1406	915	576	383	1 790
Отозвано требований об уплате налога, сбора, пени, штрафа, процентов	10	52	9	0	0
Приостановлено требований об уплате налога, сбора, пени, штрафа, процентов	289	98	119	94	225
Уменьшено в связи с изменением объёма обязательств	93	37	44	42	17
Погашено	336	387	98	14	146
Поручения о взыскании за счёт денежных средств на счетах в банках (в том числе лицевых счетах), а также электронных денежных средств согласно ст. 46 НК РФ					
Выставлено	761	529	373	316	1 085
Отозвано поручений налогового органа	101	73	186	67	23
Приостановлено задолженности по не исполненным поручениям налогового органа	132	214	57	0	142
Погашено	142	90	35	14	49
Постановления о взыскании налогов, сборов, пеней, штрафов, процентов за счёт имущества налогоплательщика согласно ст. 47 НК РФ					
Направлено	1 200	418	207	194	1 179
Отменено постановлений	5	6	0	0	0
Возвращено судебными приставами	555	351	150	35	45
Погашено	52	58	31	5	63
Постановления о наложении ареста на имущество налогоплательщика согласно ст. 77 НК РФ					
Вынесено	30	28	5	8	4
Отменено постановлений	16	15	52	8	2
Погашено	9	11	5	0,1	1

Таким образом, из таблицы 6 следует, что наиболее эффективным механизмом взыскания налоговой задолженности, доначисленной по результатам контрольных мероприятий, также является взыскание после вынесения постановлений о наложении ареста на имущество налогоплательщика, однако, сумма вынесенных и поступивших сумм является незначительной по отношению к сложившейся задолженности.

Образовавшаяся налоговая задолженность, доначисленная по результатам контрольных мероприятий в отношении юридических лиц и ИП, была

погашена в добровольном порядке до вручения требования за 2017 год в размере 133 млн. руб., за 2018 – 15 млн. руб., за 2019 год – 17 млн. руб., за 2020 год – 1 млн. руб., за 2021 год – 4 тыс. руб., что составляет около 9% поступлений по результатам мероприятий, направленных на взыскание задолженности образовавшейся в результате проведения выездных и камеральных налоговых проверок.

В случае, наличия оснований об отсутствии взыскания за счёт процессных мер, крайней формой урегулирования задолженности являются процессные меры.

Далее рассмотрим механизм взыскания задолженности, доначисленной по результатам контрольных мероприятий в отношении юридических лиц и ИП на примере проектных мер урегулирования задолженности – взыскание в соответствии с п. 10 ст. 101 НК РФ; взыскание в соответствии со ст. 199.2 УК РФ; взыскание в соответствии с пп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ; взыскание в порядке субсидиарной ответственности за счёт КДА.

Таблица 7. Результаты принятия обеспечительных мер по результатам ВМП и КНП за 2017-2021 гг.

Показатели	Значение на конец года				
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
По результатам ВМП					
Количество организаций и ИП, у которых при проведении ВМП выявлены нарушения	203	97	28	34	68
Сумма доначислений по ВМП, млн. руб.	1 131	1 137	410	1 423	2 583
Количество принятых решений по обеспечительным мерам	н/д	21	14	12	49
Сумма по решению, млн. руб.	н/д	330	137	1 238	2 101
Количество протоколов об отсутствии оснований для принятия обеспечительных мер	н/д	76	14	22	19
Сумма по протоколу, млн. руб.	н/д	807	273	185	482
По результатам КНП					
Количество организаций и ИП, у которых при проведении камеральных проверок выявлены нарушения	49 277	51 389	40 409	32 949	44 166
Количество принятых решений по обеспечительным мерам	н/д	0		12	16
Количество протоколов об отсутствии оснований для принятия обеспечительных мер	н/д	0		0	3

Из представленных в таблице 7 данных, очевидно, что с 2021 года количество решений о принятии обеспечительных мер увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 41, что связано с созданием в Алтайском крае ЦУД в функциональные обязанности которого входит обеспечение взыскания задолженности, образовавшейся по результатам контрольной работы, путём применения проектных мер взыскания. Вопрос о принятии обеспечительных мер по результатам КНП рассматривается при сумме доначислений свыше 0,5 млн. руб.

В случае отсутствия оснований для принятия обеспечительных мер в отношении налогоплательщиков, по которым было принято решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, налоговый орган составляет протокол об отсутствии оснований для принятия обеспечительных мер. Количество принятых решений по обеспечительным мерам превышает количество протоколов об отсутствии оснований для принятия обеспечительных мер.

Малое количество протоколов об отсутствии оснований для принятия обеспечительных мер, прежде всего, связано с низкими показателями платёжеспособности организаций и ИП на которые в наибольшей степени влияют высокие суммы доначислений по результатам ВМП.

Так как в большинстве случаев мерой обеспечительных мер является приостановление операций по счетам, что в дальнейшем отрицательно сказывается на финансово-хозяйственных результатах организаций и ИП, налоговым органам необходимо анализировать результаты ведения деятельности налогоплательщика, а именно – продолжает ли он осуществлять свою деятельность и каким образом. Так, в случае сокрытия денежных средств либо имущества, за счёт которых должно производиться взыскание налогов предусмотрена уголовная ответственность, согласно ст. 199.2 УК РФ.

Также повышению собираемости налоговых доходов и снижению долга, кроме описанных выше мероприятий по урегулированию налоговой задол-

женности, способствует технологическая оснащённость, которая включает в себя комплекс автоматизированных сервисов: личный кабинет налогоплательщика, система «АСК НДС» основной задачей, которой является повышение эффективности налогового контроля над уплатой НДС и налогового администрирования, система комплексного управления и администрирования долгом «СКУАД». В настоящее время аналитические системы позволяют определить скрытые активы и пассивы должника, выявлять реальных бенефициаров бизнеса, определять круг взаимоотношений с другими участниками сделки, что является основой эффективной стратегии по управлению долгом.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (ред. от 23.11.2020) // : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 27.04.2023).
2. Сайт ФНС России [сайт]. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn22/about_fts/el_usl/ (дата обращения 27.04.2023).

Kulikova Irina Vladimirovna, an associate professor of the Department of Economics and Finance, the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Chernenko Anastasia Sergeevna, Senior State Tax Inspector of the Department for Support of Tax Audits and Interaction with Law Enforcement Agencies of the Ministry of Engineering and Technology of Russia № 16 in the Altai Territory (Barnaul, Russia).

The article is devoted to assessing the effectiveness of measures to resolve tax debts of legal entities and individual entrepreneurs in the Altai Territory, as well as analyzing indicators characterizing the effectiveness of the control work of tax authorities to reduce the level of tax debt.

Keywords: taxes, indebtedness, settlement, fines, penalties

УДК 332.145

Рожкова Дарья Викторовна, доцент кафедры экономики и финансов Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия), кандидат экономических наук, доцент

Олчонов Владлен Юрьевич, магистрант направления подготовки «Финансы и кредит» Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия)

В статье обобщены сущность и содержание такой меры поддержки малого и среднего предпринимательства, как введение нулевой процентной ставки по упрощенной системе налогообложения (далее УСН). Указана возможность применения нулевой ставки для организаций, предоставляющих услуги коллективного размещения. Для иллюстрации влияния данной меры на сферу туризма был представлен финансовый план-обоснование открытия мини-гостиницы в Алтайском крае. Были рассчитаны дисконтированные сроки окупаемости проекта без применения и с применением нулевой ставки по УСН.

Ключевые слова: туризм, упрощенная система налогообложения, нулевая налоговая ставка, срок окупаемости.

ВЛИЯНИЕ НУЛЕВОЙ НАЛОГОВОЙ СТАВКИ ПО УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

THE IMPACT OF THE ZERO TAX RATE UNDER THE SIMPLIFIED TAXATION SYSTEM ON THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE REGION

С 2020 года в России начал активно развиваться внутренний туризм. Для граждан отдых дома стал заменой заграничным путешествиям. Из-за санкций и закрытого воздушного пространства с западными странами количество доступных зарубежных направлений значительно сократилось, что обусловило повышенный спрос на туры по России. В 2021г. около 95% всех авиаказов были оформлены по России.

В августе 2022 года распоряжением Правительства РФ был утвержден план мероприятий по реализации Стратегии развития туризма в Российской Феде-

рации на период до 2035 года [1]. В него вошли 66 пунктов: от территориального планирования и создания быстровозводимых средств размещения до поддержки национального турпортала и совершенствования статистики по туризму.

С целью поддержки бизнеса в 2022 году была вновь введена мера, разрешающая применение нулевой процентной ставки по УСН [2]. Введение налоговых каникул коснулось непосредственно и организаций, функционирующих в сфере туризма и оказывающих услуги по предоставлению мест временного размещения.

Введение данной меры поддержки, безусловно, стало сдерживающим фактором закрытия мини-гостиниц и отелей, поскольку в настоящее время есть множество причин, в том числе внешних, обуславливающих закрытие гостиницы в стадии становления.

Введение нулевой налоговой ставки находится в сфере решений регионов. В 2022 году нулевую ставку установили регионы для социально значимых видов деятельности. При этом есть дополнительные ограничения по числу сотрудников, объемам прибыли, срокам регистрации ИП. Важно, чтобы такой

вид деятельности был указан как основной (код ОКВЭД в документах при регистрации) и приносил не менее 70 % от общей прибыли. Конкретные сроки налоговых каникул определяют региональные власти в локальных законах.

В 2022 году 80% регионов-лидеров туристического рейтинга ввели нулевую налоговую ставку для вновь зарегистрированных организаций, в т.ч. Алтайский край и Республика Алтай (табл. 1). Исключением стали Краснодарский край и Московская область.

Но при этом не во всех регионах нулевая ставка применима к деятельности гостиниц и отелей. С учетом сложившейся тенденции сокращения количества регистраций новых компаний в сфере туризма (в 2022 году вновь зарегистрированных компаний было на 3% меньше, чем за 2021 год), данная мера стала бы стимулом к регистрации и дальнейшему развитию внутреннего туризма в регионах.

Предложение ввести нулевую налоговую ставку для вновь зарегистриро-

Таблица 1. Регионы – лидеры развития туризма, где возможно применение нулевой ставки по УСН, 2022 г. [3]

№	Наименование субъекта РФ	0% ставка
1	Краснодарский край	-
2	Московская область	-
3	Город федерального значения Москва	+
4	Город федерального значения Санкт-Петербург	+
5	Республика Крым	+
6	Нижегородская область	+
7	Приморский край	+
8	Алтайский край	+
9	Республика Татарстан	+
10	Самарская область	+

ванных гостиниц является огромным потенциалом развития для сферы туристических услуг, поскольку большая доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии приходится на услуги гостиниц. Вместе с тем количество гостиниц в некоторых регионах сокращается. Проследить данную тенденцию можно на материалах Алтайского края.

Алтайский край является регионом туристско-привлекательным. По данным статистики в 2022 году в Ал-

тайском крае произошёл рост туристического потока на 8% по сравнению с 2021 годом и составил 2 млн человек. А если сравнивать этот показатель с 2017 годом, то произошло снижение потока туристов на 10%. При этом количество средств коллективного размещения за период 2017-2022 годы выросло на 3%, а число гостиниц сократилось на 1%, что свидетельствует о недостатке коллективных средства размещения в регионе (табл. 2).

Таблица 2. Основные показатели деятельности коллективных средств размещения в Алтайском крае, 2017-2022 гг. [4]

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Прирост, 2022/2017 гг., %
Число коллективных средств размещения, в т.ч.	512	515	520	527	517	529	3%
гостиницы и аналогичные средства размещения	316	315	318	323	306	313	-1%
специализированные средства размещения	196	200	202	204	211	216	10%
Число номеров, единиц, в т.ч.	12364	12357	12868	12886	13264	13353	8%
в гостиницах и аналогичных средствах размещения	4963	4980	5067	5131	5209	5477	10%
в специализированных средствах размещения	7401	7377	7801	7755	8055	7876	6%
Численность размещенных лиц, человек, в т.ч.	694212	690596	726993	494604	709181	817026	18%
в гостиницах и аналогичных средствах размещения	394341	402375	418222	306630	433363	477468	21%
в специализированных средствах размещения	299871	288221	308773	187974	275818	339558	13%

С целью демонстрации влияния введения нулевой ставки по УСН на организации коллективного размещения в сфере туризма рассмотрим финансовый план-обоснование открытия мини-гостиницы в Алтайском крае.

Так, по плану предполагается строительство мини-комплекса гостиничного типа в Алтайском районе Алтайского края.

Согласно предварительным расчетам общие инвестиционные затраты по

проекту составят 8 750 тыс. руб., из них 6 550 тыс. руб. приходится на здание и сооружения и 2 200 тыс. руб. – на оборудование.

При заполнении 40% номерного фонда, что является среднегодовым

значением по Алтайскому краю, выручка составит 1 140 тыс. руб. в месяц. Выручка в кафе при гостинице при среднем чеке 900 руб./чел. будет равна 216 тыс. руб. в месяц. Величина расходов – 689 тыс. руб. При данных значениях и применении упрощенной системы налогообложения по ставке 6% чистая прибыль составит 626,98 тыс. руб. в месяц. Дискон-

тированный срок окупаемости проекта при этом составит 14 месяцев 25 дней.

В случае применения нулевой ставки по УСН получим, что чистая прибыль составит 667 тыс. руб. ежемесячно. Величина расходов при этом не изменится. При данных условиях дисконтированный срок окупаемости составит 13 месяцев 27 дней (рис. 1).

влияние на прибыль гостиниц, можем сказать, что сроки окупаемости могут варьироваться вплоть до 6-8 месяцев.

Таким образом, при применении нулевой процентной ставки для вновь открытых гостиниц, они быстрее выйдут на самоокупаемость, а вероятность их закрытия уменьшится. Кроме того, масштабная реализация подобных проектов способствует стабилизации рынка труда, поскольку будут созданы новые рабочие места в сфере оказания туристских услуг.

Библиографический список

1. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон от 26 марта 2022 № 67-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Гарант.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 августа 2022 г. № 2321-р // Доступ из справ.-прав. системы Гарант.
3. Федеральная служба государственной статистики [официальный сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>.
4. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [официальный сайт]. – URL: <https://22.rosstat.gov.ru/>.

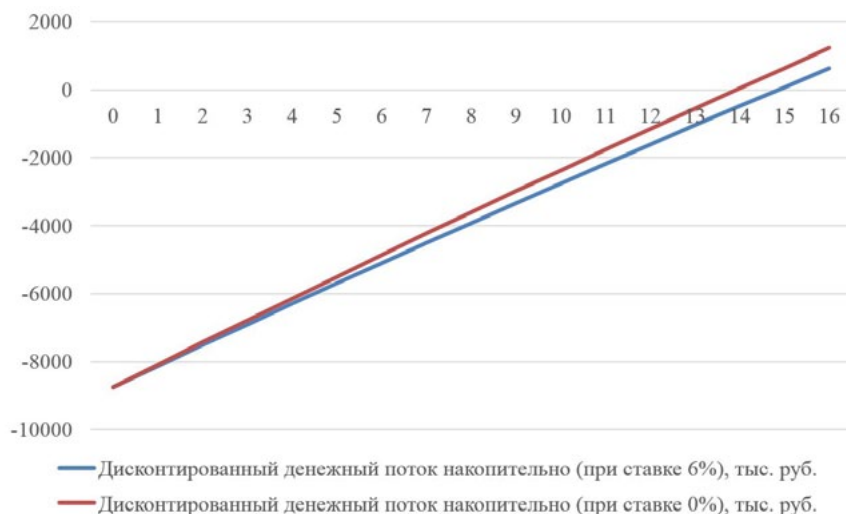

Рисунок 1 – Дисконтированные денежные потоки накопительным итогом без применения и с применением нулевой ставки по УСН для гостиницы, тыс. руб. (проект)

С одной стороны, сокращение дисконтированного срока окупаемости на месяц не является значительным пре-

имуществом применения налоговой ставки по УСН, но, принимая во внимание сезонность деятельности и ее

Rozhkova Daria Viktorovna, an associate professor of the Department of Economics and Finance, the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Olchonov Vladlen Yurievich, Master's Degree student of the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia).

The article summarizes the essence and content of such a measure to support small and medium-sized businesses as the introduction of a zero interest rate under the simplified taxation system. The possibility of applying a zero rate for organizations providing collective accommodation services is indicated. To illustrate the impact of this measure on the tourism sector, a financial justification plan for opening a mini-hotel in the Altai Territory was presented. The discounted payback periods of the project were calculated without and with the use of the zero rate under the simplified tax system.

Keywords: tourism, simplified taxation system, zero tax rate, payback period.

УДК 336.7

Савченко Александра Сергеевна, старший преподаватель кафедры экономики и финансов Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия)

Калина Екатерина Андреевна, студент Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия)

Статья посвящена оценке эффективности использования источников финансирования КГБУСО «Краевой социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Солнышко». В статье проведен анализ основных финансово-экономических показателей деятельности, доходов и расходов, а также определены направления работы с внебюджетными источниками финансирования деятельности учреждения.

Ключевые слова: финансирование деятельности, источники финансирования, социальная защита, бюджетное учреждение, государственное задание.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF THE USE OF SOURCES OF FINANCING IN THE INSTITUTION OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION

В современной сложившейся экономической ситуации в России для успешной деятельности предприятий важно прогнозировать критические для них ситуации, находить оптимальные решения для выхода из них. Это обуславливает необходимость планирования и управления источниками финансирования.

Бюджетные учреждения относятся к самой многочисленной группе учреждений, работающих в нашей стране. Основой экономических отношений, возникающих в учреждении, являются финансовые ресурсы социальных бюджетных учреждений. Как правило, бюджетные учреждения осу-

ществляют свою деятельность за счет нескольких источников финансирования. Основным их источником оплаты расходов организации, безусловно являются выделенные из бюджета денежные средства.

Отметим, что в соответствии с российским законодательством, бюджетные учреждения социального обслуживания финансируются по государственному заданию, от выполнения которого оно не вправе отказаться. Таким образом, стабильное финансовое обеспечение бюджетных учреждений относится к обязательному условию их нормального функционирования.

Краевое государственное бюд-

жетное учреждение социального обслуживания «Краевой социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Солнышко» (в дальнейшем именуемое «Учреждение») создано в 2001 году. Учредителем является Министерство социальной защиты населения Алтайского края. Основными задачами Центра являются профилактика безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, а также социальная реабилитация несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Анализ основных финансово-экономических показателей деятельности представлен в таблице 1.

Таблица 1. Анализ основных финансово-экономических показателей деятельности Учреждения за 2020 – 2022 гг.

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Прирост 2022 г. к 2020 г., %
Доходы всего, тыс. руб.	30 743,40	36 598,90	46 432,27	51,03
Расходы, тыс. руб.	32 176,10	39 683,20	45 508,88	41,44
Операционный результат, тыс. руб.	-1 432,70	-3 084,20	923,38	-164,45
Балансовая стоимость нефинансовых активов, тыс. руб.	32 741,90	35462,9	49011,07	49,69
Среднесписочная численность персонала, чел.	74,00	78,00	70,00	-5,41
Расходы на оплату труда, тыс. руб.	21 677,40	25339,70	26420,09	21,88
Средняя заработная плата, руб.	24 411,00	27 072,00	31 452,00	28,84
Доходы на одного работающего, тыс. руб.	415,50	469,20	663,32	59,64
Расходы на 1 руб. доходов, руб.	1,05	1,08	0,98	-6,67
Затраты на оплату труда на 1 руб. доходов, руб.	0,71	0,69	0,57	-19,72
Рентабельность деятельности, %	-0,05	-0,08	0,02	x

Величина доходов учреждения увеличивается ежегодно, в 2022 году рост произошел на 15688,87 тыс. руб. или на 51,03% по сравнению с 2020 годом. Рост доходов сопровождается ростом расходов, в 2022 году увеличение составляет на 13332,78 тыс. руб. или на 41,44 % по сравнению с 2020 годом.

Почти каждый год в анализируемом периоде расходы Учреждения превышали доходы, вследствие чего операционный результат отрицательный. Но в 2022 году доходы превысили расходы, следовательно, операционный результат был увеличен на 4007,58 тыс. руб. Уровень расходов на один рубль доходов в 2020 году составил 1,05 руб. Однако в 2021 и 2022 году расходы на один рубль доходов возросли до 1,08 руб. и 0,98 руб. соответственно. Расходы на один рубль доходов уменьшились в 2022 году составили - 6,67 % по сравнению с 2020 годом.

Техническая оснащенность Учреждения в анализируемом периоде улучшилась. Об этом свидетельствует увеличение балансовой стоимости нефинансовых активов на 46,69% в 2022 году по сравнению с 2020 годом.

Финансовые ресурсы Учреждения формируются за счет следующих источников (рис. 1):

- средства субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания;

- собственные доходы;
- средства субсидии на иные цели.

Проанализируем источники финансирования деятельности Учреждения за период с 2020-2022 гг., которые представлены на рисунке 1.

В ходе анализа можно сделать вывод о значительных поступлениях средств субсидии на выполнение государственного задания и средств субсидии на иные цели. Поступления от собственных доходов Учреждения составляют незначительную долю в общей сумме доходов. Кроме того, данный вид доходов не планируется при разработке плана финансово-хозяйственной деятельности. В то же время, осуществление расходов за счет

средств от оказания платных услуг позволили бы учреждению сэкономить бюджетные средства [1].

Средства субсидии на выполнение государственного задания направляются на оплату труда сотрудников, содержание Учреждения, питание и обеспечение воспитанников. Средства субсидии на иные цели покрывают расходы на проведение противопожарных мероприятий, улучшение материально технической базы, текущий ремонт помещений.

Проведем анализ состава изменения показателей отчета о финансовых результатах функционирования Учреждения (табл. 2).

Рисунок 1 – Анализ источников финансирования деятельности Учреждения за период с 2020 по 2022 гг.

**Таблица 2. Анализ доходов Учреждения
за период с 2020 – 2022 гг.**

Показатель		2020 г.	2021 г.	2022 г.
Расходы всего	тыс. руб.	32176	39683	45508
	в %	100,00	100,00	100,00
– оплата труда и начисления на выплаты по оплате труда	тыс. руб.	21677	25340	26420
	в %	67,37	63,86	58,06
– оплата работ, услуг	тыс. руб.	5751	6617	9875
	в %	0,18	0,17	0,22
– социальное обеспечение	тыс. руб.	114	302	3135
	в %	0,35	0,76	6,89
– безвозмездные перечисления организациям	тыс. руб.	0	0	0
	в %	0,00	0,00	0,00
– расходы по операциям с активами	тыс. руб.	4068	6338	4752
	в %	12,64	15,97	10,44
– прочие расходы	тыс. руб.	565	676	913
	в %	1,76	1,70	2,01

**Таблица 3. Анализ расходов Учреждения
за период с 2020 – 2022 гг.**

Показатель		2020 г.	2021 г.	2022 г.
Доходы всего	тыс. руб.	30743	36599	46432
	в %	100,00	100,00	100,00
– доходы от собственности	тыс. руб.	0	411	411
	в %	0,00	1,12	0,89
– доходы от оказания платных услуг	тыс. руб.	27066	30941	42369
	в %	88,04	84,54	91,25
– доходы от штрафов	тыс. руб.	0	1	11
	в %	0,000	0,003	0,024
– безвозмездные денежные поступления текущего характера	тыс. руб.	3118	2389	1597
	в %	10,14	6,53	3,44
– безвозмездные денежные поступления капитального характера	тыс. руб.	2197	4749	3096
	в %	7,15	12,98	6,67
– доходы от операций с активами	тыс. руб.	-1821	-2280	-1448
	в %	x	x	x
– прочие доходы	тыс. руб.	183	0	0
	в %	0,60	0,00	0,00

В 2022 году доходы Учреждения увеличились на 51,03% по сравнению с 2020 годом, в основном за счет роста поступлений от приносящей доход деятельности. Наряду с изменением доходов происходит изменение и расходов. В 2021 году наблюдается увеличение всех расходов на 23,33%, рост расходов отмечался по оплате труда, приобретению работ, прочим расходам. В 2022 году расходы Учреждения увеличились на 41,43 % по сравнению с 2020 годом.

Наибольшая часть средств, как и следовало ожидать, поступает из бюджета в виде субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания, а именно в 2022 году доход составил 42 638,5 тыс. рублей. Удельный вес от общей массы доходов составляет 90,07 %. Субсидии на иные цели в 2022 году составили 4 693, 2 тыс. рублей или 9,91 %. По отношению к 2020 году, данный вид

субсидии уменьшился на 6,51 п.п. Все вышеперечисленные субсидии выделяются из средств краевого бюджета и точно планируются к получению.

Доходы от штрафов, пеней, иных сумм принудительного изъятия, полученных в ходе выставления требований о просрочке подрядчикам, составили 10174,93 рубля или 0,02 % от общей массы доходов. Данные средства поступают из внебюджетных средств и никак не планируются при составлении плана финансово хозяйственной деятельности.

Таким образом, основным источником финансового обеспечения Учреждения являются доходы от деятельности по выполнению государственного (муниципального) задания. Помимо указанных доходов, в 2020-2022 годах учреждением были получены средства в виде целевых субсидий, а также поступления от приносящей доход деятельности.

Поступления от приносящей доход деятельности составляют незначительную долю в общей сумме доходов Учреждения. Кроме того, данный вид доходов не планируется при разработке плана финансово-хозяйственной деятельности. В то же время, осуществление расходов за счет средств от оказания платных услуг позволили бы учреждению сэкономить бюджетные средства.

Поэтому одним из главных направлений работы с источниками финансирования является создание в организации «Школы раннего развития», что тем самым позволит учреждению увеличить свои доходы за счет оказания платных услуг. В целях расширения спектра платных услуг целесообразно, помимо существующих в Учреждении, оказывать коррекционно-развивающие услуги и социально-психологические. Основными видами социально-психологических

услуг должны стать: социально-психологическое консультирование, психологическая помощь и поддержка. Основными видами коррекционно-развивающих услуг станут: постановка и коррекция речи, развивающие занятия.

Для повышения эффективности работы Учреждения необходим целый комплекс мер. Который будет направлен на привлечение внебюджетных средств за счет оказания платных услуг и привлечения средств от добровольных пожертвований. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что оказание услуг на платной основе

принесет учреждению дополнительную прибыль, которую Учреждение сможет направить на любые цели согласно Уставу.

Библиографический список

1. Янчев И.И. Особенности финансирования бюджетных учреждений // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – №1. – С. 85-87.

2. Овчинникова А.Б. Динамика и структура объемов финансирования образовательных организаций города Новоалтайска // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социаль-

но-экономических, политических и правовых реформ : Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Барнаул, 22–23 апреля 2021 года. – Барнаул, 2021. – С. 726-729.

3. Сарычева А.А., Титова Н.Ю., Полещук Т.А. Анализ финансирования деятельности бюджетных учреждений // АНИ: экономика и управление. – 2018. – №2 (23). – С. 285-288.

4. КГБУСО «Краевой социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Солнышко» [официальный сайт]. – URL: <http://center-sun.altai.socinfo.ru/>.

Savchenko Alexandra Sergeevna, a senior lecturer of the Department of Economics and Finance, the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia).

Kalina Ekaterina Andreevna, a student, the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia).

The article is devoted to the evaluation of the effectiveness of the use of funding sources of the «Regional social Rehabilitation Center for minors «Sunny». The article analyzes the main financial and economic indicators of activity, income and expenses, and also identifies areas of work with extra-budgetary sources of financing the activities of the institution.

Keywords: *financing of activities, sources of financing, social protection, budgetary institution, state assignment.*

УДК 808.53

Шмаков Артем Алексеевич, исполняющий обязанности заведующего кафедрой медиакоммуникаций, русского языка и риторики Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия), кандидат филологических наук

В данной статье автор рассматривает типичные ошибки при ведении государственных пабликов, выделяя ошибки технического характера, не ведущие к критичным последствиям, и ошибки стратегического характера, которые могут приводить в росту недовольства качеством организации коммуникации органом власти. Автор дает рекомендации по избеганию обоих типов ошибок.

Ключевые слова: концепция новой искренности, социальные сети, медиатекст, государственные паблики.

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ ПРИ РАБОТЕ С МЕДИАТЕКСТАМИ ПРИ ВЕДЕНИИ ГОСПАБЛИКОВ: ВЫЯВЛЕНИЕ И УСТРАНЕНИЕ

TYPICAL ERRORS WHEN WORKING WITH MEDIA TEXTS WHEN MANAGING STATE PUBLIC PAGES: IDENTIFICATION AND ELIMINATION

На основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2022 г. № 2523-р [1] государственные органы и органы местного самоуправления, подведомственные им организации и суды обязаны создать и вести свои официальные страницы в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники». Кроме этого, обязанность по ведению официальных страниц в социальных сетях предусмотрена Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», а также Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

Анализ научно-методической литературы показывает, что на данный момент существует проблема отсутствия четких методических рекомендаций по ведению государственных пабликов органов власти (далее – госпабликов). Наличие таких рекомендаций крайне важно, поскольку социальные сети являются для органов государственной и муниципальной власти новым коммуникативным инструментом, и, возможно, за прошедшие полгода с момента вступления в силу упомянутого

распоряжения Правительства не все исполнители владеют им безупречно.

Цель данной статьи – рассмотреть типичные ошибки при создании медиатекстов для госпабликов и предложить рекомендации по их устранению.

Не углубляясь в описание важности освоения социальных сетей как инструмента формирования, мониторинга общественного сознания, а также получения обратной связи от населения, рассмотрим коммуникативную специфику современного пространства социальных сетей, которые российским властям необходимо осваивать.

Важно понимать, что современное медиапространство сети Интернет в целом и социальных сетей (шире – «новых медиа», куда входят и мессенджеры) в частности имеет свои особенности, которые отличают его от традиционных средств массовой информации, которые более понятны и привычны государственным и муниципальным служащим. В Интернете нет жестких правил и ограничений, что позволяет пользователям свободно выражать свои мысли и идеи. Однако это также может приводить к распространению непроверенной информации и фейковых новостей. К основным характеристикам «новых медиа» относятся:

1) его интерактивность. Пользователи могут не только потреблять информацию, но и создавать ее самостоятельно, например, через социальные сети, блоги или видеоблоги. Это позволяет пользователям стать активными участниками медиапространства и влиять на общественное мнение.

2) глобальность. Информация может быть доступна пользователям из разных регионов, стран и, что важнее, культур, что позволяет расширить границы общения и обмена знаниями. Однако это также может приводить к конфликтам и непониманию из-за различий в культурных ценностях и традициях.

3) высокая скорость распространения информации. Новости и события могут распространяться в режиме реального времени, что позволяет быстро реагировать на происходящее. Тем не менее, это также может приводить к недостаточной проверке информации и распространению фейковых новостей.

4) мобильность. Пользователи могут получать информацию и общаться в любое время и в любом месте, используя мобильные устройства. Это позволяет увеличить доступность информации и удобство использования, но также может приводить к зависимости от технологий и уменьшению реального общения.

Итак, новые медиа имеют свои специфические особенности, которые отличают его от традиционных СМИ. Они характеризуются интерактивностью, глобальностью, высокой скоростью распространения информации и мобильностью. Однако необходимо учитывать потенциальные риски, связанные с распространением непроверенной информации и зависимостью от технологий. Со стороны реципиента информации – рядового гражданина – важно следить за качеством информации и развивать критическое мышление при использовании интернет-медиа. Со стороны отправителя информации – например, органа государственной власти, – важно обеспечивать высокое качество и разнообразие медиаконтента, предоставляемого пользователю.

Специфика современного медиaproстранства сегодня такова, что вербальные тексты в классическом понимании данного слова занимают все меньшую долю рынка. Это связано, прежде всего, с активным распространением контента нового типа в сети Интернет и переходом туда многих традиционных СМИ и других средств коммуникации.

Тексты, содержащие в своем составе элементы различных семиотических систем, имеют различные наименования в современном научном поле: «поликодовые», «креолизованные», «изовербальные», «семиотически осложненные», «полимодалные» и др. В данной статье мы используем термин «медиатекст» как родовое наименование всех текстов, включающих в свой состав вербальный и иконический компоненты. Специфика текстов такого типа заключается в том, что компоненты различной семиотической природы при взаимодействии образуют новые смыслы, а также взаимообогащаются, что порождает выход на новый уровень смыслов и появление новых, дополнительных оттенков содержания высказывания в целом. Разнородные компоненты оказываются взаимосвязанными функционально и при помощи существования в рамках единого коммуникативного пространства. Медиатексты социальных сетей предполагают наличие различного типа контента:

1. Текстовый контент – это самый распространенный вид контента в интернете. Он включает в себя статьи, новости, обзоры, руководства и многое другое. Текстовый контент является основой большинства сайтов и блогов, а также он используется для создания SEO-контента.

2. Графический контент – это изображения, фотографии, иллюстрации, графики и другие визуальные элементы. Он используется для создания эффективной визуальной составляющей сайта или блога, а также для привлечения внимания к определенным темам или продуктам.

3. Видеоконтент – это один из наиболее популярных видов контента в интернете. Он может быть различной продолжительности и формата, включая рекламные ролики, музыкальные клипы, обучающие видео и многое другое. Видео контент используется для развлечения, обучения и маркетинга.

4. Аудиоконтент – это музыка, подкасты, аудиокниги и другие аудиофайлы. Он используется для развлечения, обучения и маркетинга, а также для создания аудио-брендинга.

5. Интерактивный контент – это контент, который позволяет пользователю взаимодействовать с ним. К нему относятся игры, опросы, тесты и другие интерактивные элементы. Данный тип контента способен привлекать внимание к определенным темам, особенно злободневным.

Кроме этого, отметим отдельный тип контента – социальный контент – это контент, который создается и распространяется через социальные сети. Он может быть различных форматов, включая фотографии, видео, текстовые сообщения и т.д. Социальный контент используется для создания сообществ и привлечения внимания к бренду или продукту.

Рассмотрим типичные ошибки, которые в настоящее время допускают активно развивающиеся государственные паблики. При этом выделим два типа ошибок:

1) ошибки технического характера, которые не ведут к критичным последствиям, как, например, открытая негативная реакция со стороны реципиента;

2) ошибки стратегического характера, которые могут приводить к росту недовольства качеством организации коммуникации органом власти.

Работа с медиатекстами – это неотъемлемая часть работы государственных пабликов, однако даже опытные специалисты могут допустить ошибки, которые могут повлиять на восприятие контента и привести к негативным последствиям. В этой статье мы рассмотрим типичные ошибки при работе с медиатекстами для госпабликов.

К ошибкам первого типа отнесем следующие:

1. Использование низкокачественных изображений. Одна из самых распространенных ошибок – использование низкокачественных изображений. Это может привести к тому, что фотография будет размытой или нечеткой, что сильно ухудшит визуальное восприятие контента. При выборе изображений, необходимо убедиться, что они имеют достаточное разрешение и качество.

2. Неправильное использование шрифтов. Шрифты – это один из ключевых элементов дизайна медиатекстов. Неправильное использование шрифтов может привести к тому, что текст будет трудночитаемым или не будет соответствовать общей стилистике контента. При выборе шрифтов необходимо учитывать их читабельность, соответствие тематике и стилистике паблика.

3. Несоответствие контента изображению. Еще одна распространенная ошибка – использование изображений, которые не соответствуют контенту. Например, использование изображения смайлика в статье о серьезной проблеме может вызвать недоумение у читателей. При выборе изображений и эмодзи необходимо учитывать их соответствие контенту и общей стилистике паблика.

4. Ошибки в подписях к изображениям. Подписи и комментарии к изображениям – это важный элемент медиатекста, который помогает читателям лучше понять суть контента. Ошибки в подписях к изображениям могут привести к непониманию или

даже к искажению информации. При написании подписей необходимо быть внимательными и проверять информацию на достоверность.

5. Использование стандартных текстовых шаблонов. Использование стандартных шаблонов – это еще одна распространенная ошибка, которая может привести к тому, что контент будет выглядеть скучно и неинтересно. При работе с медиатекстами необходимо использовать творческий подход и постоянно экспериментировать с формой подачи информации и стилем.

Перед тем, как перейти к рассмотрению ошибок стратегического характера, обратим внимание на так называемую концепцию «новой искренности», которую они все по сути нарушают.

Концепция новой искренности – это новый тренд в мире медиа, который призывает к честности и открытости в коммуникации между брендами и потребителями. В современном мире, где информация доступна каждому, потребители становятся все более взыскательными и требовательными к тому, что им предлагают компании. Именно поэтому, многие бренды переходят на новую концепцию искренности, что уже наблюдается и в государственном секторе.

Искренность – это не просто маркетинговый ход, это новый подход к коммуникации с потребителями. Концепция новой искренности подразумевает, что компания должна быть открыта и честна со своими клиентами. Она должна говорить правду о своих продуктах и услугах, а также быть готовой к общению с клиентами на равных.

Одним из ключевых элементов концепции новой искренности является использование реальных людей в рекламе. Вместо того чтобы использовать модели и актеров, компании начинают показывать своих реальных

клиентов в рекламных кампаниях. Это помогает создать более доверительные отношения с потребителями, которые видят, что компания действительно заботится о своих клиентах.

Кроме того, компании начинают открыто говорить о своих недостатках и проблемах. Вместо того чтобы скрывать их, они признают их и готовы работать над их устранением. Это помогает создать более доверительные отношения с клиентами.

Концепция новой искренности также подразумевает использование социальных медиа для коммуникации с потребителями. Компании начинают активно использовать социальные сети для общения с клиентами, отвечая на их вопросы и проблемы. Это помогает создать более близкие отношения с клиентами, которые видят, что компания готова к общению на равных.

Концепция новой искренности – это не просто новый тренд в мире медиа, это новый подход к коммуникации с потребителями. Компании и организации, которые переходят на новую концепцию искренности, могут ожидать более лояльных клиентов и повышения уровня доверия к своим продуктам и услугам.

Именно следование принципам концепции новой искренности позволит избежать следующих ошибок стратегического характера при работе с медиатекстами госпабликов:

1) ведение аккаунта ради рейтинга. Пожалуй, это самая типичная ошибка на данный момент, поскольку еще не все авторы госпабликов осознали, что это инструмент, который требует к себе не формального, а содержательного подхода. Рекомендация простая: освещать реально ведущуюся работу, подсвечивать даже рабочие моменты;

2) неинтересные темы для публикаций либо чрезмерная официальность повестки ведет к тому, что паблик ста-

новится своеобразным отчетом, который неинтересно читать, превращается в набор фото и текстов с мероприятий. Необходимо разрабатывать медиаплан и освещать не только прошедшие, но и предстоящие события;

3) удаление негативных отзывов и комментариев, что ведет еще к большому негативу со стороны реципиентов. Необходимо отрабатывать каждый негативный отзыв индивидуально, а не удалять его;

4) пренебрежение правилами русского языка снижает общий создаваемый имидж власти;

5) нерегулярность публикаций (постов) отталкивает пользователей, поскольку в сети реципиенты привыкли получать информацию на регулярной основе.

Таким образом, следование принципам «новой искренности» позволит госпабликам не только приумножить число подписчиков, но и создать собственный позитивный образ. Важно помнить, что в настоящее время востребован разнообразный контент, который будет чередоваться: новостные посты, информационные карточки, видео до 1 минуты с титрами, прямые эфиры, опросы, клипы и т.д.

В заключение отметим, что работа с медиатекстами – это ответственное и творческое занятие, требующее внимательности и профессионализма. Избегая типичных ошибок, редакторы пабликов смогут создавать контент, который будет привлекать внимание граждан и вызывать у них положительные эмоции.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2022 г. № 2523-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050038> (дата обращения: 04.04.2023).

Shmakov Artem Alekseevich, Acting Head of the Department of Media Communications, Russian Language and Rhetoric, the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia), Candidate of Philological Sciences.

In this article, the author examines typical mistakes in managing state public pages, highlights technical errors that do not lead to critical consequences, and strategic errors that can lead to an increase in dissatisfaction with the quality of communication organized by the authorities. The author gives recommendations how to avoid both types of errors.

Keywords: concept of new sincerity, social networks, media text, state public pages.

СИМПОЗИУМ 100 ЛЕТ СССР

Накануне 100-летия эпохального события – принятия Декларации о создании Союза Советских Социалистических Республик – в Алтайском филиале РАНХиГС состоялся региональный научный симпозиум с международным участием.

СССР был образован 30 декабря 1922 года. В преддверии этой знаменательной даты представители научных сообществ, общественных и образовательных организаций собрались в академии, чтобы представить новые взгляды на это событие и новые подходы к его изучению.

До начала научного мероприятия в академии работала выставка книг и плакатов советского времени, подготовленная сотрудниками Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В.Я. Шишкова, а также экспозиция предметов быта и ритуалов советской эпохи, собранная преподавательским составом кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Алтайского филиала РАНХиГС.

С приветственным словом к участникам симпозиума обратился директор Алтайского филиала РАНХиГС профессор кафедры психологии и социологии управления, д.псх.н. Игорь Панарин, который отметил значимость советской эпохи для становления современной Российской государственности.

На пленарном заседании выступил преподаватели кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Алтайского филиала Президентской академии. Так, профессор кафедры, д.и.н. Сергей Васильевич Цыб рассказал о значении создания СССР дальнейшего социально-экономического и политического развития нашей страны. Доцент кафедры, к.ф.н. Нина Бредихина представила визуальные образы СССР и проанализировала значимость их влияния на идейное воспитание советских людей.

На рабочем заседании, которое модерировал доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Алтайского филиала РАНХиГС, к.и.н.

Виктор Исаев, представители учебных заведений нашего региона и Республики Узбекистан представили для обсуждения свои научные доклады.

Сфера научных интересов молодых и опытных учёных оказалась достаточно обширной. Так, например, они обсудили вопросы, связанные со становлением избирательной системы в СССР и формированием системы советского лесного законодательства и права, акцентировали внимание на экономической практике взаимодействия славянских и тюркских народов

в республиках Средней Азии в годы первых пятилеток и даже проанализировали речевой портрет В.И. Ленина в эмиграции и историю Всесоюзного пионерского лагеря «Артек».

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ

РАНХИГС АЛТАЙ

656008, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187
Тел.: (385-2) 503-003 (прёмная комиссия)
E-mail: select@alt.ranepa.ru, prof@altranepa.ru
Сайт: alt.ranepa.ru

Лицензия №Л035-00115-77/00119548 от 07.12.2018
Свидетельство о государственной аккредитации № 2784 от 12.03.2018

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ АКАДЕМИЯ: ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ, УСПЕХ ДЛЯ КАЖДОГО!

- Крупнейший государственный вуз Европы и России
- Востребованный московский диплом
- Качественное и доступное образование
- Индивидуальный подход к каждому студенту
- Гарантированные практика и стажировка
- Большие перспективы трудоустройства
- Отличная техническая оснащённость
- Интересная студенческая жизнь
- Домашняя атмосфера

170 вариантов прохождения практики
в федеральных и муниципальных органах
власти, государственных учреждениях
и крупнейших компаниях

БАКАЛАВРИАТ, очная форма

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Вступительные испытания: ЕГЭ (математика, обществознание, русский язык)

ЭКОНОМИКА

Вступительные испытания: ЕГЭ (математика, обществознание, русский язык)

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Вступительные испытания: ЕГЭ (обществознание, история, русский язык)

ПСИХОЛОГИЯ

Вступительные испытания: ЕГЭ (биология, математика, русский язык)

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

Вступительные испытания: ЕГЭ (литература, предмет по выбору:
обществознание / история, русский язык)

БАКАЛАВРИАТ, очно-заочная форма

Вступительные испытания: ЕГЭ или тестирование по направлениям подготовки

СПЕЦИАЛИТЕТ, очная/заочная формы
СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Вступительные испытания: ЕГЭ (обществознание, история, русский язык)
или тестирование по направлениям подготовки

МАГИСТРАТУРА, очно-заочная форма
ПСИХОЛОГИЯ

МАГИСТРАТУРА, заочная форма

ЭКОНОМИКА
ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ФИНАНСЫ И КРЕДИТ
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
МЕДИАКОММУНИКАЦИИ